

ГЛАВА XIII. СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

1.

Гр. ЕГЕРСДОРФЪ.

(1757 г.)

Западная граница Россіи, ко времени Семилѣтней войны, начиналась у Рижскаго залива, шла по Западной Двинѣ до впаденія въ нее рѣки Эвель, затѣмъ условной линіей — южнѣ Чудскаго озера, мимо Великихъ-Луки, Смоленска, Рославля, до впаденія въ Днѣпръ рѣки Сожи, а отсюда по Днѣпру до г. Кіева. Граница имѣла видъ входящаго угла, вершина котораго находилась у верховьевъ Западной Двинѣ, стороны же, по воздушной линіи, простирались—одна на 400, другая до 600 верстѣ. Такое охватывающее очертаніе границы доставило бы несомнѣнныя выгоды въ начинающейся войнѣ соприкасайся прусскія земли непосредственно съ нашими. Но Россія на западѣ граничила только съ польскими владѣніями, отъ Пруссіи ее отдѣляли: Курляндія съ Самогитіей, воеводства — Ливонское, Полоцкое, Витебское, далѣе — обширныя пространства Полѣсія, Литвы и собственная Польша. Ближайшее разстояніе отъ Риги до прусскаго города Мемеля составляло 250 верстѣ, а отъ Смоленска до Стародуба или Чернигова въ Пруссію было 700—800 верстѣ. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ добратся къ врагу, русскимъ войскамъ надлежало совершить значительный маршъ, добавимъ, въ странѣ бѣдной, мало населенной, почти безъ дорогъ и мостовъ на такихъ водяныхъ преградахъ, какъ—Западная Двина, Днѣпръ, Березина, Нѣманъ. Изъ ограпиченнаго числа путей, которыми располагала наша армія для вторженія въ Пруссію, самымъ удобнымъ и кратчайшимъ должна была считаться дорога

отъ Риги, черезъ Митаву, Жагоры, Кейданы къ Тильзитѣ. По многимъ однакожъ причинамъ воспользоваться ею мы не могли: мѣшало тому кордонное расположеніе русскихъ войскъ вдоль границы, причѣмъ почти вся пѣхота квартировала на З.-Двинѣ, кавалерія же на Украинѣ;—путь Рига-Тильзитъ велъ въ недоступную по характеру мѣстности часть Пруссіи, гдѣ непріятель съ ничтожными силами могъ оказать упорное сопротивленіе, наконецъ въ Литвѣ заготовлялись запасы продовольствія, такъ какъ на доставку ихъ моремъ рассчитывать можно было развѣ только въ будущемъ. Поневолѣ значить приходилось избирать кружные пути на Ковно и движеніемъ впередъ соединить на Нѣманѣ разобщенныя пѣхоту и кавалерію. Теченіе Нѣмана получало слѣдовательно особенное значеніе. Но и безъ того занятіе оборонительной линіи этой рѣки было дѣломъ первостепенной необходимости. Къ Нѣману сходятся дороги съ З.-Двины и средняго теченія Днѣпра, образуя у Ковна важный узелъ, отъ Ковно однаково удобно двигаться въ Восточную Пруссію или Силезію, овладѣвъ Нѣманомъ мы пріобрѣтали отличную вспомогательную базу, вмѣсто ужь черезъ чуръ удаленной, главной, у Риги, и коммуникаціонную линію для сплава припасовъ и проч. Предупреди насъ пруссаки на Нѣманѣ, захвати они Ковно, своевременное сосредоточеніе разбросанной прусской арміи становилось невозможнымъ и вся обстановка сразу принимала крайне неблагопріятный для насъ оборотъ. Въ штабѣ Апраксина правильно оцѣнивали значеніе Ковно, но, желая сохранить въ секретѣ пунктъ переправы черезъ Нѣманъ и не обнаруживать заранѣе „центра собранія“, распорядились—до начала рѣшительныхъ дѣйствій Ковно не занимаетъ, а выдвинуть пока въ Вильно, подъ предлогомъ охраны тамошнихъ магазиновъ, одинъ пѣхотный полкъ—Рязанскій.

Городъ Вильно, гдѣ скрещивались дороги ведущія съ Днѣпра и З.-Двины къ Нѣману, безспорно заслуживалъ вниманія. Запятіе его, а также окрестностей Кейданъ сильными самостоятельными отрядами дѣлало безопаснымъ всякое покушеніе непріятели противъ „центра собранія“ Ковно. Но достигало ли цѣли распоряженіе отъ 11-го декабря 1756 года, выдвигающее три слабыхъ Рязанскихъ баталіона на сотни верстъ передъ фронтъ арміи? Изъ Вильно

въ Ковно считается около 100 верстъ, отъ прусской же границы по прямому направленію до Ковно не больше 60—70 верстъ. Очевидно Рязанцы ни наблюдаютъ за Ковно, ни предупредить на этомъ пунктѣ пруссаковъ, а тѣмъ болѣе остановить ихъ силою не могли. При серьезномъ наступленіи противника дай Богъ, хотя бы полкъ то сохранить въ цѣлости. Такъ осуждая приказъ 11-го декабря, въ томъ видѣ, конечно, въ какомъ онъ намъ извѣстенъ, не надо забывать однакожь, что событія Семилѣтней войны и до настоящаго времени не вполне изслѣдованы. Постановленіе военнаго совѣта о занятіи Вильно Рязанцами состоялось 11-го декабря; когда полкъ перешелъ з. Двину — неизвѣстно, но 16-е января 1757 года онъ находился еще только на маршѣ изъ Лифляндіи въ Курляндію.¹ Тогда же, а именно въ началѣ января, Апраксинъ, „дабы не быть подвержену первому удару, и не подать черезъ то непріятелю ободренія, а начать бы дѣйствіе съ сильнымъ корпусомъ и съ довольною кавалеріею“, рѣшаетъ направить кавалерійскій корпусъ Румянцева изъ Псковской провинціи въ окрестности Динабурга, куда онъ дѣйствительно стягивается въ концѣ января.² Движеніе Рязанскаго полка не было такимъ образомъ чѣмъ то самостоятельнымъ, азартнымъ, оно, правда, не обезпечивало за нами Ковно, но, совпадая съ движеніемъ конницы Румянцева, и началомъ набѣговъ мелкихъ партій, можетъ быть скорѣе рассматриваемо, какъ желаніе придать болѣе устойчивости операціямъ кавалеріи, что не разъ повторялось въ эту войну. Принимая же во вниманіе время года, отчаянное состояніе дорогъ, Рязанскій полкъ не могъ вступитъ въ Вильно ранѣ февраля мѣсяца т. е. тогда, когда опредѣлился ужъ планъ кампаніи и тронулась съ Днѣпра кавалерія подъ начальствомъ Ливена.³

Относительно плана кампаніи существовало нѣсколько проектовъ.⁴ Окончательно же, на военномъ совѣтѣ 23-го января 1757 года, постановлены слѣдующія не сложныя директивы.⁵ Цѣль кампаніи — непріятельскую армію всѣми силами атаковать и занять Бенигсбергъ. Для чего: безотлагательно двинуть съ Днѣпра всю конницу въ районъ Иѣмана, туда же, когда просохнетъ почва и появится подножный кормъ, наступаютъ главныя силы отъ Риги и Митавы. Дальнѣйшія дѣйствія, какъ: переправа черезъ

Нѣманъ, вторженіе въ Пруссію и проч., по усмотрѣнію непріятельскихъ обращеній. Огъ Слонима, Стародуба и Чернигова 19-го февраля потянулась въ Литву конница генерала Левена, не сѣша, дѣлая частыя растахи, чтобы люди маршами въ изнуреніе не пришли. На Вильно и Вилькомиръ изъ Псковской провинціи и воеводства Ливонскаго двинулись также драгуны и кирасиры. Вся масса кавалеріи, числомъ около 10 т. коней, ранѣ апрѣля мѣсяца не могла достигъ района Нѣмана.⁶ Между тѣмъ Рязанцы на передовомъ форпостѣ у Вильно бездѣйствовали. Непритель нигдѣ не показывался, о немъ и слуху не было. Наконецъ, въ половинѣ апрѣля, стали прибывать изнуренные тяжелымъ маршемъ передовые полки Левена. Наступила и наша очередь. И вотъ, получается ордеръ: не ожидая окончательнаго сбора всѣхъ силъ, выступить въ Ковно. 29-го апрѣля Рязанцы уже занимали этотъ важный стратегическій пунктъ. А тамъ опять остановка и не на одну недѣлю.⁷ Главнокомандующій нашъ Апраксинъ не сѣвшилъ наступленіемъ. Только 7-го мая тронулась отъ Риги пѣхота и, слѣдуя двумя колоннами, на Шавли и Баускъ, стягивалась къ Кейданамъ. Изъ Кейданъ, по частямъ, съ 4-го по 7-е юня, главныя силы вступили въ Ковно.⁸ Сосредоточеніе русской арміи на оборонительной линіи р. Нѣмана совершилось и притомъ безъ всякой помѣхи со стороны непріятеля. Теперь оставалось—перенравиться черезъ эту рѣку, продвинуться къ прусскимъ предѣламъ и искать встрѣчи съ арміей великаго короля. На долю Рязанскаго полка при распредѣленіи войскъ для рѣшительныхъ операцій выпала теперь, болѣе скромная задача: онъ, вмѣстѣ съ Смоленскимъ полкомъ, одной бригады Нумерса, зачисленъ въ гарнизонъ города Ковно, укрѣпить который, какъ главный плацдармъ всей арміи, поручено г. м. де-Боскету. Представителями Рязанцевъ на поляхъ сраженій должны были быть двѣ гренадерскія роты, выдѣленные изъ полка и назначенныя въ составъ дѣйствующаго корпуса.⁹

Ближайшей непріятельской областью, имѣвшей первой испытать на себѣ всю силу русскаго удара, была Восточная Пруссія, съ главнымъ политическимъ и административнымъ центромъ — Кенигсбергомъ. Страна эта, отдѣленная отъ остальныхъ частей королевства теченіемъ р. Вислы и полосой польскихъ земель, представляетъ плоскую возвышенность, почти сплошь покрытую лѣсисто-

ныхъ въ южной ея части. Такой характеръ мѣстности, способствующій въ высшей степени оборонительнымъ дѣйствіямъ и веденію малой войны, усиливался еще направлениемъ теченія рѣчныхъ бассейновъ, оказавшихъ существенное вліяніе на ходъ операцій.

Фридрихъ II до послѣдней минуты не вѣрилъ въ активное участіе Россіи въ Семилѣтней войнѣ, когда же приготовленія наши на границѣ приняли внушительные размѣры, онъ, все таки, считая русскія войска татарской ордой, поручилъ дѣло защиты В.-Пруссіи старому фельдмаршалу Левальду, самъ же обратилъ исключительное вниманіе на Австрію. Фельдмаршалъ Левальдъ съ 40 т. арміей принялъ оборонительный способъ дѣйствій. Отказавшись отъ занятія линіи р. Немана, онъ рѣшилъ въ случаѣ наступленія русскихъ отступать внутрь страны, уничтожать запасы и вступитъ въ бой развѣ только при самыхъ выгодныхъ для себя условьяхъ. Съ этой цѣлью на важныхъ стратегическихъ пунктахъ, по дорогѣ къ Кенигсбергу, у Велау, Топшавы, Лабіавы воздвигались укрѣпленія, черезъ Прегель наводились мосты, жители призывались къ оружію, въ виду ожидаемаго набѣга легкой русской конницы, которой особенно боялись пруссаки. Въ концѣ апрѣля, т. е. въ тотъ моментъ, когда Рязанцы вступали въ Ковно, прусская армія главной массой расположилась въ центрѣ страны, у Инстербурга, выдвинувъ авангарды въ окрестности Тильзита и Рагнита.¹⁹

Восточная Пруссія въ общемъ довольно богата путями сообщенія, но, благодаря топографическимъ условіямъ края, развитіе наступательныхъ операцій сопряжено съ крупными препятствіями. Наиболѣе доступная по характеру мѣстности дорога эта та, которая идетъ отъ Ковно, черезъ Бальвержишки, Вержолово къ Инстербургу а затѣмъ по лѣвому берегу Прегеля, черезъ Велау, въ Кенигсбергъ, — она и была отмѣчена нашимъ штабомъ для наступленія; только вмѣсто движенія по лѣвому берегу Прегеля рѣшено идти по правому, чего безусловно требовали стратегическія условія. Объ укрѣпленіи района на правомъ берегу Прегеля, конечно, мы еще не могли знать.

Стояло жаркое, знойное лѣто. Въ русскомъ станѣ у Ковно энергично готовились къ походу: направляли обозы, запасались провіантомъ, а на той сторонѣ рѣки уже шныряла кавалерія

и піонеры разработывали пути. Выступление однакожь задерживалось главнымъ образомъ вслѣдствіе ошибочности расчетовъ о довольствіи. Для снабженія войскъ при движеніи отъ Нѣмана почти ничего не было сдѣлано. Запасы литовскихъ магазиновъ и безъ того не достигли опредѣленнаго количества, а тутъ еще снала вода на Нѣманѣ и его притокамъ—Виліи и Свентѣ. Изъ Вильно, Троку и Столбцовъ на подводахъ свозился провіантъ въ Ковно и Олиту. Къ работѣ привлекли даже обозы частей, назначенныхъ для охраны тыла. По узкимъ, пыльнымъ дорогамъ, изнемогая отъ жары, черезъ силу нагруженныя, еле подвигались телѣги Рязанскаго полка, совершая безконечные рейсы между Вильно и Ковно.¹¹ Кажется и конца не предвидѣлось этому. 10 го іюня военный совѣтъ, извѣсивъ всѣ обстоятельства, рѣшилъ перейти Нѣманъ, не выжидая организациі продовольственной части. По утвержденному генеральному росписанію, войска составили двѣ дивизіи (генераловъ Лопухина и Броуна), къ первой изъ нихъ причислены Рязанскіе гренадеры, которые, вмѣстѣ съ гренадерскими ротами Смоленскаго полка, составили отдѣльную команду въ резервной бригадѣ Гартвиса.¹² Выступили они въ полномъ штатномъ составѣ, имѣя по 200 ч. гренадеръ въ ротѣ, при слѣдующихъ офицерахъ: командиры ротъ—поручики: Филаретъ Костюринъ и Михаилъ Черновъ; младшіе офицеры: подпоручики—Иванъ Сахаровъ, Потапъ Далматовъ, Александръ Ашанинъ, Иванъ Флоровъ.¹³

Въ теченіи пяти дней, съ 17-го по 21-е іюня, по наведеннымъ у Понимуня мостамъ, переправлялись черезъ Нѣманъ полки,

Идучи братцы въ землю Прусскую,
На чужедальню на сторонушку,
На чужедальню незнакому!....
Раздувались знамена бѣлыя:
Напередъ идутъ новокорпусны,
Въ середи везуть артиллерію,
Позади ѣдетъ сильна конница,
Сильна конница кирасирская.
Ужь какъ всѣ веселы идутъ,
Веселы идутъ принапудрены¹⁴....

И пошли наши молодцы гренадеры черезъ Гогн, Прены въ Бальвержишки, куда прибыли 25-го іюня, пройдя 56 верстъ. Въ Бальвержишкахъ оставались до 7-го іюля. Между тѣмъ, получились важныя извѣстія: генераль Ферморъ доносилъ о взятіи имъ Мемеля, проникшая же въ Пруссію кавалерія сообщала объ отступленіи непріятеля по всей линіи къ Велау.¹⁵ Дѣйствительно. Пруссаки въ своей позиціи у Инстербурга, вида наше наступленіе съ фронта, и зная о движеніи отряда Фермора на Мемель, что угрожало ихъ сообщеніямъ съ Кенигсбергомъ, не на штуку струсили. Фельдмаршалъ Левальдъ потребовалъ было у короля инструкцій, какъ вѣсть о сдачѣ русскимъ Мемеля заставила его, не дожидаясь оныхъ, отступить къ Велау. Передъ нашимъ фронтомъ находились только прусскіе гусары подъ начальствомъ искуснаго партизана Малаховскаго. 7-го іюля выступили Рязанскіе гренадеры на Людвиново къ Вержболову и 14-го числа остановились лагеремъ въ 4-хъ миляхъ отъ прусской границы.¹⁶ Отдохнувъ цѣлую недѣлю у Вержболова, Рязанцы 21-го іюля наконецъ то вступили въ предѣлы Пруссіи и расположились въ окрестностяхъ Столунянъ,¹⁷ а 25-го числа были уже въ Гумбиненѣ. Пруссаки, занявшіе пассивное положеніе, когда выяснилось наступленіе русскихъ въ 3-хъ отдѣльныхъ массахъ, рѣшили бить ихъ по частямъ, начиная съ сильнѣйшей, т. е. съ нашего отряда. 25-го іюля передовая конница Малаховскаго, усиленная 72 эскадронами и баталіономъ гренадеръ, открыла наступленіе по обоимъ берегамъ Прегеля,—вся же прусская армія отъ Велау должна была слѣдовать къ Георгенбургу. Какъ разъ въ это время на военномъ совѣтѣ въ Гумбиненѣ, 27-го іюля, наши генералы постановили: продолжать маршъ впередъ, идти на Инстербургъ и, соединясь съ Ферморомъ, атаковать непріятеля, гдѣ бы онъ ни былъ. Встрѣчное наступленіе русской и прусской армій привело къ жестокимъ кавалерійскимъ схваткамъ по всему фронту. Рапо утромъ, 28-го іюля, по дорогѣ изъ Гумбинена, у Пичинискаго лѣса, казаки уже вели бой съ гусарами Малаховскаго и храбро сдерживали весь день рекогносцирующихъ пруссаковъ. Когда стемнѣло, дабы не имѣть „наки труда выживать непріятеля изъ густого лѣсу,“ мы съ вечера, оставивъ обозъ въ Гумбиненѣ, выступили на д. Тракинень и, маршируя всю ночь, къ разсвѣту заняли этотъ пунктъ. Рекогносцировка кавал-

дерни не обошлась однакожь даромъ Рязанцамъ. Отбитый съ фронта, партизанъ Малаховскій выслалъ летучій отрядъ по лѣвому берегу Писсы на Гумбинень, гдѣ находились еще наши обозы. Безъ труда достигли пруссаки окрестностей этой деревни и не мало натворили бы бѣдъ, не подоспѣй на выручку казаки; все же, бывшій при нашихъ ротныхъ телѣгахъ, сержантъ, Даниэль Витгофъ попалъ въ плѣнъ.¹⁸

Между тѣмъ, Левальдъ подвигался къ Инстербургу крайне медленно. 22-го іюля авангардъ пруссаковъ занялъ только Заалау, затѣмъ, въ виду превосходства нашихъ силъ, отступилъ на укрепленную позицію у д. Каленень; мы же, по горячимъ слѣдамъ, 31-го числа, вступили въ Инстербургъ. Отсюда, для рекогносцировки непріятели, по обоимъ берегамъ Прегели, брошена была впередъ нерегулярная конница, около 12 т. коней, мы же, съ 6-го по 10-е августа, малыми маршами подвигались къ Заалау.¹⁹ 7-го августа присоединился къ намъ отрядъ Фермора. Вся армія раздѣлилась на авангардъ и три дивизіи; тогда же изъ Рязанскихъ гренадеръ, двухъ такихъ же ротъ Смоленскаго, одной Кексгольмскаго и одной Пермскаго полковъ сформированъ былъ сводно-гренадерскій полкъ, который вошелъ въ составъ резервной бригады 1-й дивизіи Фермора.²⁰ Рекогносцировка кавалеріи имѣла серьезныя послѣдствія. Она выяснила отсутствіе противника на лѣвомъ берегу, между р. р. Нехне и Деймою оказался рядъ укрепленныхъ позицій, скрываемыхъ густыми лѣсами, переполненными вооруженными жителями. 12-го августа, военный совѣтъ, обсудивъ, что „за лѣсными, болотными, гористыми бояраками и рвами, черезъ которые проходы трудны, тѣсно, иноко сказать непроходимо... иначе же, что непріятель сіи дѣлалъ пѣхотою занялъ и пушками заставилъ“, рѣшилъ — перейти на правый берегъ Прегеля и слѣдовать въ Кенигсбергъ черезъ Алленбургъ.²¹ На другой день у деревни Симонень уже наводились мосты. 14-го августа перешелъ на правый берегъ Прегеля авангардъ, за нимъ, 15-го числа, 2-я дивизія. Рязанскіе гренадеры все это время съ 1 и 3 дивизіями оставались у Заалау въ готовности на позиціи, прикрываемой особымъ авангардомъ Палена и частью нерегулярной конницы.²² Пруссаки, не смотря на близкое сосѣдство, нигдѣ не показывались.

15-е августа, утромъ, массы, до 6 т., неприятельской кавалеріи, подкрѣпленной гренадерами двинулись на нашъ фронтъ. Пѣхота стала въ ружье; но дѣло обошлось безъ ея содѣйствія. Молодцы казаки сами сдержали напоръ противника, не давъ проникнуть за Плибишкенъ даже одиночнымъ всадникомъ.

Маневръ отступательной переправы совершался безпрепятственно. До 17-го августа оставались Рязанцы на правомъ берегу Прегеля, затѣмъ присоединились къ арміи, расположенной бивакомъ у д. Норкитенъ. Занимаемое нами бивачное мѣсто находилось въ углу между протекающими въ обрывистыхъ берегахъ ручьемъ Луксинъ и р. Прегелемъ. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ передъ фронтомъ бивака тянулся небольшой, но густой и болотистый лѣсъ, называемый по формѣ западной его опушки „серпообразнымъ“. Лѣсъ этотъ проходимъ былъ только по двумъ дорогамъ: одна — шла отъ Норкитена на Гр. Егерсдорфъ и далѣе къ Алленбургу, другая — черезъ деревни: Зитерфельде, Клейнъ Егерсдорфъ и также къ Алленбургу; отъ первой изъ этихъ дорогъ отдѣлялась вѣтвь на Куткейнъ къ Пундорфу. Пройдя „серпообразный“ лѣсъ, открывалась обширная, холмистая Гр. Егерсдорфская равнина, замкнутая съ запада Норкитенскимъ, а съ юга Астравинскимъ лѣсами. Равнина эта, удобная для передвиженія большихъ частей войскъ, могла считаться единственной, ближайшей къ биваку боевой позиціей. Въ случаѣ наступленія неприятеля съ запада, занявъ въ центрѣ „серпообразный“ лѣсъ, а на флангахъ высоты у деревень Мечулинъ и Зитерфельдъ, обстрѣливающія подступы къ нему, мы встрѣчали свѣдѣйшимъ огнемъ, разворачивающагося на опушкѣ Норкитенскаго лѣса противника. Дальнѣйшее его наступленіе на всемъ протяженіи подвергалось перекрестному фланговому огню, съ упомянутыхъ высотъ. Самымъ важнымъ флангомъ, стратегическимъ и тактическимъ ключемъ занятой позиціи была высота у д. Мечулинъ, прикрывающая свободный промежутокъ между Прегелемъ и „серпообразнымъ“ лѣсомъ; съ потерю ея и движеніемъ неприятеля на Норкитенъ мы лишались путей отступленія и на Инстербургъ и къ мостамъ у д. Симоненъ. Высота на лѣвомъ флангѣ, у д. Зитерфельдъ, имѣла чисто тактическое значеніе. Къ невыгодамъ позиціи слѣдуетъ отнести ши-

рокую лоцину между дд. Гр. Егерсдорфъ и Удербаленъ, способствующую скрытному, съ наименьшими потерями приближенію къ серпообразному лѣсу. Поселенные пункты, лежащіе на равнинѣ, какъ: Гр. Егерсдорфъ, Мечулинъ Удербаленъ Даупелькенъ и Зитерфельдъ, при линейной тактикѣ вліянія на ходъ боя не имѣли. Разсматривая позицію у Гр. Егерсдорфа, невадно однакожь упускать изъ виду, что принять на ней сраженіе могла заставить одна лишь крайность, напр. внезапное появленіе непріятеля на лѣвомъ берегу Прегеля и атака его. Дабы избѣжать столь нежелательнаго сюрприза, надлежало сильно занявъ входъ въ Норкитенскій лѣсъ съ востока до Пушдорфа и Бюргерсдорфа, нбо лѣса, скрывая насъ отъ взоровъ, однакожь скрывали и противника, затѣмъ, не медля, идти на Алленбургъ, чѣмъ выполнялось кардинальное условіе для сложнаго фланговаго марша съ перемѣной операціонной линіи — быстрота движенія. Къ сожалѣнію, ни одно, ни другое, исполнено не было.

Утромъ 18-го августа, когда мы все еще продолжали сидѣть въ лѣсистой, болотистой порѣ, изъ оставленнаго безъ вниманія Норкитенскаго лѣса вдругъ высыпали на Егерсдорфское поле 4 т. непріятельскихъ всадниковъ. Слабая наша кавалерія, бывшая на авашостахъ, моментально сбита; но уже сигналъ тревоги раздавался по биваку; отовсюду сѣѣли войска, выстраиваясь впереди серпообразнаго лѣса. Откуда, какимъ образомъ, нагрянули пруссаки? Дѣло въ томъ, что до 17-го августа, они ничего не знали о совершившемся маневрѣ. 14-го числа продвинулись даже отъ Прегеля къ Вилькенсдорфу. Когда же обстановка выяснилась, фельдмаршалъ Левальдъ двинулся къ Шатену, по наведеннымъ почтовымъ мостамъ перешелъ Прегель и къ вечеру 17-го расположился у Пушдорфа, за Норкитенскимъ лѣсомъ, въ 7—8 верстахъ отъ нашего бивака. Утромъ 18-го числа произведена имъ упомянутая рекогносцировка. Поднявъ на ноги всю русскую армію, пруссаки вскорѣ однакожь скрылись въ лѣсахъ, довольствуясь добытыми поверхностными данными. Великою неожиданностью было появленіе непріятеля, но на рѣшенія штаба Авраамна оно ни чуть не повліяло. На 19-е августа постановленъ маршъ къ Алленбургу. Разъ, говорили, непріятель изъ лѣсовъ на открытое поле выйти

не отважился, значитъ возвращается онъ въ Велаяу и фальшивыми алармами намѣренъ русскихъ въ изнуреніе привести.²³ Ничтожный, въ 35 верстѣ, маршъ Апраксинъ раздѣлилъ на два перехода: отъ Норкитена, черезъ Ешенбургъ, мызу Морницъ, Лаукенъ,—ночлегъ у Клейпъ-Нура,—затѣмъ остальное разстояние. Порядокъ движенія, приказомъ отданнымъ при паролѣ, опредѣлялся слѣдующимъ образомъ:²⁴ авангардъ, за авангардомъ піонеры разрабатываютъ дорогу и квартирмейстеры для занятія лагеря, далѣе главные силы двумя параллельными колоннами,—правая—ближайшая къ непріятелю, подъ начальствомъ Фермора, при ней находились Рязанскіе гренадеры и лѣвая—подъ командою г. Лопухина, позади каждой колонны имѣлись особые арьергарды, кромѣ того одинъ общій арьергардъ. Обозы легкой конницы слѣдовали за авангардомъ, обозы колонны главныхъ силъ „по лѣвую руку каждой изъ нихъ такъ, чтобы прикрывался съ той стороны съ которой непріятель находится“, обозъ армейскій въ хвостѣ лѣвой колонны, маршъ со стороны Пушдорфа, откуда утромъ появились пруссаки, долженъ былъ прикрываться легкой конницей. Ночь съ 18-го на 19-е августа проведена, что называется, начеку. Отводные и полевые караулы удвоены, патрулированіе не прерывалось. На случай внезапнаго нападенія, дабы дать возможность войскамъ спать безъ замѣшательства съ бивака, высоты у д. Мечулинъ заняты бригадой г.-м. Леонтьева, а одинъ пѣхотный полкъ (нынѣ 65 Московскій) стоялъ въ промежуткѣ между серпообразнымъ лѣсомъ и кустарниками, впереди д. Зитерфельдъ. Но не дремалъ и непріятель. На 19-го августа рѣшенъ былъ бой съ русскими. Въ часъ по полуночи снялись пруссаки съ биваковъ у Пушдорфа и вступили въ Норкитенскій лѣсъ тремя колоннами. Къ 2-мъ часамъ они достигли противоположной опушки, причемъ правая и средняя колонны выстраивались параллельно дорогѣ Гр. Егерedorff—Удербаленъ, лѣвая же—направилась на д. Мечулинъ. По неизвѣстнымъ причинамъ построеніе боеваго порядка задержалось до 4 час. утра.

Густой туманъ окутывалъ Гр. Егерedorffское поле. На бивакѣ только что успѣли пробить „генеральный маршъ“, по которому, согласно приваза, имѣлъ начатъ движеніе авангардъ, какъ

около 5-ти часовъ утра кавалерія принца Гольштинскаго, 10 э., 18 орудій, сбивъ нашу конницу, понеслась черезъ Удербалень къ прогалинѣ между „серпообразнымъ“ лѣсомъ и кустарникомъ. Здѣсь пруссаки предполагали нашъ лѣвый флангъ. Громъ неприятельскихъ орудій засталъ насъ готовыми не къ бою, а къ походу, въ самомъ невозможномъ строю. Войска Фермора, имѣвшія по самому существу дѣла составить 1-ю боевую линію, отдѣлялись отъ дивизіи Лопухина цѣлой вереницей вытягивающихся по дорогамъ обозовъ. Произошла невѣроятная суматоха. Вотъ взвилась ракета, сигналъ тревоги; полки Лопухина приближаются сквозь линію обозовъ; крики: „далой обозы! убраться повозки!“ трескъ лопочущихся ядеръ, ошалѣвшія отъ испуга лошади, все производитъ ужасный безпорядокъ. Апраксинъ приказываетъ авангарду стропить фронтъ у д. Зитерфельдъ, дивизіи Лопухина стать вдоль „серпообразнаго“ лѣса, къ ней, отъ высотъ у Мечулина, вытягиваетъ свой лѣвый флангъ дивизіи Фермора. Рязанскіе гренадеры въ резервѣ подъ начальствомъ Румянцева становятся позади лѣса съ Пермскимъ, Воронежскимъ и Новгородскимъ полками.²⁶ Между тѣмъ, прусская кавалерія встрѣтила молодецкій отпоръ пѣхоты (65 Московскій полкъ) въ лѣсной прогалинѣ. Поражаемая сосредоточнымъ, выдержаннымъ, ружейнымъ огнемъ, она повернула назадъ и отошла за деревню Удербалень. Но уже пѣхота неприятельскаго центра вступала въ бой. 12 баталіоновъ 1-й линіи въ образцовомъ порядкѣ ведутъ гр. Допа. Пушечный и ружейный огонь усиливается. Запылали д. д. Мечулинъ, Удербалень. Пруссаки неудержимо рвутся къ „серпообразному лѣсу“. Здѣсь, на опушкѣ, прорвавшись черезъ обозы и болота, выстраивается 11 баталіоновъ дивизіи Лопухина. Но что же они могутъ сдѣлать слабые, разстроенные? Неприятель широкой лощиной пробирается къ ихъ правому флангу, охватываетъ его. Разрывъ нашего центра неминуемъ. Надо знать, что, къ этому моменту, войска дивизіи Фермора почему то не показывались еще на опушкѣ и между ними и пѣхотой Лопухина образовался значительный интервалъ. Наступалъ кризисъ боя. Дивизія Лопухина доводитъ сопротивление до человѣческой возможности. Падаетъ смертельно раненый самъ г. Лопухинъ, гибнутъ многіе начальники; еще нѣсколько минутъ штыковой свалки и наши герои въ безпорядкѣ отступаютъ. Не долго

торжествовали пруссаки. Помни священный заветъ В. Петра „секундировать“ своихъ, заветъ такъ часто забываемый впоследствіи, полки резерва уже слышать на выручку, погибающихъ товарищей. Черезъ болотистый лѣсъ, густой до того что еле одиночнымъ людямъ пробраться можно, слышать Рязанскіе гренадеры и, достигнувъ опушки, безъ выстрѣла бросаются въ кровавую сѣчу. Въ прусскихъ гренадерахъ Поленца и Манштейна встрѣтили они достойныхъ противниковъ. Но съ честію, какъ подобаетъ русскимъ войскамъ, вели себя Рязанскіе гренадеры. Убиты — командиръ роты, поручикъ, Филаретъ Костюринъ и 58 нижнихъ чиновъ Рязанцевъ, почти столько же ранено, а между ними подпоручикъ Александръ Ашанинъ.²⁷ Уронъ для 2-хъ ротъ громадный, за то вполне отвѣчающій результатамъ. Взятые нами во флангъ, „пруссаки смѣшались и, по жестокомъ сраженіи, съ достаточнымъ числомъ войскъ, въ наивысшемъ безпорядкѣ спасенія бѣгствомъ искать стали.“²⁸ Побѣда была вырвана изъ рукъ пруссаковъ окончательно, безповоротно. Тщетно Левальдъ старался восстановить равновѣсіе боя, двинувъ въ подкрѣпленіе 1-й линіи 10 баталіоновъ Кальнейна. Дивизія Фермора вступала уже въ дѣло правѣе, по опушкѣ. Паника охватываетъ непріятеля; 2-я его линія открываетъ огонь по передовымъ баталіонамъ, пруссаки въ безпорядкѣ бѣгутъ къ Норкитенскому лѣсу. Не много помогли и храбрыя усилія прусской кавалеріи, атаковавшей батареи праваго фланга на высотѣ у Мечулинъ. Прусскіе драгуны успѣли проскочить до Норкитена и зацѣпиться въ обозы, но нашими гренадерами были почти все уничтожены.²⁹ Въ руки наши достались 29 орудій съ ящиками, знаменъ ни одного, ибо, какъ доносилъ Аправсинъ, „сколько торопень не былъ побѣгъ пруссаковъ, они однакожь стараніе приложили знамена въ одно мѣсто собрать и въ безопасность привести, къ чему въ близости позади ихъ лѣсъ много способствовалъ.“ Такъ показали себя русскіе въ первомъ дѣлѣ съ гордыми иѣмцами. Теперь, по старонетровскому обычаю, слѣдовало доконать врага энергичнымъ преслѣдованіемъ, для чего подъ рукою имѣлись вполне свѣжіе баталіоны. Но преслѣдованія дальше поля сраженія не было въ разсужденіи, что „дальнѣе преслѣдованіе непріятеля черезъ лѣсъ наше войско не только разстроитъ, разсѣять, но и въ опасность вовлечь могло

бы".³⁰ Взамѣвъ его Араксинъ велѣлъ арміи остановиться и обратиться у Гр. Егерсдорфа, гдѣ два дня праздновали побѣду.

Между тѣмъ, пруссаки спокойно отступили къ Пушдорфу. Тамъ кое какъ устроились и, перейдя на правый берегъ Прегеля, потянулись къ Вилькенсдорфу. Дорога въ Кенигсбергъ, оборонительныя позиціи за р. Алле, все ими было брошено. Обстановка складывалась самымъ выгоднымъ для насъ образомъ, съумѣй мы только распорядиться временемъ. Но лишь 23-го августа армія отъ Гр. Егерсдорфа сосредоточилась у Клейнъ-Нура. Тѣмъ временемъ фельдмаршалъ Левальдъ исправилъ свою ошибку и 21-го числа занялъ позицію за р. Алле, у Велау, на кратчайшемъ пути наступленія въ Кенигсбергъ. Вступать съ нимъ въ бой, не зная ни мѣстности, ни силы велаускихъ укрѣпленій, Араксинъ не рѣшался. Съ этой минуты осторожность нашего главнокомандующаго удваивается. Онъ назначаетъ маршъ въ Алленбургъ, повидимому съ цѣлью переправиться черезъ Алле, выше Велау, дабы обойти пруссаковъ съ права; 25-го августа Рязанскіе гренадеры стали въ указанномъ пунктѣ; однакожь стратегическія соображенія подчиняются уже военно-административнымъ. Недостатокъ продовольствія, а главное фуража, даетъ себѣ чувствовать. Само движеніе въ Алленбургъ предпринято отчасти ради свѣдѣній о имѣющихся тамъ большихъ запасахъ сѣна.³¹ И дѣйствительно. Последній интендантскій транспортъ съ провіантомъ прибылъ къ намъ наканунѣ Гр. Егерсдорфскаго боя, имъ войска обезпечивались хлѣбомъ до 8-го сентября. Вслѣдствіе неурядицъ въ тылу арміи, наступленія непастиной погоды и все большемъ удаленіи отъ базы, на своевременную доставку въ будущемъ рассчитывать не проходило. Еще хуже обстояло съ фуражемъ. Такъ, овса не выдавалось въ части со времени выступленія изъ Ковно, — лошади гибли сотнями, а фуражеры, нерѣдко, извѣздивъ десятки верстъ по окрестностямъ, возвращались съ пустыми руками.³² 27-го августа, въ Алленбургѣ, на военномъ совѣтѣ, вопросу о прокормленіи арміи подчинились всѣ остальные. Картина могущихъ произойти бѣдствій ужасала каждого. Тогда единогласнымъ рѣшеніемъ постановлено:³³ отъ здѣшняго мѣста повернуть въ сторону и пробраться лучшими мѣстами до Тильзата, затѣмъ, запасшись провіантомъ,

наки впередь маршировать и еще пывѣшнимъ осеннимъ временемъ мѣстомъ Лабю и р. Деймою завладѣть.“ На принятое рѣшеніе не повліяло даже извѣстіе, что пруссаки очистили Велау и отошли къ Тоніавѣ. И не мудрено. Непрiатель въ своей землѣ съ каждымъ днемъ усиливался; сѣшить развязкою ему нечего было; чѣмъ больше изнурятся русскіе, тѣмъ вѣрнѣе ихъ гибель. 29-го августа, огибая Астравинкинскій лѣсъ, вверхъ по рѣкѣ Свинѣ, отступали на Ильменсдорфъ Рязанскіе гренадеры, въ составѣ 1-й дивизіи, командовалъ который въ то время вмѣсто Фермора генераль Бергъ.³⁴ Войска шли въ одной общей колоннѣ, имѣя съ правой стороны обозъ. Послѣ дневко, 30-го числа, Рязанцы продолжали маршъ на Мюльценъ, Астравинкенъ (ночлегъ съ 31-го на 1-е сентября), Юдлаукенъ (съ 1-го на 2-е), Еппшкенъ (съ 2-го на 3-е) и 4-го сентября прибыли въ Инстербургъ.³⁵ До сихъ поръ отступление, не смотря на убійственныя дороги и начавшіеся проливные дожди, совершалось въ порядкѣ, чему много способствовало удаленіе непрiателя и не подозрѣвавшего, что у насъ творится. 4-го сентября спала наконецъ завѣса съ глазъ пруссаковъ и они перешли въ наступленіе. Надо было удержать приобрѣтенный выигрышъ въ разстояніи, во что бы то ни стало. И вотъ, 5-го числа, въ полной боевой готовности, тронулись наши отъ Инстербурга на деревню Сеслакенъ. Запылали окрестныя села и мызы; на пути все уничтожалось, врагу оставялась пустыня. Вълѣдствіе гористой мѣстности, крутыхъ подъемовъ и спусковъ, затопленныхъ водою лощинъ, до Сеслакена добрались мы только 8-го сентября, и то благодаря облегченію марша движеніемъ двумя колоннами по правому и лѣвому берегу Инстера.³⁶ Въ Сеслакенѣ выданы людямъ изъ подосѣвшего встрѣчнаго транспорта сухари, въ чемъ они сильно нуждались. 9-го сентября еле успѣли Рязанцы выступить съ ночлега, какъ показалась голова прусскаго авангарда. Медленно отступая, дошли мы въ этотъ день до деревни Сехветенъ, всего 9 верстъ, а 10-го числа заняли Замоерау.³⁷ Пруссаки отъ Сеслакена перешли въ Ауловененъ и повели такимъ образомъ параллельное преслѣдованіе, но не ввязывались въ бой: 12-го сентября, сдѣлавъ 12-ти верстный переходъ, войска наши вступили въ Тильзитъ, а на другой день пруссаки находились уже въ окрестностяхъ Тильзита у Шименгена. Положеніе стало

въ высшей степени критическимъ. О наступленіи къ Лабіау конечно никто и не думалъ. Надо было спасать армію, разстроенную, подорванную нравственно, припертую къ Нѣману, въ самыхъ невыгодныхъ тактическихъ и стратегическихъ условіяхъ. По единственному мосту на сваяхъ, 13-го сентября, перешла черезъ рѣку кавалерія. 14-го числа начала переправу пѣхота и только 17-го аріергардъ очистилъ Тильзитъ, обмѣнявшись выстрѣлами съ пруссаками. Стратегическая неудача похода 1757 года была полная.

Съ переходомъ на правый берегъ Нѣмана бѣдствія наши и опасность отъ непріятеля не уменьшились. Отступленіе обращается чуть ли не въ бѣгство; изнуренные люди валяются сотнями. Полная дезорганизація матеріальной части, надежь лошадей, вызываютъ невѣроятное распоряженіе:³⁸ убавить, т. е. потопить, въ артилеріи запасный порохъ и понтоны, кромѣ что на 200 саж. потребно, запасные станки и къ нимъ ящики сѣчь, уничтожить всю оковку съ рогатокъ и пикъ и истребить аммуницію и оружье съ убитыхъ, а съ больныхъ истребить половинное число оружья. Истребленіе состояло въ томъ, что приклады и замки ломались, а стволы кидались въ воду. Палатокъ приказано оставить на 9 чел. одну, а остальные сѣчь, артельные возы пересмотрѣть и все кромѣ сѣбстнаго сѣчь; патроны оставлены только на здоровыхъ, да на тѣхъ больныхъ, которые могли выздоровѣть, остальной же порохъ потопить и фуры сѣчь. Впрочемъ, командирамъ полковъ разрешалось не исполнять послѣдняго съ тѣмъ однакожь, что при возможности возникнуть остановкѣ они же будутъ отвѣчать. Грустная картина отступленія: „лошади съ мѣста нейдуть, а люди въ такомъ изнеможеніи, что, смотря на нихъ, сердце крутится“, писалъ Апраксинъ въ С.-Петербургъ. Видъ ихъ дѣйствительно былъ печальный. Тошно и больно доводилось русскому солдату, до того доводилось, что онъ въ пѣснѣ излилъ свою брѣвинушку и иронически жаловался на прусскаго короля.

Не кукуй ты, не кукуй горькая кукушка
 Во—сыромъ борочкѣ.
 Не давай намъ кукушенька тоски, назолы.
 Безъ того намъ солдатушакмъ больно, тошно.
 Какъ загналъ насъ прусской король

Во иную землю.

И не шлетъ прусской король

Пищи никакую.

Хоть и шлетъ прусской король,

Къ намъ пища не доходить.

А прислалъ то къ намъ прусской король вѣсточку,

Бѣлую грамотку за черною печати;

Какъ пришла то къ намъ молодцамъ

Мука то кулевая. А мука то добрымъ молодцамъ....

Очень надокучала³⁹....

Неожиданное отступленіе послѣ выигранной баталіи покрыло вѣхъ такимъ стыдомъ, что первое время офицеры и солдаты не отважились смотрѣть другъ на друга. Удивленіе было безграничное. „Что это братцы? Что же это такое съ нами творится? Куда, какъ мы хороши! слышалось повсюду. Ронотъ сталъ всеобщій. Каждый старался объяснить причину отступленія и она нашлась въ словѣ „измѣна“. „Измѣна и измѣна очевидная“ шепталось офицерство; „измѣна“ раздавалось въ рядахъ солдатъ. И вотъ пошелъ таинственный разсказъ, какъ придумалъ нѣмецкій Феодоръ (Фридрихъ) чертову штуку обойти главнокомандующаго⁴⁰.... „Не силою говорить Феодоръ, такъ деньгами, а пройдемъ этихъ чертей русскихъ.... Да на томъ и порѣшишь. Собралъ онъ золото, да собравши взвалилъ все это добро въ бочку, всего пуда въ полтора вышло. Затѣмъ и послалъ этотъ подарокъ къ генералу Апраксину... Этотъ деньгамъ — то больно завистливъ... Глядѣлъ онъ, глядѣлъ на денежки нѣмецкія: золото словно жаръ горитъ, опять же и не мало его — бочка цѣлая!... Не устояла его душа супротивъ такого соблазна, заложилъ онъ ее черту, отступился отъ присяги. Взялъ бочку то, да и повѣстилъ Феодора, такъ моль и такъ: за твое моль добро очень ужъ тебѣ благодаренъ, всякое моль удовольствіе готовъ тебѣ сдѣлать, и дамъ тебѣ другу моему вздохнуть и оправиться. И вотъ пошелъ нашъ генералъ отъ вепять“. Такъ объяснила солдатская фантазія ошибки политики, ошибки главнокомандующаго, недостатки въ организаціи арміи. Безучастно отнестись къ неудачѣ не могла чуткая натура

русскаго солдата, преисполненная увѣренности въ своемъ безстрашии, въ своей стойкости.

21-го сентября отступленіе продолжалось на Понегень (дневка), Пенць (Вершинка), Нейзе (дневка), Варденбургъ, Лаппиненъ (дневка), Вилвигень, Прескулсь и черезъ Мемель въ Курляндію. Въ ночь съ 5-го на 6-е октября, когда Рязанскіе гренадеры стянулись уже къ Мемелю, полученъ былъ указъ Императрицы, требующій возобновить наступленіе. Но военный совѣтъ постановилъ, что „не видить на это никакихъ возможностей и безъ подверженія къ истребленію всѣхъ людей и лошадей голодомъ въ то вдаваться не можетъ.“ Черезъ 10 дней (17-го октября) фельдмаршалъ Апраксинъ отрѣшенъ отъ должности и преданъ суду, состоя подь которымъ умеръ отъ удара. Команда надъ арміей поручена Фермору.

Между тѣмъ, небезпокоенные за Нѣманомъ пруссаками, располагались мы на зимнія квартиры. Невылазная грязь, дождь, снѣгъ, замедляли занятіе указанныхъ пунктовъ. Гренадерскія наши роты предварительно стали въ окрестностяхъ Газенпота, выжидая двигающагося изъ Ковно въ Митаву полка, а когда наконецъ онъ прибылъ соединенные Рязанцы не ранѣе половины ноября расположились по деревнямъ между Митавою и м. Жиложимъ.⁴¹

Кампанія 1757 года, не смотря на то, что большая часть полка находилась въ относительно хорошихъ условьяхъ и не подвергалась деморализаціи отступленія, обошлась намъ очень не дешево. Такъ, кромѣ погибшихъ въ сраженіи 19-го августа (59 человекъ), еще 45 строевыхъ гренадеръ умерло на маршѣ отъ болѣзней. Всего же смерть похитила изъ рядовъ Рязанцевъ, вслѣдствіе невзгодъ и голода, 201 чел., въ томъ числѣ одинъ офицеръ; 5 нижнихъ чиновъ утонуло на переправахъ; безъ вѣсти пропало 23 чел.⁴² Горя, какъ видимъ, было не мало; залѣчивать пришлось не одну рану, а будущее вовсе не рисовалось въ привлекательныхъ краскахъ. 21-го октября, бывший нашъ начальникъ дивизіи г. Ферморъ вступилъ въ командованіе арміей. Назначеніе его, природнаго нѣмца, встрѣчено въ войскахъ недруже-

любно. „Воронъ ворону глазъ не выклюетъ“, говорили солдаты, ссылаясь на неоднократно замѣченную любезность Фермора къ жителямъ Восточной Пруссіи. Новый главнокомандующій раздѣлялъ войска на три дивизіи. Рязанцы вошли въ составъ 3-й, г.-л. кн. Голицына, но остались по прежнему съ Смоленскимъ полкомъ въ бригадѣ Нумерса.⁴³ Затѣмъ Ферморъ принялся усердно за устройство арміи и намѣтилъ широкій планъ реформъ, въ большинствѣ одобренный Императрицей.⁴⁴ Особеннаго вниманія заслуживаетъ, проведенная имъ, организація пѣхоты, устанавливающая что то въ родѣ системы запасныхъ войскъ. „Во всякомъ пѣхотномъ полку“, писалъ Ферморъ, „напередъ укомплектовать двѣ гренадерскія роты и два баталіона мушкатеръ, полагая каждую мушкатерскую роту изъ 144 человекъ комплектныхъ, а сверхъ комплекта одно капральство изъ 36, а всего изъ 180 ч. рота состоятъ имѣть“. Сверхкомплектные, на полкъ 360 человекъ, зачислены въ строй на мѣсто умершихъ, раненыхъ, больныхъ и убывшихъ въ дальнія командировки, остатокъ же, подъ названіемъ 3-го запаснаго баталіона, долженъ былъ быть отравленъ въ Ригу и тамъ укомплектованъ, „а когда будетъ онъ въ состояніе приведенъ и экзерциціи обученъ, тогда можно къ арміи, къ полку взять“. Реформа эта не коснулась гренадерскихъ ротъ; онѣ состояли по прежнему изъ 200 человекъ каждая. Для уменьшенія обоза и способнѣйшаго марша Ферморъ разсудилъ запасные патроны возить не въ фурманахъ, а въ ротныхъ патронныхъ ящикахъ; полковымъ и артельнымъ, упряжнымъ и для больныхъ телѣгамъ, за неудобностью большихъ фуръ въ грязныхъ дорогахъ, быть по образцу ямщицкихъ роспусковъ, съ окованными колесами, съ кибитками, покрытыми паруснымъ полотномъ, крашенными и съ полковымъ гербомъ. Уменьшить офицерскій собственный обозъ и по примѣру другихъ государствъ въ каждомъ полку стараться имѣть трактирщиковъ и хлѣбниковъ, которые для офицеровъ за деньги столъ и напитки бы содержали. Провіанту солдатамъ носить на себѣ и на артельныхъ лошадяхъ на 10-ть дней, а остальной, двадцатидневный, возить на роспускахъ, вкупѣ, по бригадно. „И понеже „читаемъ въ представленіи“ не вездѣ можно муку на хлѣбъ получить, а случается рожь и ямень, того ради, необходимо въ каждой ротѣ по два ручныхъ жернова имѣть“. Далѣе

проектировались известныя намъ измѣненія въ одеждѣ, разрѣшалось въ походѣ косъ не носить и волосъ не пудрить. Реформы эти для выполнения требовали главнымъ образомъ времени. Вопросъ объ отдыхѣ оставленъ въ сторонѣ, разъ насущные интересы отечества, честь его, были уронены послѣдними событіями. И въ полку горячо принялись за дѣло, озабочиваемые преимущественно постройкой новаго обоза. Такъ, ямщики и роспуски предписано завести на средства полка. Но откуда средствъ взять? Само начальство вскорѣ убѣдилось въ невозможности своевременно выполнить проекты; просили снѣшить, строить на сколько силъ хватить, а тутъ подоспѣлъ зимній походъ и вмѣсто упорядоченія явился крайній беспорядокъ въ обозной части.⁴⁵

Возобновленіе военныхъ дѣйствій зимою ни для кого не было неожиданностью. Еще въ началѣ поября, по первымъ слухамъ объ оставленіи непріателемъ Восточной Пруссіи, шли разсужденія—нельзя ли хоть частью войскъ двинуться за Нѣманъ и овладѣть Кенигсбергомъ? Вскорѣ слухи оправдались и фактъ зимняго похода окончательно обрисовался. 23-го декабря въ главной квартирѣ Фермора, въ Либавѣ, полученъ утвержденный Конференціей планъ зимнихъ операцій.⁴⁶ Согласно съ планомъ слѣдовало всю 2-ю и нѣкоторыя части отъ 1-й и 3-й дивизіи направить въ Восточную Пруссію двумя колоннами: правая изъ Мемеля, лѣвая изъ Тильзита; обоимъ колоннамъ соединиться въ Амта-Руссѣ, занять Лабіау, откуда потребовать сдачи Кенигсберга, гдѣ могло быть не болѣе восьми прусскихъ ротъ. Въ возможность зимней кампаніи пруссаки и самъ король ихъ не вѣрили.⁴⁷ Приготовленія къ походу начались въ первыхъ числахъ декабря. Лѣвая колонна, преимущественно кавалерія, вручена г. графу Румянцеву, правая — г. л. Ив. Солтыкову. Въ числѣ четырехъ полковъ 3-й дивизіи, включенныхъ въ составъ правой колонны, находился и Рязанскій полкъ, отличіе слѣдовательно выдающееся, такъ какъ къ походу выбирались лучшіе и болѣе другихъ устроенные полки арміи.⁴⁸ Степень готовности Рязанцевъ однакожъ точно выяснена быть не можетъ. Изъ вѣдомости о вступленіи войскъ въ кантониръ квартиры видно, что въ полку состояло по спискамъ: гренадеръ строевыхъ 300, мушкетеръ 1353, въ доба-

вогь требовалось: гренадеръ 100, мушкетеръ 375. По новому положенію 2-хъ баталіонный полкъ имѣлъ состоять изъ 1552 человекъ строевыхъ рядовыхъ, а съ сверхкомплектными изъ 1912 человекъ.⁴⁹ Выходило такимъ образомъ, что, распредѣливъ весь 3-й баталіонъ между двумя дѣйствующими, не доставало еще до штатовъ 259 ч. Система запасныхъ баталіоновъ рушилась сама собою и къ формированію ихъ приступили гораздо позже. Но и приведенныя выше цифры численности полка не удержались до конца года. Въ походъ, въ Восточную Пруссію, два Рязанскихъ баталіона могли выступить всего въ числѣ 1074 унтеръ - офицеровъ капраловъ и рядовыхъ, а всѣхъ чиновъ 1294 человекъ.⁵⁰ Въ конскомъ составѣ полка значительнаго недостатка не было; лошадей подъемныхъ годныхъ числилось 172 и артиллерійскихъ 23. По вѣдомости, не хватало лошадей: артиллерійскихъ 1, для секретныхъ гаубицъ 49 и для возки запасныхъ патроновъ 15.⁵¹ Странно, что при такомъ расчетѣ, съ началомъ движенія, въ полку оказалось только 62 подъемныхъ лошадей и 24 артиллерійскихъ, т. е. меньше нежели въ какой либо части колонны Солтыкова. Странность эта станетъ еще замѣтнѣе, ежели примемъ во вниманіе приказъ главнокомандующаго отъ 8-го декабря, которымъ, въ виду особенностей зимняго похода и по другимъ соображеніямъ, предписывалось полкамъ взять съ собою вмѣсто 10-ти повозокъ для фурьеровъ лишь три повозки (5 лошадей) и одну инструментальную (2 лошади), остальной затѣмъ обозъ оставить и свободныхъ подъемныхъ лошадей (65) употребить для перевозки провіанта.⁵² Такимъ образомъ въ работѣ имѣло состоять 72 лошади. Почему при полку находилось больше, куда дѣвались по крайней мѣрѣ 36 лошадей, объяснить трудно.⁵³ Вообще декабрьскія распоряженія Фермора оставляли желать много лучшаго; въ нихъ невидна даже желанія обезпечить войска самымъ существеннымъ. Какъ на примѣръ должно было отразиться на людяхъ запрещеніе брать въ походъ госпитальныя телѣги? Приказывая больныхъ бросать по тракту, г. Ферморъ въ конецъ подрывалъ и безъ того небольшое къ себѣ довѣріе арміи. Далѣе, доставка шубъ, обуви, уксуса, вина и проч. велась чрезвычайно небрежно, въ большинствѣ случаевъ до полковъ это не доходило, а ежели и доходило то совершенно случайно. Директивы для предстоящаго марша

не были сложны. Онъ указывали:⁵⁴ „идти полкамъ тѣмъ же трактами, какъ изъ Мемеля шли; съ собою взять провіанта на мѣсяць, а фуража на двѣ недѣли; дабы войска безъ покрывки и теперъ не оставались, разрѣшено „до Прекуля идти по ротню, размѣщая людей по деревнямъ, а гдѣ тѣснота случится тамъ при лѣсахъ приставицѣ имѣть и отъ огня обогрѣваться; утренними и вечерними зарями не маршировать, но днемъ походъ продолжать.“ По отдаленности занимаемыхъ квартиръ и движенію полковъ частями Рязанцы въ бригадѣ Нумерса составили общій арьергардъ правой колонны и около 26-го декабря тронулись съ мѣста.

2.

КЕНИГСБЕРГЪ - ЦОРНДОРФЪ.

(1758 годъ).

Какъ въ прошломъ такъ и теперь въ 1758 году на долю Рязанскаго полка выпала честь открыть кампанію. На этотъ разъ, правда, безъ всякой самостоятельной задачи, но и обстановка была не та, что при движеніи въ Вильно. Расчитывать на серьезное сопротивленіе непріятеля не приходилось. Оказать сопротивленіе на первыхъ порахъ могла развѣ только мѣстная милиція, а не прусскія регулярныя войска, находившіяся за Вислой. При всемъ томъ зимній походъ требовалъ крайняго напряженія правственныхъ силъ и доказалъ всю небытную мощь нашего солдата. Наступая черезъ Мемель, на Прекуль, Букорейтень, Руссъ, Раутенбургъ, Лабіава и Каймень не мало вытерпѣли Рязанцы. „За немѣннѣемъ снѣга, за худобою лошадей,“ доносили г. Ферморъ, „полки, хотя съ великою трудностью, однакожъ съ помощію Бога, шли по двѣ по три въ день производять.“ Двадцативерстные переходы особенно въ концѣ марша совершались безъ всякихъ дневокъ, безъ теплой одежды, безъ крова, гдѣ бы обогрѣться и обсушиться можно. Другого размѣщенія на ночлегъ, какъ подъ открытымъ небомъ, въ лучшемъ случаѣ въ овинахъ или сараяхъ, Рязанцы не знали. Даже движеніе по ротню не облегчило марша, ибо болѣзненность и смертность среди жителей не позволяли отводить обывательскихъ квартиръ. Отъ Амта - Русса войска шли

въ одной колоннѣ и значительное скопленіе ихъ еще болѣе ухудшало условія сбереженія силъ.

Рѣшительное и быстрое наступленіе ошеломило пруссаковъ. 26-го декабря слабыя партіи нашей кавалеріи появились на границѣ, а 10-го января 1758 г. авангардъ стоялъ уже въ одномъ переходѣ отъ Кенигсберга, окрестности котораго занимала легкая конница. Гарнизонъ города съ комендантомъ и денежной казною поспѣшно отступилъ къ Мариенвердеру и 12-го января при колокольномъ звонѣ въ кирхахъ и звукахъ съ башень литавръ и трубъ вступали русскіе въ Кенигсбергъ. Восточная Пруссія присягнула на подданство Всероссийской Императрицѣ. Эвгенедія окончилась со славою, но войска сильно нуждались въ отдыхѣ. Рязанскій полкъ къ 15-му января сталъ по широкимъ квартирамъ въ Шаакепъ и окрестностяхъ, на берегу Куршгафа, верстахъ въ 30-ти отъ Кенигсберга.⁵⁵

Но надлежало готовиться къ дальнѣйшимъ событіямъ. Г. Ферморъ вполне правильно оцѣнивалъ положеніе, а, стремясь къ сосредоточенію силъ, еще въ началѣ января писалъ:⁵⁶ „когда Богъ поможетъ Кенигсбергомъ овладѣть, то, не упуская ни малѣйшаго времени, употребить все мѣры ко взятію Пилавской крѣпости, а по дорогѣ къ Мариенвердеру, откуда секурсъ прійти можетъ, расположить полки кордономъ, дабы по прибытіи непріятели, тутъ же, совокупясь, ему отпоръ учинить можно было“. Въ этихъ видахъ всѣмъ тыловымъ войскамъ 2-го января, дано привязаніе спѣшить къ Тильзиту на соединеніе съ нашимъ отрядомъ въ Восточ. Пруссіи. Дивизіи Броуна и Голицина направлены на Шиненбейль и 11-го февраля головы ихъ подошли къ Шиненбейлю-Ортельсбургу, т. е. стали на линіи заднихъ эшалоновъ Солтыкова. Это для насъ было сигналомъ выступленія изъ широкихъ квартиръ и движенія къ нижней Вислѣ. 12-го февраля, распрощавшись съ Шаакеномъ, идти въ Велау, пунктъ сосредоточенія бригады Трейдена.⁵⁷ Бригада стараго Рязанца бригадира Трейдена, состоящая кромѣ нашего еще изъ 2-хъ иѣхотныхъ полковъ, по росписанію о раздѣленіи арміи, учиненному 2-го февраля, принадлежала 2-й дивизіи г.-л. Ив. Солтыкова, однакожъ временно только Диспозиція предписывала ей отъ Велау маршировать черезъ Эрманландію, на Гейльсбергъ, Ризенбургъ откуда къ Грауденцу для

соединения съ 1-й дивизіей г. Броуна для совмѣтнаго съ ней занятія кордона по р. Вислѣ.⁵⁸ Отсутствие обозовъ, оставленныхъ въ Россіи, вѣрнѣе чувствовалось въ этомъ походѣ; отравленные за ними, 27-го января, команды, когда то могли вернуться? А пока пришлось довольствоваться обывательскими подводами, что при церемонномъ отношеніи къ жителямъ Пруссіи вызывало не одно крупное недоразумѣіе. Какъ бы тамъ ни было, но ко 2-му марта всѣ важныя пункты на нижней Вислѣ, исключая Данцига, находились уже въ русскихъ рукахъ. Рязанскій полкъ расположился кордономъ „отъ мѣстечка Заафельдъ и около онаго, отъ Ризенбурга въ 4-хъ миляхъ,“⁵⁹ во 2-й линіи 1-й дивизіи. Впереди, на лѣвомъ берегу рѣки, между Торномъ и Меве, содержали посты донскіе казаки. О неприятелѣ никакихъ свѣдѣній не было. Еще недавно форпосты его видѣлись у Статгарда, Сѣницы и Тухели, но это были войска, отступившія изъ Кенигсберга, главныя же силы Фридриха II еще расправлялись съ австрійцами, не обращая на насъ вниманія. Между тѣмъ, въ ночь съ 7 на 8 марта, вскрылась подъ Маріенвердеромъ рѣка Висла „Тихо, безъ всякихъ плотинъ поврежденія,“ выступила рѣка изъ береговъ и затопила окрестности на огромномъ протяженіи. О переправѣ, конечно, не могло быть и рѣчи. Вода настолько медленно шла на убыль, что даже 30-го марта къ работамъ по наводкѣ мостовъ приступать не рѣшались. Только незначительная часть пѣхоты, перевезенная паромомъ, заняла Меве и Диршау.⁶⁰ О рѣшительныхъ операціяхъ думать не приходилось. Резервъ находился гдѣ то далеко; планъ для дѣйствій не выработанъ; матеріальная часть, въ особенности нашей дивизіи, двинутой спѣшно, зимою, безъ обоза, требовала основательнаго пополненія. Неудивительно, что такія обстоятельства связываютъ насъ, что называется, по рукамъ и ногамъ, и до послѣднихъ чиселъ апрѣля держать полкъ на кордонѣ. О жизни Рязанцевъ за пятимѣсячный періодъ квартированія въ Восточной Пруссіи не много извѣстно. Численный составъ, какъ видно изъ вѣдомости отъ 12-го апрѣля,⁶¹ 1909 человекъ всѣхъ чиновъ, вполнѣ отвѣчалъ штатамъ, недоставало лишь 14 ч. строев. ниж. чиновъ, а вмѣстѣ съ нестроевыми 26 человекъ. Лошадей состояло 302, въ недоборѣ показано 16. Санитарное состояніе (48 ч. больныхъ) тоже не рисуется мрачными красками. Правда, отъ тягостей изну-

рительныхъ походовъ люди имѣли достаточно времени оправиться. За то довольствіе войскъ оставляло желать много, много лучшаго. Въ половинѣ января, весь, имѣющійся при полку, запасъ провіанта и фуража совершенно истощился. Для дальнѣйшаго довольствія, какъ текущаго, такъ и для перенесенія сухарей, на февраль, заключенъ былъ контрактъ съ кенигсбергскимъ купцомъ по цѣнамъ, само собою разумѣется, въ нѣсколько разъ превышающимъ обыкновенныя; достаточно сказать, что за четверть муки на мѣстѣ мы платили болѣе 4 руб., стоимость же ея съ доставкой изъ Россіи составляла только 2 рубля 59 копѣекъ. Положимъ, что на доставку при существующей организаціи подвоза и путяхъ сообщенія рассчитывать нельзя было, но г. Ферморъ воспретилъ пользоваться средствами края, реквизиціей, не находилъ возможнымъ иначе пополнять запасы, какъ на наличныя деньги, что окончательно подчинило полки произволу мѣстныхъ жителей. Даже подъ квитанціей разрѣшалось войскамъ брать запасы не иначе, какъ на походъ и то преимущественно фуражъ; при слѣдованіи черезъ Эрманландію воспрещено и это; въ результатъ, волей неволей, мы перешли все цѣло къ подрядному способу довольствія, что обоготало чужой намъ край и не разъ ставило въ безвыходное положеніе войсковыя части.⁶² Одно лишь довольствіе мясомъ отдано на попеченіе начальниковъ дивизій, которымъ вмѣнялось въ обязанность имѣть на каждаго 120 человекъ по одному быку.⁶³ Что касается обмундированія, то транспортъ съ годовыми вещами и теплою одеждою прибылъ въ полкъ, когда онъ находился уже въ Заафельдъ. Въ теплой одеждѣ, конечно, нужды небыло, обмундированіе, хотя и доставленное въ неполномъ комплектѣ, явилась весьма кстати, ибо люди за зиму сильно обносились. Со второй половины апрѣля мосты и тетъ де понъ на Вислѣ были совершенно готовы. Войска постепенно снимались съ кордона и стягивались къ намѣченнымъ для переправы пунктамъ. Трудно опредѣлить, когда Рязанцы покинули Заафельдъ; только подъ 27-мъ числомъ апрѣля читаемъ въ журналѣ военныхъ дѣйствій: „сегодня Рязанскій полкъ черезъ городъ Мариенвердеръ маршировалъ и въ лагерь вступилъ“. Лагерь этотъ находился близъ самаго моста черезъ Вислу, у Нейгофена, и въ немъ къ 1-му мая сосредоточилась вся 1-ая дивизія, начальникомъ которой вмѣсто Броуна назначенъ

не разъ уже упоминаемый, г.-л. Иванъ Солтыковъ 2-й.⁶⁴ Во исполненіе рѣшенія главной квартиры надлежало: переправиться черезъ Вислу, идти къ р. р. Нетцъ и Вартъ, выждать прибытія слѣдующаго позади, такъ называемаго, observationalнаго корпуса и, совместно съ онымъ, оперировать къ Кюстрину, имѣя цѣлью войти въ связь съ шведскою арміею.⁶⁵ Крѣпость Кюстрикъ являлась, такимъ образомъ, пока, главнымъ предметомъ дѣйствій. Страна, имѣвшая въ теченіи 5 лѣтъ служить театромъ дѣйствій полка, измѣренная вдоль и поперекъ шагами Рязанцевъ, залитая ихъ потомъ и кровью, лежитъ между р. р. Вислой-Одеромъ и Балтійскимъ моремъ. Долинами Варты и Нетцы она раздѣляется на двѣ половины: сѣверную, Померанскую плоскую возвышенность и южную Познанскую равнину. Сѣверный участокъ наименѣе удобенъ для движенія войскъ. Пересѣченная мѣстность, громадныя, обнаженныя пустоши, составляли почти непреодолимое препятствіе, въ особенности для нашихъ тяжелыхъ обозовъ. Познанская равнина, хотя и болѣе удобна для движенія, но и здѣсь пески и болотистыя долины даютъ себѣ чувствовать. Отъ переправъ на ниж. Вислѣ все пути, какіе идутъ къ столицѣ Пруссіи, пересѣкаютъ сильную оборонительную линію рѣки Одера. Какъ естественная преграда, рѣка эта слабѣе Вислы, обыкновеннаго повторнаго парка достаточно было для устройства моста, но усиливала ее рядъ, воздвигнутыхъ по рѣкѣ крѣпостей, какъ: Глогау, Кюстрикъ, Штетинъ, и укрѣпленная переправа съ постояннымъ каменнымъ мостомъ у Шведта. Каждая изъ крѣпостей на Одерѣ могла быть взята лишь правильною осадой, и при любомъ планѣ дѣйствій играла самостоятельную роль. Такъ, Глогау и Штетинъ преграждали пути, связывающіе русскіихъ съ австрійцами и шведами, кромѣ того, Штетинъ, въ связи съ померанскою крѣпостью Кольбергомъ, устанавливалъ непосредственное сношеніе съ флотомъ. Овладевъ Кюстриномъ, русская армія становилась у воротъ Берлина. Отъ центрального пункта на нижней Вислѣ до Кюстрина считалось 300 верстъ, отъ Дирнау до Бреславля 340, а отъ Торна, т. е. лѣваго фланга нашего расположенія, до Кольберга 300 верстъ. Замѣтимъ, что какое мы бы ни приняли направленіе для наступленія оно, въ концѣ концовъ, упиралось въ одну изъ названныхъ крѣпостей. Только среднее направленіе, отъ Торна на Франкфуртъ,

не имѣло искусственныхъ преградъ, а естественныя препятствія были настолько ничтожны, что путь этотъ долженъ былъ быть признанъ павыгоднѣйшимъ для движенія. Но желаніе войти поскорѣе въ связь со шведами, и рѣшеніе — не заниматься осадю крѣпостей, а обходить ихъ, блокируя только, устранило невыгоды наступленія къ Кюстрину.⁶⁶

Съ 15-го мая началась переправа обозовъ нашей I-й дивизіи черезъ Вислу, а 19-го числа Рязанцы расположились лагеремъ на лѣвомъ берегу, выжидая приказаній для дальнѣйшаго движенія.⁶⁷ Только 26-го мая вечеромъ получена наконецъ диспозиція, указывающая наступленіе въ Померанію двумя колоннами: правой, на Старгардъ и Кониць, лѣвой, состоящей изъ нашей I-й дивизіи, къ Тухелю. Частями, по бригадно, съ 29-го по 31-е мая, выступала I-я дивизія въ походъ. Изъ генеральнаго росписанія видно, что Рязанскій полкъ тронулся отъ Вислы въ слѣдующемъ составѣ:⁶⁸ 2 штабъ и 43 оберъ офицеровъ, 1444 рядовыхъ, всѣхъ же чиновъ 1469 человекъ, т. е. съ апрѣля мѣсяца составъ полка уменьшился на 2 штабъ и 8 оберъ офицеровъ и 101 рядовыхъ. Въ числѣ артиллерійскихъ служителей однихъ канонировъ въ росписаніи показано 44 ч., что указываетъ на причисленіе къ полку могущественной артиллеріи, секретныхъ гаубиць, точныхъ однако данныхъ по этому вопросу нѣтъ. Слѣдуя на Клейнъ - Мелинь, Гейд е - Мелинь, 3-го іюня прибыли Рязанцы въ Тухель и, пройдя мѣстечко, стали лагеремъ.⁶⁹ Ничтожный самъ по себѣ маршъ въ 70 верстъ равнялся форсированному. Песчанья, узкія дороги, частыя дефилеи, на каждомъ шагу задерживали обозы, съ трудомъ пробирающіеся въ одну повозку. Лично наблюдая за невѣроятными усиліями войскъ, главнокомандующій убѣдился въ невозможности держаться принятаго направленія движенія и рѣшилъ повернуть къ югу. Съ этой цѣлью обѣимъ колоннамъ приказано идти къ Бромбергу, откуда на Пакосць, къ р. Нетцъ, дабы же утвердить непріятели въ намѣреніи нашемъ продолжать операціи въ Помераніи, конницѣ Румянцева назначено прикрывать правый флангъ и тылъ колонны.⁷⁰ Послѣ дневки выступилъ Рязанскій полкъ 6-го іюня изъ Тухеля на Луцинь, Старъ-Дворъ и 9-го числа, въ 11-ть часовъ пополудни, прибылъ въ Бромбергъ, важный узелъ, связывающій померанскіе пути съ познанскими.⁷¹ 11-го іюня Рязанцы

уже слѣдовали по тракту къ Пакосцу, но, добытыя рекогносцировкою, свѣдѣнія о неудобствахъ для марша впереди лежащихъ дорогъ заставляютъ ихъ свернуть назадъ и у Ринаржево перейти р. Нетцу. Переправа дивизіи окончилась только 12-го іюня, а 13-го полкъ двинулся въ Познань черезъ Шубинь (13 верстъ), Тшешнево (14 в.), Венгровице (17 в.), Длугогослину и 20-го іюня занялъ этотъ древній польскій городъ. Всего по маршруту, отъ Тухеля до Познани, въ 12 переходовъ, прошелъ полкъ 228 верстъ ⁷²

Между тѣмъ, одновременно протѣвъ насъ двигался прусскій генераль, графъ Дона. 27-го іюня онъ подошелъ къ Шведту и выслалъ авангардъ изъ трехъ родовъ оружія для занятія Ландеберга. По мѣрѣ выясненія обстановки пруссаки постепенно подаются вправо, стягиваются къ Франкфурту, куда 26-го іюня къ нимъ прибываютъ подкрѣпленія изъ Силезіи.⁷³ Выигрышъ во времени, а слѣдовательно и инициатива, вполнѣ были въ нашихъ рукахъ; но удержать ихъ за собою, воспользоваться ими провосходило способности г. Фермора. Онъ не могъ справиться съ дѣйствительно тяжелыми обстоятельствами командованія арміей. Первое условіе: сосредоточеніе силъ для рѣшительныхъ дѣйствій, затягивается исполненіемъ до невѣроятности. Резервный, обсервационный корпусъ генерала Броуна вмѣсто апрѣля стягивается къ Торну еле 24-го іюня и въ добавокъ получаетъ изъ С. Пететбурга инструкція—идти по лѣвому берегу Варты на Глогау, т. е. на соединеніе съ австрійцами. Несообразность такого рѣшенія сознаютъ русскіе генералы. Дабы быть ближе къ этому корпусу, мы, 23-го іюня, пройдя г. Познань, переправились тоже на лѣвый берегъ Варты. Отъ Торна до Познани всего 120 верстъ, рассчитывать такимъ образомъ можно было, что Броунъ около 10—11-го іюля будетъ въ Познани. Г. Ферморъ рѣшаетъ не ожидать, а двигаться помалу впередъ, „поджидая на маршѣ“. 1-го іюля Рязанцы выступаютъ при невѣроятной жарѣ. Идутъ они на Страшиново, Яковице (3-го іюля), Битчинъ-Пнево (7-го іюля), Лице (10-го іюля) и Пшево куда прибываютъ 12-го числа.⁷⁴ Въ Пшевѣ выжидаемъ обсервационнаго корпуса два дня, рѣшительно не зная въ какую сторону направиться. 15-го іюля полкъ двигается на Мезеричъ, гдѣ выясняются чрезвычайна важныя обстоятельства. Такъ, непріятель

безостановочно сосредоточивается между Кюстриномъ и Франкфуртомъ; австрійцы извѣщаютъ, что продвинуться къ намъ въ виду крѣпостей въ Силезіи не могутъ; наблюдательный корпусъ оказывается такъ слабъ, что безъ серьезнаго отдыха ни къ чему не способенъ. 19-го іюля военный совѣтъ постановилъ: временно уклониться отъ боя; перейти на правый берегъ Варты и, базирясь на ниж. Вислу, искать связи со „шведами“.⁷⁵ Инициатива такимъ образомъ окончательно переходитъ къ руссакамъ.

Съ 21-го іюля наши разъѣзды повсюду вошли въ полное соприкосновеніе съ противникомъ. Не откладывая ни на одинъ день переправы, 22-го іюля насъ двинули отступательно - фланговымъ маршемъ изъ Мезерича въ Кенигсвальде, а затѣмъ въ два перехода, 26—28-го іюля, Рязанцы отошли къ Ландсбергу.⁷⁶ Изнурительность продолжительныхъ маршей часъ отъ часу увеличивалась вълѣдствіе истощенія вѣхъ продовольственныхъ запасовъ. Достаточно сказать, что люди питались исключительно только снятымъ ими же съ корня хлѣбомъ, который тутъ же на поляхъ молотили.⁷⁷ Какъ отражалась на войскахъ подобная неурядица въ высшемъ командованіи говорить нечего. Не посвященнымъ въ тайны высшей политики и стратегіи, да и не желавшимъ ихъ знать, русскимъ полкамъ одно было очевидно, что 2-хъ мѣсячныя усилія не привели ни къ какимъ результатамъ, что, не сразившись съ врагомъ, цѣлыя сотни русскихъ людей уже заполнили лазареты. Въ Ландсбергѣ, 29-го іюля, состоялся приказъ о новомъ подраздѣленіи арміи, оставляющій впрочемъ Рязанцевъ по прежнему въ 1-й, Солтыковской, дивизіи. Тогда же приняты рѣшенія, которыя клонились будто бы къ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ, но въ сущности не возвращавшія потерянной инициативы. Имѣлось въ виду попытаться овладѣть Кюстриномъ, упрочить свое положеніе въ Помераніи занятіемъ Кольберга и стараться войти въ связь со шведами. Для первой цѣли назначены—наша 1-я и 2-я дивизіи, для второй 3-я дивизія, врученная Румянцеву. Наблюдательный корпусъ расположился позади главныхъ силъ, между Ландсбергомъ и Кюстриномъ. 1-го августа направился Рязанскій полкъ къ Кюстрину и черезъ Фридбергъ 2-го числа прибылъ въ Гроссъ - Камницъ.⁷⁸ Здѣсь, безъ отдыха, въ потѣ лица, трудилась Рязанцы, снимая вмѣстѣ съ жителями съ полей хлѣбъ, а вечеромъ 3-го августа ко-

мандрь полка полковникъ Матовъ читалъ уже диспозицію на слѣдующій день:⁷⁹ „4-го августа, для занятія мѣста въ Кюстринскомъ форштадѣ отправить напередъ подъ командою г. Штофеля при бригадирѣ Уваровѣ 20 гренадерскихъ ротъ съ 4 единогорами, двумя шуваловскими гаубицами и 10 пушками, донскими и чугуевскими казаками; черезъ часъ за ними двигаются главные силы.“ Задача намѣченной операціи облегчалась временно тѣмъ, что съ поворотомъ отъ Мезерича на Варту пруссаки потеряли всякій нашъ слѣдъ. Только 3-го августа кавалерія ихъ попала на наши табуны у Шверина, главная же масса непріятели находилась, какъ говорили, далѣе, къ ю. з., у Циленцига.

Въ 3 часа утра, въ передовомъ отрядѣ, наступали уже по дорогѣ отъ Г. Камна на Кюстринь гренадерскія роты Рязанцевъ—капитана Якова Остмана и поручика Михаила Чернова.⁸⁰ Главнокомандующій былъ съ ними и лично принялъ на себя управление деташаментомъ. Пройдя лѣса, разстилающіеся широкимъ поясомъ между устьемъ рѣки Митчеля и деревней Вернике, гренадеры наши увидели долину Одера, городъ и крѣпость Кюстринь; впереди такъ называемаго короткаго предмѣстья замѣчено нѣсколько полевыхъ люнетовъ, а изъ за каменныхъ оградъ двухъ кладбищъ форштадта посыпался намъ на вѣтѣчу градъ ядеръ. Генераль Ферморъ рѣшаетъ атаковать правый флангъ непріятельской позиціи, занятой впереди крѣпости 4 баталіонами и 16 эскадронами пруссаковъ. Весь гарнизонъ подъ начальствомъ коменданта Шака фонъ Вутенау состоялъ изъ 2-хъ тысячъ человѣкъ.⁸¹ Не долго продолжалась подготовка атаки огнемъ. Въ образцовомъ порядкѣ трогаются гренадеры къ предмѣстью. Но вотъ, изъ за крайняго лѣваго фланга, синей тучей, на полномъ карьерѣ, вынеслись казачьи сотни. Мгновенно сбита непріятельская конница и на плечахъ ея козачи врываються въ предмѣстье. Молодецкое это дѣло облегчило задачу гренадеръ. Съ палата, мимоходомъ, захвачены люнеты. Пруссаки бѣгутъ въ городъ. Только за каменной кладбищенской оградой оказываютъ они нѣкоторое сопротивленіе. Вековой, все пространство до самыхъ крѣпостныхъ стѣнъ свободно отъ непріятели. Но разобранная настилка моста на рукавѣ Варты задерживаетъ наше наступленіе.⁸² Былъ полдень, когда у деревни Бернике показалась голова колонны главныхъ силъ. Рязанскимъ

мушкетерамъ оставалось такимъ образомъ любоваться только поведениемъ въ бою своихъ товарищей гренадеръ, о которыхъ доносила Ферморъ Императрицѣ, что нахвалиться не можетъ съ какою храбростью и мужествомъ они шли и дѣйствовали.⁸³ Участникомъ боя Императрица Елизавета наградила выдачей унтеръ-офицерамъ по 2 рубля, рядовымъ по 1 рублю.⁸⁴ Успѣхъ 4-го августа достался сравнительно ничтожною цѣною: 11 убитыхъ и 25 раненыхъ ниж. чиновъ.⁸⁵ Сколько изъ этого пришлось на долю Рязанскихъ гренадеръ неизвѣстно. Между тѣмъ, захвативъ предметъ, мы, не теряя ни минуты, приступили къ возведенію окоповъ и батарей. Работа кипѣла всю ночь и къ 6-ти часамъ утра 5-го августа 22 орудія открыли бомбардировку крѣпости для начала чрезвычайно удачно. Одна изъ первыхъ бомбъ разорвалась въ городскомъ сѣнномъ сараѣ. Огонь быстро обнялъ ближайшія постройки. Кюстринь запылалъ во всѣхъ концахъ. Къ 5-ти часамъ пополудни жара отъ пламени настолько была нестерпима, что прусская артиллерія прекратила огонь. До сдачи крѣпости было однаковъ далеко. Ни калибръ нашей артиллеріи, ни запасы снарядовъ не позволяли думать о серьезной бомбардировкѣ. Уже 7-го августа, приказомъ главнокомандующаго, „вслѣдствіе недостатка снарядовъ, предложено людямъ собирать непріятельскія ядра и доставлять ихъ въ артиллерійскій магазинъ, гдѣ за каждое уплачивалось по 3 копѣйки наличными деньгами“.⁸⁶ Вся послѣдующая дѣятельность наша свелась къ расширенію возведенныхъ еще 5-го августа окоповъ, да къ устройству переправъ черезъ Одеръ у дер. Шамбургъ. А непріятельскій огонь, что ни день то усиливался. Гарнизонъ въ ожиданіи прибытія короля не надалъ духомъ.

Когда, такимъ образомъ, предавшись на волю судьбы и отъ нея одной ожидая развязки, стояли мы подъ крѣпостью, вдругъ получается извѣстіе, что въ 60 верстахъ ниже Кюстрина, заняты русскими войсками, 7-го августа, послѣ незначительнаго дѣла, совершенно прочный, каменный мостъ на Одерѣ, у Шведта. Какъ извѣстно, 3-я дивизія Румянцева имѣла предписаніе слѣдовать къ сторонѣ Кольберга. Выступивъ 3-го августа изъ Ландсберга на Салдинъ, и узнавъ отъ разъѣздовъ, что мостъ у Шведта не разрушенъ, Румянцевъ направляетъ туда 3 баталіона пѣхоты, дабы занять этотъ мостъ и пресѣчь непріятелю возможность пере-

правы на правый берегъ Одера. Предиріятіе увѣнчалось успѣхомъ, но имѣло неисчислимыя послѣдствія на ходъ кампаніи 1758 года. Основывая неизвѣстно на чемъ свои заключенія, что король прусскій, идя съ подкрѣпленіями, переправится черезъ Одеръ именно у Шведта, Ферморъ все вниманіе переноситъ на этотъ пунктъ. Пять одно за другимъ посланныхъ приказаній стягиваютъ къ Шведту 3-ю дивизию, вся линія по рѣкѣ между Кюстриномъ и Шведтомъ охраняется драгунскими и казачьими форпостами, къ Шведту же наконецъ идетъ сборный отъ 1-ой дивизіи баталіонъ, въ составъ котораго вошла отъ Рязанскаго полка мушкетерская рота капитана Андрея Лыкова, при младшемъ офицерѣ подпоручикѣ Дмитріѣ Маринѣ.⁸⁷ Расположеніе русской арміи представило слѣдующую замѣчательную картину: по Одеру, на разстояніи 60 верстъ, тонкая линія кавалеріи связываетъ двѣ компактыя массы, стоящія на флангахъ этой линіи—у Кюстрина и Шведта, въ тотъ моментъ, замѣтимъ, когда пруссаки готовили намъ рѣшительный ударъ.

Фридрихъ Великій, еще 31-го іюля, дабы обезпечить свой восточный фронтъ, двинулся изъ подъ Ландегута съ 17 бат. и 38 э. на соединеніе съ графомъ Дона. Первоначально король прусскій имѣлъ намѣреніе переправиться черезъ Одеръ у Чихерзиха и дать намъ сраженіе между Мезеричемъ и Познанью. Но отступленіе русскихъ на Ландебергъ измѣнило этотъ планъ. 10-го августа Фридрихъ прибываетъ къ Горгасть, соединяется съ корпусомъ Дона и, вникнувъ въ обстановку, рѣшаетъ—перейти Одеръ у Гюстенбиза, разрѣзать русскую армію по поламъ и разбить главныя ея силы. Въ ночь съ 11-го на 12-е августа пруссаки достигли назначеннаго для переправы пункта, а съ разсвѣтомъ, частью на лодкахъ, частью на понтонахъ, перешли на правый берегъ Одера и заняли окрестности Целина.⁸⁸ Съ 4-го августа на нашихъ бивакахъ посилились упорныя слухи о движеніи Фридриха съ 40 т. на выручку Кюстрина. Слухи эти съ каждымъ днемъ становились все правдоподобнѣе. Такъ, 10-го числа, бывшіе на форпостахъ казаки доносили, что за рѣкой, внизъ по Одеру, видны большое движеніе и лагеря прусской арміи. Но въ главной квартирѣ не допускали и мысли о переправѣ непріятеля между Кюстриномъ и Шведтомъ. Утромъ 12-го августа исчезли всякія сомнѣнія. Прусская кавалерія подавляющей массой сбива нашу тонкую ка-

зачью цѣпь. Неизбѣжность боя была очевидна. Немедленно отправлено приказаніе Румянцеву въ Шведтъ о сближеніи его дивизіи съ арміей, конечно, ради очищенія совѣсти, ибо время для этого было безвозвратно упущено, нашимъ же полкамъ идти къ Цорндорфу и занять для боя позицію. Съ 11-го августа подъ Кюстриномъ разружались уже батареи, свозились пушки, укладывались обозы. Всю ночь и слѣдующій день никто глазъ не сомкнулъ, а 13-го числа, при первомъ блескѣ утренней зари, Рязанцы, по лѣсамъ, безъ дорогъ, маршировали къ сѣверу.⁸⁹ Около полудня, миновавъ Цорндорфъ, остановился полкъ, не доходя деревни Картшена, на высотахъ, между двумя глубокими, частію болотистыми оврагами, на днѣ которыхъ протекають ручьи — Галгенгрундъ и Цабегрундъ. Это и была наша боевая позиція. Съ высотъ у Картшена не обширный открывался кругозоръ. Мы очутились словно на полянѣ, окаймленной съ сѣвера, востока и запада непроницаемой завѣсой лѣсовъ, таинственно скрывающихъ движенія, наконецъ то, жагующихъ къ намъ пруссаговъ. Вся мѣстность имѣла видъ слегка всхолмленной возвышенности съ значительнымъ подъемомъ на югъ. Повернувшись къ югу, лицомъ къ болотистой долинѣ Варты, среди разбросанныхъ повсюду озеръ, блестящихъ на солнце зеркальною поверхностью, виднѣются селенія: Цорндорфъ, Вилькенсдорфъ, Бацловъ и Цихеръ. Къ сѣверу, прямо передъ нами, прикрывая фронтъ и болотистые берега, несетъ свои воды Одеру рѣка Митчель, непроходимая въ бродъ. По рѣкѣ, отъ лѣваго фланга къ правому, лежатъ деревни: Куддорфъ, Картшенъ, Дармиценъ и Нейдамская мельница. На Митчелѣ прочные мосты. Картшенскія высоты, на одномъ изъ участковъ которыхъ расположились Рязанцы, примыкають непосредственно къ рѣкѣ и 4-мя овражистыми ручьями Цабегрундъ, Галгенгрундъ, Гофбуръ и Цицеръ, текущими въ Митчель, разрѣзываются на нѣсколько полосъ; узломъ этихъ овраговъ служитъ деревня Картшенъ. Занятая позиція имѣла прямо только пассивно-оборонительный характеръ. Неприступная съ фронта позиція легко была обходима съ фланговъ, скрытному приближенію къ которымъ способствовали лѣса. Позиція немовѣрно тѣсна (1 верста по фронту) для 2-хъ дивизій, наконецъ, съ прибытіемъ обсервационнаго корпуса и удлиненіемъ вслѣдствіе этого праваго фланга, войска на самой позиціи разобщались оврагами. Атаки

съ фронта наврядъ ли можно было ожидать; обходъ лѣваго фланга возможенъ, но крайне сомнителенъ, такъ какъ въ случаѣ неудачи пруссаки рисковали быть опрокинутыми въ Одеръ,— обходъ справа, весьма вѣроятный по условьямъ мѣстности и по цѣли — захватъ пути отступленія на Ландсберъ. Деревня Цихеръ на правомъ флангѣ была настоящимъ стратегическимъ ключемъ позиціи. Высоты у Цорндорфа и Вилькенсдорфа составляли тактическій ключъ ея.

Прійдя на позицію, Рязанцы весь день 13-го августа оставались въ ружьѣ. На флангахъ, въ особенности на правомъ, шла живая перестрѣлка казаковъ съ прусскою кавалерією. Напряжение достигло невѣроятныхъ размѣровъ. Послѣ полудня стали подходить полки обсервационнаго корпуса и легкій обозъ; тяжелый обозъ сталъ общимъ вагенбургомъ и окапывался южиѣ Б. Камниа. Въ составъ прикрывающихъ его войскъ отъ полка наряжена рота при офицерахъ: поручикъ Михаилъ Черновъ и прапорщикъ Иванъ Заварзинъ.⁹⁰ Боевое расположеніе Рязанцевъ въ теченіи дня и ночи съ 13 на 14 августа въ деталяхъ нѣсколько разъ подвергалось измѣненіямъ. Имѣя развернутые баталіоны съ орудіями впереди, полкъ стоялъ на лѣвомъ флангѣ 1-й линіи, противъ д. Картшенъ; правѣе его находился полкъ Смоленскій, лѣвѣе Воронежскій.⁹¹ Позади, между нашими и баталіонами 2-й линіи, размѣстились повозки легкаго обоза, увеличивъ вслѣдствіе этого обыкновенно принятое (300—500 ш.) между линіями разстояніе. Въ общемъ, боевой порядокъ арміи въ двѣ линіи, замкнутый съ лѣваго фланга тремя, а съ праваго однимъ полкомъ, носилъ характеръ каре и по формѣ представлялъ флешъ съ тупымъ исходящимъ къ сторонѣ непріятеля угломъ. Правый фасъ, флангъ, фронтомъ къ сѣв. востоку (корпусъ Броуна) прикрывался ручьемъ Гофбургомъ, нашъ же, лѣвый, смотрѣлъ на сѣверъ и оконечностью немного не доходилъ Цабергрунда. Такъ расположены были Рязанцы до самаго вечера. Между тѣмъ, донсенія съ праваго фланга сообщали о движеніи пруссаковъ на Нейдамскую мельницу. Къ 9-ти часамъ окончательно выяснилось, что непріятель, возстановивъ у мельницы мосты, переходитъ Митчель повидимому съ намѣреніемъ обойти насъ. Дабы парализовать всякую случайность, г. Ферморъ приказываетъ всему боевому порядку продвинуться назадъ и вправо, деревни Картшенъ и Цихеръ занять отрядомъ гренадеръ (по 300

челов.) Въ глубокую темную ночь начались движенія войскъ, еле законченныя къ 3 часамъ утра. Сравнительно съ прежнимъ, расположеніе полка много не измѣнилось, только теперь онъ стоялъ флангомъ чуть ли не къ самому обрыву Галгенгрунда, да впередъ, къ Бартшену, выдвинулъ около $\frac{1}{2}$ роты гренадеръ. Очевидно, что принятая главнокомандующимъ мѣры не устранили опасности.

Большой полководецъ — король готовилъ намъ рѣшительный ударъ на самой чувствительной точкѣ. Въ 3 $\frac{1}{2}$ ч. утра, 14-го августа, переведя пѣхоту на лѣвый берегъ Митчеля у Нейдамской мельницы, онъ двумя колоннами вступилъ въ Цихерскій лѣсъ, кавалерія слѣдовала на Керстенъ. Часу въ 5—6-мъ пруссаки дебушировали изъ лѣсовъ у Бацлова и, не трогая нашего вагенбурга въ Гр. Каминѣ, направились черезъ Вилькенсдорфъ къ Цорндорфу. Русская армія была такимъ образомъ обойдена съ тыла и приперта къ р. Митчель. Только побѣда могла спасти ее. Войска немедленно повернуты кругомъ, легкой обозъ отошелъ назадъ въ Картшенъ и кареобразное построеніе арміи превратилось въ линейное, фронтомъ къ югу. Къ 9-ти часамъ утра перестроенія закончились. Рязанскій полкъ очутился теперь во второй линіи, третьимъ съ праваго фланга (С.-Петербургскій, Воронежскій, Рязанскій, Смоленскій и т. д.) и имѣлъ къ 2-хъ баталіонахъ подъ ружьемъ на лицо: 3 штабъ офицеровъ, 17 ундеръ штабныхъ чиновъ, 892 ч. ундеръ офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ, а съ нестроевыми подъ командою полковника Матова было 1061 ч. Рязанцевъ.⁹²

Вотъ на высотѣ къ сѣверу отъ Цорндорфа двумя отдѣльными батареями въ 60 орудій выѣхала прусская артиллерія и открыла огонь съ дальней дистанціи; наши живо ей отвѣчали; завязался жестокой артиллерійскій бой. Въ теченіи 2-хъ часовъ, говоритъ очевидецъ, стоялъ такой трескъ, котораго никогда никакою чловѣкъ не запомнить.⁹³ Мужественно выдерживали наши молодцы адскую канонаду, ожидая своей очереди. Между тѣмъ, обходя съ права и съ лѣва пылавшую деревню Цорндорфъ, показались въ стройныхъ линіяхъ наступающіе прусскіе баталіоны. Это былъ авангардъ г. Мантейфеля (8 бат.) за нимъ уступомъ справа двигались 20 бат. подъ начальствомъ г. Каница. Вся эта масса,

въ 23 т. ч., поддерживаемая съ лѣваго фланга 56 эск. знамени-
таго кавалериста Зейдлица, назначалась для атаки того именно
участка позиціи, на которомъ находились Рязанцы.⁹⁴ Первыми,
на ружейный выстрѣлъ, подошли войска Мантейфеля. Прусская
артиллерія сдѣлала переѣздъ. Еще сильнѣе, еще смертоноснѣе
завязался огнестрѣльный бой. Въ этотъ моментъ самая чувстви-
тельная понесъ полкъ потери. Но не рассчитали прусаки: они
увлеклись, навались и не замѣтили, что между авангардомъ и остав-
шими баталіонами Каница, принявшими слишкомъ вправо, образо-
вался значительный интервалъ. Около 12-ти часовъ пополудни
Рязанцы съ ружьями на перевѣсъ уже сами шли въ атаку. Аван-
гардъ Мантейфеля мгновенно сбитъ и обращенъ въ бѣгство; оди-
наковой съ нимъ участи подвергаются ближайшіе семь баталіоновъ
Каница; кавалерія лихо гонитъ смѣшавшихся въ одну толпу нѣм-
цевъ—26 прусскихъ орудій достаются въ наши руки. Съ грустью
и отчаяніемъ смотрѣлъ Фридрихъ Великій на бѣгущіе его полки.
Тщетно, одно за другимъ, шлетъ онъ приказанія Зейдлицу оста-
новить русскихъ; но геніальный кавалеристъ медлитъ, выжидая
момента, когда мы окончательно утомимся преслѣдованіемъ. И на-
ступила эта минута. 31 эскадроновъ съ фланга и въ тылъ, со
стороны Цабергрунда, 15 эск. съ фронта, ураганомъ понеслись
на насъ, сметая все на пути. Произошла ужасная, кровавая
сѣча. Обычнаго противъ кавалеріи каре некогда было стронуть.
Разбившись на мелкія кучки, дорого продаютъ свою жизнь Рязан-
цы, отступая обратно на позицію. Громадная убыль старшихъ
начальниковъ—тяжело ранены: командиръ полка, полковникъ Евдо-
кимъ Матовъ, подполковникъ, Афанасій Малаховъ и много другихъ
офицеровъ, не позволяютъ вести связнаго боя, а исчезновеніе съ по-
ля сраженія главнокомандующаго устраняетъ всякую распорядитель-
ность на правомъ флангѣ. Атака кавалеріи окончилась за Гал-
генгрундомъ. Между тѣмъ, такъ чудесно спасенная прусская нѣ-
хота, кое какъ устранилась у Цорндорфа, но не была однакожъ
въ состояніи принять участія въ бою, который возгорѣлся вслѣдъ
за тѣмъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ. Расположенный тамъ obser-
вационный, иначе шуваловскій, корпусъ бездѣйствовалъ во время
атаки Зейдлица когда же Фридрихъ Великій направилъ всѣ свои
силы противъ него, шуваловцы сами перешли въ наступленіе

съ совершеннымъ успѣхомъ. Но и здѣсь неутомимый Зейдлицъ, собравъ 60 эск., остановилъ вторично стремленіе русскихъ. Только послѣдствія этой атаки были гораздо серьезнѣе. То что могла и выдержала старая, петровскихъ традицій пѣхота, не подъ силу оказалось шуваловцамъ. Созданный и оберегаемый могущественной рукой знатнаго при дворѣ вельможи-Шувалова, observaціонный корпусъ составлялъ положительно бремя для арміи. Весь походъ мы тянули его за собою словно на буксирѣ; переполненный пѣмцами начальниками, онъ до 14-го августа, кое какъ, съ грѣхомъ по поламъ, влачилъ свое существованіе, но при тяжеломъ испытаніи на поляхъ Цорндорфа мгновенно распался и въ хаотическомъ безпорядкѣ далъ тылъ. Опьянѣвшіе излишнѣ выпитымъ виномъ, шуваловцы безъ оглядки бѣжали до самаго Картшена и тамъ, какъ говорятъ, въ обозѣ, занялись грабежомъ войсковой казны. Неодолимую преграду измученной конницѣ Зейдлица представили однакожь и здѣсь наши старые полки. Солнце уже клонилось къ западу, было 7 часовъ вечера, когда бѣшенныя атаки кавалерія наконецъ прекратилась. Измученные 10-ти часовымъ упорнымъ боемъ, Рязанцы съ другими полками праваго фланга толпились въ промежуткѣ между Галгенгрундомъ и Цабергрундомъ, выстраивая фронтъ на западъ, къ Цихеру, впереди, за Галгенгрундомъ, собирались войска лѣваго фланга, а вся артиллерія, безъ прислуги, безъ лошадей, брошенная во время свалки, оставалось на первоначальной позиціи. Никто не покушался овладѣть ею. Разбитая прусская пѣхота металась изъ стороны въ сторону у деревень-Цихеръ, Вилькенсдорфъ и Цорндорфъ. Никакія усилія не могли заставить ее двинуться въ бой. Прусская артиллерія, очутившись точь въ точь въ одинаковомъ положеніи съ русской артиллеріей, молча поглядывала на насъ.⁹⁵ Короче, обѣ арміи, столкнувшись, расшибились одна о другую, распались на нѣсколько осколковъ. Всю ночь шла уборка раненыхъ. Свозились, на сколько хватало перевозочныхъ средствъ, разбросанныя орудія. Явился исчезнувшій была куда то генераль Ферморъ. Къ утру 15-го августа Рязанскій полкъ, перейдя Галгенгрундъ, стоялъ на позиціи сѣвернѣе Цорндорфа, фронтомъ на западъ. Пруссаки видѣлись: пѣхота за Цихеромъ, кавалерія у Цорндорфа. Поле сраженія, такимъ образомъ, осталось за нами. 26 исправныхъ орудій, 2 штандарта и 8 знаменъ были тро-

феями боя.⁹⁶ Но побѣда, вѣрнѣе удачный выходъ изъ самаго затруднительнаго положенія, въ какомъ когда либо можетъ очутиться армія, досталась невѣроятною цѣною. Никогда еще со времени Мурмызскаго сраженія Рязанскій полкъ не понесъ столь чувствительныхъ потерь.⁹⁷ Убиты: капитанъ Иванъ Тутаевъ, подпоручики: Иванъ Васильевъ, Василій Захаровъ, Антоній Трусовъ; взятъ въ плѣнъ и умеръ тамъ отъ ранъ поручикъ Идерсъ; 141 ч. нижнихъ чиновъ и 2 ч. ундеръ штаба преданы землѣ на Цоридорфской поляцѣ. Бромѣ командира полка и старшаго штабъ офицера тяжело ранены: капитаны—Яковъ Остманъ, Василій Головинъ, поручики—Никифоръ Сорокинъ, Иванъ Сахаровъ, Антонъ Цвенбергъ, Иванъ Шишковъ, адъютантъ Иванъ Ершовъ, прапорщики—Федоръ Восторошинъ, Трофимъ Барцевъ, Василій Милоговъ и 291 ч. нижнихъ чиновъ. Легко ранены: штабныхъ 2 ч., оберъ-офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 145. Всего же вышло въ полку изъ строя 611 человекъ, т. е. въ день 14-го августа Рязанцы дрались съ потерю 58% своего состава.⁹⁸ Отъ гибели спасли пруссаковъ: усилія кавалеріи, руководимой Зейдлицомъ, разложеніе шуваловцевъ, да отсутствіе съ нашей стороны высшаго управления войсками. Но не такъ представилъ дѣло въ донесеніи Императрицѣ главнокомандующій. Желая оправдать себя, боясь порвать связь съ могущественными Шуваловыми, Ферморъ грѣхи обсервационнаго корпуса приписалъ всей арміи. „Я не въ состояніи Вашему Императорскому Величеству о поступкахъ генераловъ штабъ и оберъ офицеровъ и солдатъ довольно описать,“ доносилъ онъ,⁹⁹ и еще бы солдаты во все время своимъ офицерамъ послушны были, и вина потаенно, сверхъ одной чарки, которую для ободренія выдать велѣно, не пили, то бы можно такую совершенную побѣду надъ непріателемъ получить, какова желательна. И вотъ, въ награду храбрецы получаютъ манифестъ переполненный самыми тяжкими упреками за исходъ сраженія. Точные списки манифеста выданы въ роты для ежедневнаго чтенія послѣ артикуловъ. Наконецъ, производится повальный обыскъ всей арміи, разграбившей будто денежную казну.¹⁰⁰ Слухи о бѣгствѣ шуваловцевъ все же дошли до С.-Петербурга. Предписано донести о заслугахъ, какъ цѣлыхъ частей, такъ и отдѣльныхъ лицъ. Но могъ ли объ этомъ знать главнокомандующій, не бывшій на мѣстѣ боя? Исполняя однакожъ

указъ конференціи, онъ составилъ списокъ офицерамъ для замѣщенія открывшихся вакансій. Изъ списка видно, что за 14-го августа произведенъ единственный, оставшійся въ полку, штабъ офицеръ, секундъ-маіоръ, Егоръ Шишковъ въ премьеръ-маіоры; капитаны: Иванъ Витовтовъ и князь Платонъ Мещерскій произведены въ секундъ-маіоры, командиромъ полка назначенъ, произведенный изъ подполковниковъ въ полковники, Никита Паскочинъ.¹⁰¹

15-ое августа провелъ полкъ на полѣ сраженія. Отслужили благодарственный молебенъ. Весь день прошелъ спокойно. Рѣдкіе пушечные выстрѣлы, да схватки казаковъ съ прусской кавалеріей у Вилькенедорфа нарушали тишину. Съ разсвѣтомъ 16-го числа снялся полкъ съ позиціи. Вся армія въ каре, везя на людяхъ артиллерію, раненыхъ въ казачьихъ торокахъ и на заводскихъ лошадяхъ, огибая Цорндорфъ, отошла 7-мь верстъ къ Большому Камину, куда прибыли въ 9 часовъ утра. Сообщеніе съ Ландсбергомъ было восстановлено; фронтъ обращенъ къ Кюстрину. Пруссаки не смѣя безпокоить столь оригинальнаго марша, сами потянулись къ деревнѣ Тамзель.¹⁰²

Стоянка у Боль. Камина, послѣ только что законченнаго нерѣшительнаго сраженія, сопровождалась всѣми обычными въ такихъ случаяхъ распоряженіями. Раненые и больные послѣшно отправлялись въ Ландсбергъ, разстроенныя, перемѣшанныя части приводились въ порядокъ, между Большимъ и Малымъ Каминемъ воздвигали укрѣпленія, наконецъ, изъ подоспѣвшихъ весьма кетати отъ Познани и Торна транспортовъ, снабжались войска провіантомъ.¹⁰³

По новому росписанію арміи, 17-го августа, Рязанцы причислены къ 2-й дивизіи генерала графа Румянцева (24 б. 12 э.) и съ 4-мь Гренадерскимъ, Муромскимъ и Смоленскимъ полками составили 3-ю бригаду г.-м. Дица.¹⁰⁴ 2-я дивизія конечно не сейчасъ же собралась: не было и начальника ея Румянцева, который, не поспѣвъ къ Цорндорфу, находился 16-го августа у Берликена. Ему дано нѣсколько повторительныхъ приказаній—идти на соединеніе съ главными силами къ Б. Камину. Но съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе выяснялось, что мы не долго здѣсь пробудемъ. Во первыхъ, позиція наша, съ болотистой долиной Варты на флангѣ не могла считаться удобной, затѣмъ, большія передвиженія прус-

саковъ указывали, какъ бы на начало какихъ то маневровъ. 20-го августа, въ 7 часовъ вечера, оставивъ на бивакахъ незначительный аррьергардъ и по 4 барабанщика отъ полка для пробитія ежедневной зари, снялись наши съ позиціи. Маршируя всю ночь, черезъ лѣса и буераки, съ разсвѣтомъ, пройдя 2 версты, остановились Рязанцы у д. Торновъ, а 22-го отошли къ Ландсбергу, куда въ тотъ же день вечеромъ изъ колонны Румянцева прибыла къ полку рота капитана Лыкова.¹⁰⁵ Замѣченные маневры пруссаковъ оказались однакожь самаго невиннаго свойства. 21-го августа Фридрихъ Великій выступилъ изъ Тамзеля въ Блумбергъ; отсюда авангардъ г. Ментейфеля перешелъ къ Гогенвалду; самъ король, взявъ съ собою 15 бат. и 33 эскад., направился противъ австрійцевъ въ Саксонію, оставивъ для наблюденія за нами подъ командою гр. Дона 21 бат. 35 эск.¹⁰⁶ У Ландсберга, въ ожиданіи куда то забросить судьба, закончилъ полкъ свое устройство. Послѣднее наглядное доказательство недавняго боя, раненые, отправлены за Вислу въ повозкахъ, какіе только можно было выдѣлать изъ полка, да въ напятахъ прусскихъ телѣгахъ. Всѣ деньщики убитыхъ офицеровъ поставлены въ строй и къ 31-го августа въ рядахъ полка состояло: 2 штабъ офицера, 21 оберъ офицеровъ, 629 рядовыхъ, а всѣхъ чиновъ 750 человекъ.¹⁰⁷ Между тѣмъ, нашъ главнокомандующій, потерявшій послѣднюю долю энергіи и самостоятельности, рѣшилъ выжидать указаній изъ Петербурга. Но и тамъ въ трудныя минуты не торопились принимать на себя многое. 5-го сентября получилъ весьма скромный указъ: „но неизвѣстности о настоящемъ состояніи, ничего не предписываемъ,“ гласилъ онъ.¹⁰⁸ „Учinite то, что къ сохраненію арміи, къ соблюденію чести оружія и славы государства можно будетъ“. Въ тотъ же день, собранный военный совѣтъ постановилъ: идти отъ Ландсберга, черезъ Солдинъ къ Старгарду, дабы, закрывая и имѣя въ тылу всю Померанію и Пруссію, способиѣе черезъ контрибуцію субстенцію получить.¹¹⁰ Естественно, крупныхъ операцій ожидать не надлежало. Дѣло сводилось скорѣе къ занятію зимнихъ квартиръ, да и то на авось, ибо Померанія, страна бѣдная, наврядъ ли могла насъ прокормить. 8-го сентября тронулся на сѣверъ авангардъ, а 9-го, подъ личнымъ начальствомъ Фермора, Рязанскій полкъ, въ главныхъ силахъ, пройдя 18 верстъ, занялъ Амту Карцигъ. Съ началомъ по-

хода пошли сильные проливные дожди. Дороги стали невозможны, а обозы то и дѣло опаздывали на цѣлые сутки. Изъ Карцига полкъ выступилъ 10-го сентября въ 6 часовъ утра, и въ 2 часа пополудни за непогодю сталъ у деревни Дика, т. е. 8 верстъ шли цѣлыхъ 8 часовъ. Что же говорить объ обозахъ. Они на столько отстали, что 11-го числа только въ часъ пополудни могло начаться движеніе. Въ 7 часовъ вечера Рязанцы съ барабаннымъ боемъ входили въ городъ Пиритцъ, и едва въ полночь заняли отведенныя для лагеря мѣста.¹¹¹ По квартирамъ оставались недолго. 12-го сентября бригада г. Дица уже двинута впередъ для захвата дефилен у Пасъ-Круга, къ коему пункту стягивалась вся русская армія.¹¹² Фланговый маршъ отъ Ландеберга къ Старгарду долго оставался незамѣченнымъ пруссаками. Еще 14-го сентября гр. Допа узналъ, что Ландебергъ совершенно очищенъ нами и тотчасъ же перешелъ въ наступленіе. 16-го пруссаки были въ Нейдамфъ, а 18-го главныя ихъ силы дошли до Солдина.

Между тѣмъ, въ нашемъ лагерѣ у Пасъ-Круга послѣдовали важныя приказанія: сформированъ особый отрядъ для осады крѣпости Кольберга. На кратчайшемъ пути наступленія непріятеля у Пасъ-Круга, по рѣчкѣ Плоель, рѣшено занять часть войскъ укрѣпленную позицію, всей же арміи расположиться у Старгарда и, такимъ образомъ, прикрывать осаду Кольберга. Директивы эти совпадали почти съ новымъ указомъ конференціи, которая, одумавшись, настойчиво требовала даже уничтоженія корпуса гр. Допа,

Въ теченіи четырехъ дней, до 19-го сентября, работали Рязанцы при возведеніи укрѣпленій у Пасъ-Круга. Намѣченная позиція прикрывалась съ фронта болотистой рѣчкой Плоель, соединяющей большія озера-Мадуе-зее и Плоель-зее. Пути наступленія изъ Пиритца къ Пасъ-Кругу представляли изъ себѣ дефилен, отаично обстрѣливаемыя съ возвышеннаго праваго берега Плоель, и всѣ они сходились къ единственному мосту на этой рѣчкѣ у Пасъ-Круга. Здѣсь нѣсколько баталіоновъ могутъ удержать значительныя массы войскъ. Впереди моста мы построили открытое съ горжи укрѣпленіе на 4 орудія, да еще одно на лѣвомъ и два на правомъ берегу рѣчки. Трудно сказать какія части нѣхоты заняли укрѣпленія, скорѣе всего мелкія сборныя команды,

такъ какъ главная масса пѣхоты отошла къ Старгарду и у Пасъ-Круга осталась исключительно кавалерія.¹¹³ Только послѣ горячаго кавалерійскаго дѣла 22-го сентября, когда подошедшій отъ Пиритца прусскій авангардъ намѣревался было, но безуспѣшно, форсировать переправу на р. Плоекъ, Ферморъ къ Пасъ-Кругу послалъ бригаду пѣхоты. Задерживая такимъ образомъ впрочемъ не особенные то настойчивыя стремленія непріятеля, и прикрывая осаду Кольберга, Рязанцы протерпѣвали самую невѣроятную нужду. Опасаясь дезертирства, г. Ферморъ продолжалъ держать войска въ палаткахъ даже съ наступленіемъ холоднаго времени; разрѣшеніе оплетать палатки соломою, готовить маты для подстилки людямъ, не много улучшили лагерную жизнь. А тутъ вскорѣ обнаружился совершенный недостатокъ продовольствія, топлива, что вмѣстѣ съ бездѣятельностью удручающе вліяло на нравственный духъ войскъ.¹¹⁴ Какъ было нежелательно, но 6-го октября мы очистили Старгардъ и черезъ Швапенбекъ, Рицъ, Штригель, Фельде прибыли 11-го числа къ Драмбургу. Съ этого момента прекращеніе военныхъ дѣйствій стало несомнѣнно. Осада Кольберга снята, и весь вопросъ ближайшаго будущаго заключался только въ томъ гдѣ расположимся на зимнія квартиры? А перѣжителю Фермору не легко было съ этимъ справиться. То онъ подъ вліяніемъ извѣстной Гохкирхенской побѣды австрійцевъ отдаетъ распоряженіе занять квартиры въ сѣверной Помераніи, то вдругъ, вслѣдствіе неудачи подъ Кольбергомъ, отмѣняетъ ихъ и приказываетъ отойти къ Вартъ и Нетцъ, носясь съ какими то планами атаки корпуса гр. Дона. 23-го октября мы даже съ этой цѣлью въ одинъ переходъ (21 в.) занимаемъ Темпельбургъ. Но вся кампанія прекращается рескриптомъ конференціи: „зимнія квартиры занять по сю сторону Вислы, протянувъ кордонъ отъ Эльбинга къ Торну.“¹¹⁵ Обратный маршъ за Вислу Рязанскій полкъ совершилъ въ составѣ той же 2-й дивизіи, которой теперь командовалъ г. м. Рязановъ, 3-ю бригаду вмѣстѣ Дица принялъ г.-м. Трейденъ (Рязанскій и Смоленскій полки.)¹¹⁶ Во время движенія войскамъ разрѣшено располагаться на ночлегъ по квартирамъ, но съ обязательствомъ доставлять въ главную квартиру квитанцій о благополучномъ квартирваніи. Выступивъ 27-го октября на Гофлисинъ, полкъ слѣдовалъ черезъ Дейчь-Кронъ (28), Шней-

демоле (29), Высоко (3 ноября), Радинь (4), Враче (7), Корново (9). Съ 10-го ноября 2-я дивизія начала переправу черезъ Вислу, приче́мъ 1-я ея бригада осталась между Грауденцомъ и Мариенвердоромъ, 3-я же и 2-я бригады продолжали маршь далѣе къ Кенигсбергу. Не ранѣе второй половины декабря Рязанцы размѣстились наконецъ для зимняго отдыха въ городѣ Цинтенѣ.¹¹⁷ Генеральная диспозиція отъ 4-го декабря подробно устанавливала порядокъ, „какъ поступать должно при покушеніи непріятельскомъ по замерзаніи р. Вислы“¹¹⁸ Впередъ, на далекое разстояніе, высланы казачіе разъѣзды, доходившіе до границъ Помераніи; по Вислѣ и во многихъ пунктахъ обширнаго квартирнаго района разставлены сигнальные маяки и заранѣе обозначены мѣста сбора войскъ по тревогѣ; для 2-й дивизіи такимъ пунктомъ былъ Мариенвердеръ.

3.

СЛУЖБА ВЪ ТЫЛУ АРМІИ.

(1759 годъ).

Мишувшій годъ, ознаменованный кровавымъ сраженіемъ, весь, сначала до конца, проведенный въ изнурительныхъ походахъ, тяжело отразился на состояніи полка. Каждая частица его организма нуждалась въ самомъ радикальномъ излѣченіи. Къ несчастью, средства для лѣченія были ограничены и, что хуже, неумѣло примѣняемы. Такъ, на первый планъ выдвигался вопросъ—чѣмъ пополнить образовавшійся въ полку некомплектъ, при скудныхъ для этого источникахъ? А источниками были: только выздоравливающіе больные, да рекруты. Последній матеріаль этотъ надлежало еще провести черезъ кадры запасныхъ баталіоновъ, иначе онъ являлся бы лишней для полка обузою. Но идея запаса туго подвигалась, находясь въ прямой зависимости отъ рекрутскихъ наборовъ. Какъ извѣстно, полкъ, годъ тому назадъ, ежели и выдѣлялъ въ Ригу 3-й баталіонъ, то въ столь ничтожномъ количествѣ, что и принимать въ расчетъ его нельзя было. Приходилось формировать все заново, изъ недоимочныхъ рекрутъ 1757 года, да при-

зывныхъ, согласно набора, объявленнаго въ августѣ 1758 года.¹¹⁹ Ради ускоренія предписано даже доставить рекрутъ на подводахъ. Но наборъ по обыкновенію затянулся до іюня 1759 года и по разверткѣ далъ съ 116 душъ едва 7 т. человекъ для всей арміи.¹²⁰ Съ января 1758 г. дѣло формировація запасныхъ баталіоновъ, порученое Царевичу Грузинскому, приняло довольно живой оборотъ. Рѣшено запасные баталіоны довести до 600 человекъ и отправлять ихъ въ армію по мѣрѣ готовности, а по прибытіи укомплектовывать ими дѣйствующіе баталіоны, не нарушая впрочемъ основной запасныхъ баталіоновъ организаціи. 15-го августа 1758 года 3-й баталіонъ Рязанскаго полка при поручикѣ Филаретѣ Станкевичѣ и подпоручикѣ Петрѣ Худиковѣ, имѣя съ собою 12, 13 и 15 рекрутскія партіи, наконецъ то выступилъ изъ Риги подъ командою преміера майора Аша.¹²¹ Ранѣе наступленія поздней осени прибыть онъ конечно не могъ, а слѣдовательно въ теченіи 1759 г. полкъ оставался менѣе нежели въ кадровомъ составѣ. Недоборъ офицеровъ намѣревались пополнить выборомъ изъ гарнизонныхъ войскъ и производствомъ гвардейскихъ унтеръ офицеровъ, но сколько тѣхъ и другихъ зачислено въ полкъ точно неизвѣстно. По крайней мѣрѣ у насъ имѣются свѣдѣнія о двухъ только капралахъ гвардіи: Евсѣѣ Батюшковѣ и Андрѣѣ Логфабертѣ. Что же сказать про обмундированіе, обозы и проч.? Крайняя необходимость развѣ могла заставить Рязанцевъ двинуться въ походъ. А въ началѣ февраля обстоятельства, какъ будто, клонились къ этому: вдругъ, ни съ того ни съ сего, разнесся слухъ, что пруссаки наступаютъ на нашъ квартирній раіонъ, что заняли Познань и т. д. Слухи, умышленно распускаемые непріателемъ, приняли чудовищные размѣры, вызвали даже нѣкоторыя передвиженія въ арміи, причемъ Рязанцы изъ Цинтена направлены къ Кенигсбергу. Но тревога оказалась ложной. Случилось то, что въ дѣйствительности должно было случиться. Оставленные передъ фронтомъ въ Польшѣ и Помераніи магазины безъ солиднаго прикрытія сильно манили къ себѣ пруссаковъ, они и воспользовались нашей оплошностью, разграбили нѣсколько складовъ, затѣмъ, такъ же быстро, какъ появились, такъ и исчезли. Переменная квартира не была однакожъ простой для полка случайностью, что вполнѣ выяснилось лишь 10-го апрѣля, когда послѣдовало общее распределеніе войскъ, для начина-

ющейся весной кампани. Этимъ распредѣленіемъ, Рязанцы съ Муромскимъ полкомъ, впередъ до ордера, оставлены въ гарнизонѣ Кенигсберга и причислены къ тыловому корпусу гр. Румянцева, задача коего заключалась—съ выступленіемъ арміи прикрывать Восточ. Пруссію и магазины на Вислѣ.¹²² Назначеніе въ тылъ нельзя конечно приписать особенно скверному состоянію полка; въ одинаковыхъ съ нами условіяхъ находилась пожалуй вся армія, но нельзя и отрицать, что для второстепенныхъ цѣлей избирались и болѣе ослабленныя части.

И такъ, послѣ двухлѣтней боевой дѣятельности, полкъ въ гарнизонѣ. Мирный отдыхъ на военномъ положеніи. Начались монотонные дни караульной службы. Скучныя свѣдѣнія изъ арміи одиѣ разнообразили кенигсбергскую жизнь. А свѣдѣнія эти говорили о переправѣ арміи въ концѣ апрѣля черезъ Вислу, о движеніи ея въ Познань. Затѣмъ, извѣстія стали получаться все рѣже и рѣже, наконецъ и вовсе прекратились. Не выдала однакожь судьба Рязанцевъ,—не позволила имъ долго оставаться въ бездѣйствіи. Въ первыхъ числахъ іюня полученъ указъ—выступать въ Маріенвердеръ, а 16-го, полкъ, съ товарищами Муромцами, подъ командою г. м. Леонтьева, былъ уже на маршѣ.¹²³

Страна по Нижней Вислѣ, какъ главная база дѣйствующей арміи, имѣла выдающееся значеніе. Сюда стекались прибывающія изъ Россіи укомплектованія, направлялись транспорты съ разнымъ матеріаломъ и имуществомъ, ожидалась эвакуація изъ арміи и препровожденіе маршевыхъ командъ. Все пространство отъ Торна до Эльбинга оберегалось форпостами, сторожевыми разъѣздами, не большими постами у маяковъ и лишь большіе города были заняты слабыми гарнизонами: въ Маріенвердерѣ и его мостовыхъ укрѣпленійхъ пять, а въ Торнѣ одинъ полкъ. Прочной коммуникаціи между Нижи. Вислою и Познанью, куда стягивались войска Салтыкова, не существовало. Армія связывалась съ базой летучей казачьей почтою, по которой пересылалась обыкновенная корреспонденція. Неудивительно, что прусскимъ разъѣздамъ было открыто обширное поле. Ради противодѣйствія имъ, ради усиленія и прикрытія проходныхъ магазиновъ, сѣднлъ полкъ на Вислу. Время было горячее. Почти наканунѣ прибытія въ Маріенвердеръ узнали

мы о разореніи непріятелемъ Бромбергскаго магазина, о смѣнѣ главнокомандующаго Фермора графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ, затѣмъ, объ отозваніи Румянцева и назначеніи начальникомъ тыла генераль-поручика Фролова-Багрѣва. Появленіе Рязанцевъ совпало съ энергичными распоряженіями по охранѣ нашихъ сообщений. Образовывались подвижныя колонны изъ пѣхоты и кавалеріи для сопровожденія транспортовъ, важные пункты по Вислѣ, отъ Торна до Эльбинга, приводились въ оборонительное положеніе и усиливались войсками.¹²⁴

Несмотря на ничтожное, самое ограниченное количество свободныхъ войсковыхъ частей въ тылу, Рязанскій полкъ все же не засидѣлся въ Маріенвердерѣ. По мѣрѣ движенія арміи впередъ, къ Одеру, и удлиненія такимъ образомъ коммуникаціонной линіи, усложнялись заботы о спокойствіи тыла. 4-го іюля изъ главной квартиры писали Фролову-Багрѣву:¹²⁵ „двумъ пѣхотнымъ полкамъ съ ихъ пушками, подъ командой г. м. Трейдена, отъ Вислы рѣчки отправить въ Познань, въ томъ разсужденіи, что Познанскій гарнизонъ можетъ къ арміи взятъ быть.“¹²⁶ Выборъ палъ на Рязанскій и Шлюсельбургскій полки. Ордера главнокомандующаго, притягивающій Рязанцевъ ближе къ театру военныхъ дѣйствій, ничуть не измѣнилъ ихъ прежней второстепенной роли, онъ обозначалъ только простую смѣну гарнизона въ Познани. Многіе надѣялись однако, что съ развитіемъ операціи сами событія могутъ вывести полкъ на болѣе активную дорогу. Но не тутъ то было. Прогремѣли по всему міру кровавыя побѣды русской арміи подъ Пальцигомъ (12-го іюля) и Кунесдорфомъ (1-го августа.) Познань переполнился ранеными участниками этихъ сраженій, а назначенія Рязанцевъ не измѣнилось. Мало того, центр тяжести кампаніи зѣ концѣ августа замѣтно переносится въ тылъ, тѣсно связываясь съ вопросомъ о продовольствіи. Дѣлю въ томъ, что наступающіе противъ пруссаковъ дивизіи гр. Салтыкова снабжались запасами изъ познанскихъ магазиновъ, которые въ свою очередь пополнялись изъ отдаленныхъ привислинскихъ. Познань слѣдовательно являлся чѣмъ то въ родѣ промежуточной базы, первостепеннымъ складомъ, прикрытіе котораго и лежало на нашей обязанности. Переходъ арміи на лѣвый берегъ Одера и стремленіе ея соединиться съ австрійцами сильно

затрудняли своевременную отправку припасовъ не по одному только удаленію, но и вслѣдствіе постепеннаго истощенія магазиновъ. Расчеты найти все готовое по мѣрѣ сближенія съ союзниками, не смотря на обѣщанія австрійцевъ, не оправдались. Уже въ сентябрѣ храбрые товарищи наши очутились, что называется, безъ куска хлѣба. Съ поспѣшностью, неизбѣжной въ такихъ случаяхъ, произведены закупки, гдѣ ни пошло, преимущественно мелкими партіями у торговцевъ въ Польшѣ. Добытый съ трудомъ хлѣбъ, шелъ различными случайными дорогами, безъ этаповъ, безъ конвоя, въ странѣ враждебно настроенной къ русскимъ. Невѣроятный воцарился безпорядокъ, которымъ сумѣли воспользоваться пруссаки. Брошенные имъ въ Познанскую область гусарскіе команды послужили ядромъ для нѣмецко - польскихъ бандъ, нападающихъ, не рѣдко переодѣтыми въ казачьи костюмы, на наши транспорты.¹²⁷ Съ этого момента Рязанцы находятся въ постоянныхъ передвиженіяхъ, то содѣйствуя слѣдованію обозовъ, то карауля магазины, то наконецъ вооруженной рукою, въ стычкахъ съ непріятелемъ, охраняя ихъ. Къ несчастью свѣдѣній о подобныхъ дѣлахъ никакихъ не сохранилось. Мы знаемъ, что въ сентябрѣ полкъ ходилъ изъ Познани въ Шриммъ для защиты тамошнихъ складовъ, гнался за пруссаками до самаго Фридланда на р. Нетцѣ¹²⁸—и только, безъ всякихъ подробностей. А положеніе арміи съ каждымъ днемъ становилось безотраднѣе. Не о предначертаніи какихъ либо операцій, не о движеніи къ Берлину думалъ гр. Салтыковъ, когда писалъ въ С.-Петербургъ:¹²⁹ „боюсь подвергнуть храбрые и славные войска несчастью, ибо непріятель повсюду въ тылу партій разсѣялъ, нарочно для того, чтобы отнимая и забирая изъ Польши и пограничныхъ мѣстъ провіантъ, скоро и фуражъ, въ пропитаніи скудность намъ учинить.“ Насколько силъ хватало работали Рязанцы на своихъ бывшихъ впереди собратьевъ и работали не напрасно. Но походъ 1759 года видимо быстро шелъ къ концу. Въ октябрѣ начались морозы. Число больныхъ росло, а невзгоды по доволъствію перемѣшивались съ явно эксплуатирующимъ насъ поведеніемъ союзниковъ. Идти въ Силезію, выручать австрійцевъ, подчиниться коварной политикѣ Кауница, не считалъ возможнымъ истинно русскій главнокомандующій, гр. Салтыковъ. Около половины ноября, сосредоточный у Шримма арміи повелѣно отступитъ

за Вислу. Съ ней, чуть ли не форсированнымъ маршемъ, двигались Рязанцы черезъ Шрады, Иновроцлавскъ, въ окрестности Кульма, гдѣ собиралась 1-я дивизія гр. Фермора. Прошло еще нѣкоторое время пока всѣ части размѣстились вдоль Вислы и, только въ концѣ декабря, полкъ, не переходя на правый берегъ, занялъ квартиры въ м. Швець, т. е. сталъ чуть ли не на аванпостахъ, прикрытъ тонкой линіею кавалеріи, растянувшейся отъ Гибзна, на Накель и Кониць, къ Оливскому монастырю.¹³⁰

4.

ВЪ ПОМЕРАНИИ И СИЛЕЗИИ.

(1760 годъ).

Расположеніе Рязанцевъ на зиму въ передовой линіи квартирнаго района доказываетъ вполне крѣпкое, не разшатанное событіями минувшей кампаніи, состояніе полка, которое, съ присоединеніемъ 3-го баталіона, должно было еще болѣе улучшиться. Одна только обозная часть требовала исправленій и коренныхъ преобразованій въ ея устройствѣ. Исправленія велись успѣшно полковыми средствами, вопросъ же объ организаціи обоза, находясь въ связи со всей системою довольствія войскъ, ожидалъ благоприятныхъ для своего разрѣшенія условій. Въ общемъ, внутреннія дѣла полка начала 1760 года не могли особенно озабочивать его представителей. Что же касается положенія дѣлъ на театрѣ войны, то и оно не внушало никакихъ серьезныхъ опасеній. Какъ мы, такъ и пруссаки, однаково жаждали отдыха: русская армія, дабы съ большимъ успѣхомъ открыть весеннюю кампанію, непріятель, лишь бы продлить агонію, въ надеждѣ на какой нибудь сверхестественный поворотъ къ лучшему. Настойчивость Всероссийской Императрицы сократить скоростипажнаго короля оказалась могущественнѣе генія Фридриха Великаго. Отбиваясь вотъ уже нѣсколько лѣтъ, ясно видѣлъ онъ, какъ истощаются оборонительныя средства государства и не даромъ въ отчаяніи говорилъ:¹³¹ „насту-

нающій годъ не подаетъ никакой надежды; здоровье мое весьма худо, и если уже необходимо погибать, то погибнемъ не иноко, какъ со шпагою въ рукахъ.“

Спокойные, увѣренные въ неизбежномъ торжествѣ, проводили Рязанцы зимнія мѣсяцы. 23-го февраля объявленъ наградной списокъ, повышеннымъ гр. Салтыковымъ въ слѣдующіе чины, преимущественно за участіе въ дѣлахъ съ неприятелемъ.¹²³ Всего произведено съ оставленіемъ въ полку: изъ поручиковъ въ капитаны 3 ч., изъ подпоручиковъ въ поручики 3 ч., изъ прапорщиковъ въ подпоручики 7 ч., и изъ сержантовъ въ прапорщики 5 ч. Убыли изъ полка съ производствомъ участники Цорндорфа и Гр. Егерсдорфа: поручикъ Сорокинъ, въ Аншеронскій полкъ, прапорщики-Кожевниковъ въ Елецкій, Клименскій въ Вологодскій и Михайловъ въ Нижегородскій полки. Съ искреннимъ сожалѣніемъ, по братски, разставались Рязанцы съ уходившими товарищами, честно потрудившимися во славу полка на бранномъ полѣ. А затѣмъ все опять вошло въ общую колею. Былъ мартъ мѣсяць. Въ воздухѣ чувствовалось приближеніе весны. Войска, только что пополнивъ некомплектъ, незначительными передвиженіями расширяли занятый районъ въ видахъ большихъ удобствъ разквартированія, какъ вдругъ, 28-го числа, въ штабъ полка доставленъ ордеръ г. м. Трейдена.¹³³ „Рязанскаго полка 3-мъ баталіонамъ съ пушками, взявъ съ собою провіанта на 15 дней, въ Коніць слѣдовать и въ командѣ графа Тотлебена состоять.“ Команду Тотлебена составляла, находящаяся впереди фронта арміи, легкая конница. Полкъ, такимъ образомъ, высылался ради подкрѣпленія ея. Посмотримъ же какія обстоятельства заставили поднять на ноги Рязанцевъ въ моментъ, когда, казалось, обстановка не требовала этого, а намѣренія главнокомандующаго далеки были отъ активныхъ дѣйствій. До января 1760 года въ указанномъ выше расположеніи легкой кавалеріи никакихъ перемѣнъ не произошло. Нѣсколькими сильными сторожевыми заставами, связанными между собою казачьей летучей почтой, занимала она ближайшій къ Вислѣ участокъ между р. Нетцой и Балтійскимъ моремъ, высылая на далекое разстояніе разъѣзды. Участокъ влѣво, бассейнъ р. Варты, охранялся гораздо слабѣе. Вслѣдствіе полученныхъ достовѣр-

ныхъ извѣстій о происходящей въ Помераніи вербовкѣ, вывозѣ хлѣба въ Силезію и т. п., главному начальнику конницы графу Тотлебену въ началѣ января предписано усилить наблюденіе, не связываясь однако въ рискованное предпріятіе, дабы напрасно не тревожить арміи. Стѣснять дѣятельность кавалеріи болѣе подробными директивами значило лишить ее всякой самостоятельности, о томъ же что мундиръ русскаго генерала можетъ скрывать шпиона и измѣнника никто не подозрѣвалъ. Широко пользуясь предоставленной ему инициативой, Тотлебенъ, ни мало не немедля, двинулся въ Померанію. Къ 9-му февраля мы видимъ уже сторожевые его заставы на линіи Столпе, Н. Штетинъ, Арсенвальде и Неймаркъ, разъѣзды переходятъ даже за Одеръ.¹³⁴ Безпрепятственная, бѣшеная скачка кавалеріи впервые встрѣтила отпоръ со стороны штетинскаго коменданта и утомленная русская конница отходить на линію Руммельсбургъ, Фридландъ, сѣуживая форностный поясъ.¹³⁵ Но вскорѣ Тотлебенъ несется къ Кольбергу и извѣщаетъ главную квартиру о значительномъ усиленіи непріятеля, требуя настойчиво подкрѣпленій. Главнокомандующаго не было въ то время при арміи. Онъ находился въ С. Петербургѣ и дѣлами завѣдывалъ гр. Ферморъ. Трудно высказать то недоумѣніе, которое охватывало всѣхъ при чтеніи тотлебеновскихъ реляцій. Видимыхъ, маломальски успѣшныхъ результатовъ дѣйствія конницы не приносили, сама же она въ конецъ разстраивалась и безрасудными движеніями могла заставить всю русскую армію выйти изъ выжидательнаго положенія. Гр. Ферморъ принимаетъ мѣры, дабы сдержать зарвавшагося Тотлебена, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, волей не волей, принужденъ его подкрѣпить. 1-го апрѣля, въ тихую, ясную и холодную погоду, выступили Рязанцы изъ м. Швець, подъ начальствомъ бригадира Брюля, вмѣстѣ съ Шлюсельбургскимъ полкомъ и партией полковой артиллеріи въ 12 единороговъ.¹³⁶ Слѣдуя черезъ Биславу, Тухельнъ, полкъ 4-го апрѣля прибылъ въ мѣстечко Коницъ, лежащее уже въ районѣ дѣйствій кавалеріи. Последняя занимала тогда кордонъ отъ м. Трентау на Грейфенбергъ, Шифенбейль, Полцигъ, Бервельдъ къ Н. Штетину.¹³⁷ Такое расположеніе не соответствовало видамъ Фермора. Въ день прибытія Рязанцевъ въ Коницъ, онъ приказываетъ кавалеріи отступить къ Н. - Штетину и Темпельбургу, „гдѣ остановиться и только однѣ партии и разъѣзды“

высылать для наблюдёнія неприятельскихъ движеній и сбора контрибуціи, пѣхота служить ей резервомъ.“ Неограничиваясь этимъ, Ферморъ смѣнилъ въ командованіи Тотлебена г. м. Еропкинымъ, которому въ инструкціи указалъ: имѣть въ виду главнымъ образомъ спокойствіе регулярнаго войска на рѣкѣ Вислѣ, крѣпко держаться у Н.-Штетина и Темпельбурга, въ случаѣ же появленія превосходныхъ силъ отступать къ Коницу. Роль наша слѣдовательно теперь вполне выяснилась: полкъ имѣлъ служить надежнымъ оплотомъ кавалеріи, принять ее на себя въ трудныя минуты. 25-го апрѣля прибылъ въ Коницъ г. Еропкинъ. Произведя полку смотръ, онъ распорядился вывести пѣхоту 28-го числа въ лагерь у мѣстечка, самъ же отправился впередъ, къ легкимъ войскамъ.¹³⁸ Тамъ все было тихо, только незначительныя стычки фуражировъ происходили въ окрестностяхъ Драмбурга. Ознакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ, и сообразуясь съ данными директивами, г. Еропкинъ размѣстилъ въ слѣдующемъ порядкѣ ввѣренный ему отрядъ: одинъ казачій полкъ въ Темпельбургѣ, вся кавалерія, эшалонированная за Н.-Штетинномъ, занимала главными силами, прикрытую съ фронта болотистою рѣчкою, позицію у деревни Кедо, въ 1 милѣ отъ Н.-Штетина, даѣе, въ 6½ миляхъ, стояли Рязанцы.¹³⁹ Такое сосредоточенное расположеніе за естественной преградой по мнѣнію г. Еропкина способствовало тому, что „люди, не будучи опасности подвержены, какъ донинѣ, возымѣютъ нѣсколько отдохновенія и лошади поправятся, а для поисковъ отъ времени до времени сильныя партіи отправлены будутъ.“¹⁴⁰ Расходившихся однакожь пруссаковъ трудно уже было унять. Къ концѣ апрѣля они по всей линіи потѣснили наши форпосты. Деревня Кедо оставлена кавалерією и Рязанцы по тревогѣ изъ Коница сѣшать къ мѣстечку Шлохау (2 мили), дабы придать больше устойчивости легкой конницѣ. До боя пѣхоты однакожь не дошло. Неприятель отступилъ. Сильные разъѣзды его видѣлись у Бельгарда, Драмбурга, Балиса и Нейведецъ. Какой оборотъ приняла бы дѣла въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, сказать трудно, такъ какъ 9-го мая, почти одновременно съ полкомъ, въ Шлохау прибылъ гр. Тотлебенъ и принялъ опять командованіе войсками. Невѣроятное это происшествіе объясняется чрезвычайно просто — поддержкой гр. Салтыкова, который не считалъ возможнымъ утвердить через-

чуръ ужъ по его мѣнью самостоятельныя распоряженія временнаго своего замѣстителя.

Между тѣмъ, вызванное насѣданіемъ непріятели, движеніе полка впередъ, Тотлебенъ, не медля ни минуты, приказываетъ продолжать до Н.-Штетина на оборонительную позицію, оставивъ для прикрытія лазарета въ Коницъ и тяжелаго обоза у д. Кедо 100 ч. Кавалерія занимаетъ Темнелбургъ и Бервальде и выдвигаетъ разѣзды къ Кеслину и Бельгарду, Шифенбейлю и Грейфенбергу.¹⁴² Черезъ Гамерштейнъ 12-го мая прибыли Рязанцы къ Н.-Штетину и на „авантажной“ позиціи лагеремъ расположились, доносили главнокомандующему Тотлебенъ.¹⁴³

Нейштетинская позиція съ озеромъ Stretzig See и болотами въ тылу была забракована еще г. Ерокинскимъ, передвинувшимъ вслѣдствіе этого кавалерію въ свое время назадъ къ д. Кедо; въ чемъ же теперь проявилась ея авантажность?¹⁴⁴ „Для всякаго случая,“ объясняетъ Тотлебенъ, „я приказалъ сдѣлать между городомъ и Одеромъ черезъ болота коммуникацію, дабы въ случаѣ ретирады двумя дорогами предпринять можно было.“ Къ счастью, столь авантажной позиціи не пришлось защищать Рязанцамъ. До 28-го мая они оставались въ бездѣйствіи на мѣстѣ, а затѣмъ послѣдовали другія комбинаціи. Нельзя не упомянуть однакожь, что въ періодъ 2-хъ недѣльнаго прибыванія полка у Н.-Штетина кавалерія произвела безцѣльный и ничтожный по результатамъ набѣгъ на городъ Кеслинъ. Есть свѣдѣнія будто бы Тотлебенъ приказалъ двигаться туда же и Рязанцамъ, а Н.-Штетинъ имѣла занять, вызванная изъ Коница, бригада пѣхоты Ельчанинова. Но свѣдѣнія эти ничѣмъ не подтверждаются, по крайней мѣрѣ за все время маневровъ подъ Кеслиномъ, съ 15-го на 18-е мая, полкъ оставался не подвиженъ.¹⁴⁵

Послѣ набѣга на Кеслинъ, Тотлебенъ, основываясь на ордерѣ гр. Салтыкова: „нельзя ли какимъ нибудь способомъ непріятели изъ Помераніи выжить, дабы доходами оной пользоваться онъ не могъ“, рѣшаетъ общее наступленіе къ крѣпости Кольбергу. 28-го мая мы видимъ уже Рязанскій полкъ направляющимся изъ Н.-Штетина вслѣдъ за кавалеріей вдоль праваго берега рѣки Парсанта Маршируа на Флаксентъ, Эзенбургъ, Рязанцы 30-го числа запи-

мають Бельгардъ, откуда сварачиваютъ къ ю. в. и черезъ Лепинъ 7-го іюня достигаютъ мѣстечко Ригенвальде.¹⁴⁶ Появленіе пѣхотныхъ частей у самыхъ воротъ Кольберга ошеломило пруссаковъ. Движеніе наше они приняли за переходъ въ наступленіе всей русской арміи и отъ Драмбурга и Бельгарда поспѣшно бросились назадъ къ Пирциу. Тотлебенъ торжествовалъ и предложилъ главнокомандующему привести жителей къ присягѣ на вѣрность Императрицѣ,—просилъ подтверженій и т. д. Но все это не входило въ расчеты гр. Салтыкова, который, въ виду начала дѣйствій на главномъ театрѣ, предписалъ отступать къ Н.-Штетину. Линія Грейфенбергъ-Ригенвальде составила такимъ образомъ предѣлъ операціи Рязанцевъ съ кавалеріей. Между тѣмъ на Вислѣ армія была уже готова начать кампанію. 31-го мая прибылъ къ арміи изъ С.-Петербурга главнокомандующій, и немедленно отдалъ приказъ выступать въ Познань. Наша, 3-я дивизія г. Румянцева, куда зачисленъ полкъ по ордеру отъ 2-го іюня,¹⁴⁷ имѣла маршрутъ на Тухоль, Шнейдемюле, Сборникъ и т. д. Присоединиться къ ней Рязанцы могли только на походѣ. Но гдѣ? Ни знать, ни рассчитывать не приходилось. Послѣ 4-хъ дневнаго отдыха у Ригенвальде полкъ, совершая круговой поворотъ черезъ Шифенбейль, Бервальде, въ 4 перехода, безъ дневокъ, достигъ Н.-Штетина (84 версты). Съ 17-го іюня продолжали почти безостановочно маршъ на Дейчъ-Кронъ и Шнейдемюле. 24-го числа переправились Рязанцы на лѣвый берегъ Нетцы у мельницы Устцы (Ущъ), а 25-го, пройдя 2 мили, увидали наконецъ гостепріимныя костры биваковъ 3-й дивизіи у мѣстечка Чарникова.¹⁴⁸

Тагъ закончился безкровный 3-хъ мѣсячный Померанскій походъ. Осязательныхъ результатовъ онъ не далъ, за то сильно ослабилъ полкъ и разстроилъ его матеріальную часть. „Тотлебенъ доноситъ о тяжеломъ отступленіи легкихъ войскъ изъ Помераніи, а особенно пѣхоты,“ кратко отиѣчено въ журналѣ военныхъ дѣйствій,¹⁴⁹ и этого для насъ достаточно, чтобы судить о послѣдствіяхъ четырехсотверстнаго марша.¹⁵⁰ Войска команды Тотлебена вообще не были балованы начальникомъ. Находясь въ непріятельской землѣ, безъ денегъ, не обезпеченныя довольствіемъ, онѣ все же не смѣли пользоваться средствами края, которой оберегался, цѣнился выше здоровья, жизни русскаго солдата. „Мяса въ пищу

купить не на что," сообщалъ одинъ изъ командировъ,¹⁵¹ „а какъ завтра (25-го апрѣля) день Воскресенія изъ мертвыхъ Христа Спасителя и по обычаю людямъ разговѣться должно, то не повелѣно ли будетъ для столь великаго праздника нѣсколько скота здѣсь, какъ въ непріятельской землѣ, взять.“ И взять не разрѣшено. Молодецкіе набѣги снабдили полкъ за 3 мѣсяца всего 10 подъемными лошадьми въ то время, когда люди въ безирестанномъ походѣ изнемогали подъ тяжестью пощи, а обозъ оставался далеко позади, вслѣдствіе недостатка и истощенія лошадей.¹⁵² Квитанціи мѣстныхъ прусскихъ властей о благополучномъ квартирваніи были за то безупречны. Но много ли отъ этого выигралъ русскій солдатъ?

Въ Чарниковѣ, готовясь къ выступленію въ Познань, провелъ полкъ 5 дней, а затѣмъ 1-го іюля направилъ маршъ свой къ этому городу. Отъ пункта сосредоточенія арміи отдѣляли пашъ, согласно маршрута, всего 66 верстъ, которыя для похода разложены на шесть дней, главнымъ образомъ вслѣдствіе медленнаго подвоза на мѣсто сбора законтрагованныхъ продуктовъ.¹⁵³ Слѣдуя по правому берегу Варты, Рязанцы два раза останавливались на дневкѣ: 2-го іюля у д. Ледомы и 3-го между д. д. Ухарево и Жерника. Съ 5-го іюля двумя незначительными переходами въ 14 и 6 верстъ полкъ черезъ д. Гослинко, Ловленскій монастырь и д. Червонно прибылъ 6-го въ лагерь, расположенный въ 2-хъ верстахъ отъ Познани, между д. д. Козьи Главы и Гловно, и сталъ на лѣвомъ флангѣ арміи.¹⁵⁴ Свыше 60 т. русскихъ вонновъ собралось здѣсь, дабы по плану, разработанному с.-петербургской Конференціею, вторгнуться въ Силезію, искать соединенія съ австрійцами и вмѣстѣ съ ними наступать противъ пруссаковъ. Наконецъ только теперь имѣло совершиться то, чего съ 1759 года такъ благоразумно избѣгали наши генералы. Представленія гр. Салтыкова перенести операціи въ Померанію, занять Дандигъ, овладѣть Кольбергомъ и тогда, выждавъ результатовъ дѣйствій союзниковъ, идти къ Одеру, не были уважены въ С.-Петербургѣ, гдѣ готовы были скорѣе жертвовать собственными выгодами, лишь бы не потерять признательности Европы. Несмотря на весьма невыгодную обстановку, гр. Салтыковъ рѣшаетъ приступить къ выполненію повелѣній петербургскаго Гофкриггера.

Съ 7-го іюля въ Познанскомъ лагерѣ Рязанцы принимаютъ провіантъ, пекутъ хлѣбъ, чинятъ и распределяютъ, согласно только что объявленнаго указа, телѣги обоза.¹⁵⁵ Указомъ этимъ обозъ полка разбивался на два отдѣла. Въ первый, непосредственно слѣдующій при войскахъ, зачислено 20 патронныхъ и гранатныхъ ящичковъ, одна палуба подъ канцелярію, одинъ ящикъ подъ аптеку, для палатокъ и шанцевого инструмента 5 телѣгъ, одна телѣга для возки мастеровыхъ и инструментовъ и 4 лазаретныхъ колясокъ. Весь прочій обозъ, въ числѣ 40 провіантскихъ телѣгъ,¹⁵⁶ вошелъ въ составъ особаго подвижнаго магазина, который имѣлъ слѣдовать за арміей подъ прикрытіемъ обозной команды, по 60 человекъ отъ полка, при 4 орудіяхъ и одномъ эскадронѣ. Отъ Рязанскаго полка команду велъ прапорщикъ Логфабертъ. Оба отдѣленія обоза подняли всего запасовъ на время до 16-го августа; дальнѣйшій способъ довольствія оставался совершенно не выясненнымъ. Кроме обозначенныхъ работъ, въ полку шелъ тщательный осмотръ людей. Больныхъ и слабосильныхъ постепенно отиравали за Вислу; отдавались послѣднія приказанія, не забывая при всемъ томъ и о производствѣ упражненій въ военной экзерциціи.¹⁵⁷ Выступление изъ Познани назначено на 15-е іюля. До этого дня полкъ не покидалъ развѣ занятаго лагернаго мѣста, — только наканунѣ къ вечеру, вслѣдствіе новаго росписанія, причисляющаго Рязанцевъ къ 2-й дивизіи г. Броуна, полкъ продвинулся немного ближе къ городу.¹⁵⁸

Рано утромъ 14-го числа, по выстрѣлу утренней пушки и пробитіи генеральнаго марша, двинулась разными трактами, въ 5-ти колоннахъ, русская армія отъ Познани къ Силезской границѣ.¹⁵⁹ Съ праваго фланга, со стороны пруссаковъ принца Генриха, маршъ прикрывался боковымъ авангардомъ г. Чернышева, удаленнымъ на 3 версты,¹⁶⁰ тяжелый обозъ (подвижные магазины) слѣдовалъ въ 2-хъ верстахъ позади. Погода стояла пасмурная, холодная, шелъ мелкій пронизывающій дождь, когда Рязанцы снялись съ лагеря и въ общей колоннѣ дивизіи потянулись на деревни: Савинецъ (растахъ), Царки, мѣстечко Долево (Дольскъ), куда прибыли 18-го іюля, и гдѣ при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ съ дождемъ переправились черезъ рѣку Обру.¹⁶¹ Отъ Долева полкъ по прежнему въ дивизионной колоннѣ пошелъ на мѣстечко

Борекъ и 21-го числа достигъ деревни Виганова, у которой отдыхали два дня. Между тѣмъ погода измѣнилась къ лучшему. Настали чудные, жаркіе дни, а съ ними все ожило. 24-го іюля, съ 5-ти час. утра, Рязанцы уже бодро шагали по грунтовой, усилившей еще просохнуть отъ безпрестанныхъ дождей дорогѣ, прослѣдовали черезъ мѣстечко Здунь, отстоящее въ 1 верстѣ отъ Силезской границы и, пройдя ее у д. Поморскъ, вступили въ городъ Миличъ.¹⁶² Тѣмъ ближе подходили къ цѣли движенія, къ Бреславлю, тѣмъ болѣе выяснялась необдуманность всего предпріятія. Дѣло въ томъ, что, до 23-го іюля, какъ свѣдѣнія о противникѣ, такъ и намѣренія союзниковъ обрисовывались чрезвычайно туманно. Первое достовѣрное извѣстіе получено отъ Лаудона наканунѣ прибытія въ Миличъ. Въ немъ австрійскій генераль сообщалъ о движеніи своемъ къ Бреславлю и просилъ, въ виду приближенія принца Генриха, о безотлагательномъ содѣйствіи, угрожая въ противномъ случаѣ отступленіемъ.¹⁶³ Выполнить это требованіе полностью не было возможно. До Бреславля оставалось болѣе 50 верстѣ, а маршъ пруссаковъ принца Генриха обязывалъ тщательно охранять сообщенія съ Познанью. Тѣмъ не мѣніе гр. Салтыковъ приказываетъ боковому авангарду, занимавшему Равичъ,¹⁶⁴ буде движеніе непріятели окажется справедливымъ, идти кратчайшемъ путемъ на Бреславль, или же черезъ Лейбусъ войти въ связь съ австрійцами. Намъ же, отправивъ назадъ обозы, продолжать маршъ безъ замедленія. 25-го іюля полкъ почевалъ у Дейчъ-Гаммера, а 26-го, пройдя 26 верстѣ, остановился со всей арміей на позиціи у Гроссъ-Вейгельсдорфа. Здѣсь была первая остановка, гдѣ войска расположились въ ордеръ баталіи. Правый флангъ начался близъ д. Загеруау и шелъ влѣво до пригорка противъ мѣстечка Миркоу, отовсюда двойная линія лагеря вытягивались подъ прямымъ угломъ по высотамъ до окончанія оныхъ.¹⁶⁵ Около 7-ми часовъ вечера, впереди лагеря, на переправѣ черезъ рѣку Вейде, у Гундсфельда, завязалась перестрѣлка; это пруссаки старались сбить поставленную тамъ команду. Куда же дѣвались австрійцы? слышалось повсюду. Они очистили почтительно дорогу принцу Генриху, который занялъ Бреславль, а намъ предоставили честь однимъ справиться съ непріятеlemъ. Обстановка принимала

въ высшей степени сложный и занимательный оборотъ, а для усиѣннаго разрѣшенія требовала педюжипныхъ способностей начальниковъ. Непосредственно противъ насъ находились войска принца Генриха, главная масса пруссаковъ съ королемъ сдерживала два австрійскихъ корпуса. Фридрихъ Великій рѣшилъ безъ боя, одними маневрами, не допустить соединенія розобщенныхъ Одеромъ союзниковъ. Рядомъ искусныхъ демонстрацій и удачно распускаемыхъ слуховъ онъ не только достигъ этого, но сбиль совершенно съ толку австрійцевъ, которые, теряясь, предъявляютъ намъ невозможныя, что ни день то другія требованія. Такъ, 29-го іюля, на предложеніе Лаудона соединиться съ нимъ у Лейбуса, полкъ совершаетъ флангово-тыловый маршъ на Аурось. Едва лишь успѣли вытянуться войска, какъ получено новое донесеніе, извѣщавшее о намѣреніи Фридриха атаковать русскую армію, и что австрійцы принуждены идти къ Гольдберу. Дѣлать нечего. Не лѣзть же въ пасть противнику. Мы отходимъ до д. Кунцондорфъ; располагаемся лагеремъ: полкъ на лѣвомъ флангѣ, примыкая къ деревнѣ Генисдорфъ. Дальнѣйшее отступленіе къ Милічу было бы весьма естественно. Однакожъ, доставленные въ тотъ же день свѣдѣнія о движеніи австрійскихъ корпусовъ на Лигницъ и твердое ихъ желаніе атаковать прусскаго короля, вліяютъ на наши рѣшенія. 30-го іюля весь обозъ, исключая самаго нужнаго, отправленъ къ общему вагенбургу у д. Качарги, а на слѣдующій день, въ 1-мъ часу пополудни, Рязанцы подаются верстъ на 6 впередъ къ Аурось и располагаются лагеремъ у д. Карушки. Закнпѣла работа по устройству двухъ мостовъ на Одеръ; болѣе 1½ т. человекъ трудятся надъ этимъ и менѣе нежели въ сутки мосты готовы.¹⁶⁶ Выждать или же перейти рѣку зависѣло конечно отъ хода дѣлъ у союзниковъ, ихъ рѣшимости и искренности въ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ. Уже 1-го августа, на призывъ явившихся въ нашъ лагерь австрійскихъ офицеровъ, авангардъ переходитъ Одеръ. Большого сряженія ожидали съ часу на часъ. Какъ вдругъ всякія свѣдѣнія о положеніи занятомъ союзниками прекратились. Только въ ночь съ 3-го на 4-е августа получено наконецъ донесеніе. Но какое? Корпусъ Лаудона, не поддержанный во время Дауномъ, потерпѣлъ пораженіе и отступилъ. Куда? Неизвѣстно. Если австрійцы не выручали другъ друга—на что

же мы могли надѣяться? Какъ ни тяжело, а 5-го августа Рязанцы отступаютъ на деревню Петровицъ, у которой располагаются по высотамъ, въ виду непріятели, наступающаго изъ Бреславля. 7-го числа съ цѣлью занять болѣе выгодную позицію полкъ отходить еще 18 верстъ назадъ до д. Каинове, гдѣ остается до 13-го августа.¹⁶⁷

Безцѣльные, непонятныя русскому солдату подергиванія во всѣ стороны надломилъ его физическія силы, не могли не отразиться и на нравственномъ его состояніи. И для русскаго воина, славившагося всегда крѣпостью духа, долженъ былъ наступить моментъ, когда голосъ начальника обращается ничто. Люди толпами оставляли части. Шайки мародеровъ бродятъ по окрестнымъ деревнямъ; пошли грабежи, убійства, вызвавшія строгій приказъ: грабителей гонять шпицрутенами девять разъ черезъ тысячу, а уличенныхъ въ мардерствѣ маркизантовъ и господскихъ людей послѣ наказанія записывать въ рекруты.¹⁶⁸ Такъ порвалась идея совмѣстныхъ дѣйствій русской арміи съ австрійской. Съ 13-го августа мы продолжаемъ отступление за р. Барчъ, черезъ м. Трахтенбергъ. 14-го полкъ переходитъ рѣку и на двѣ недѣли располагается у д. Оберъ Виколинъ.¹⁶⁹ А обстановка между тѣмъ все усложнялась. Заболѣлъ главнокомандующій. Запасы довольствія истощались. Рѣшенія — что предпринять? никакого. Видя такой неудачный исходъ кампаніи, въ С.-Петербургѣ хватились за предлагаемый въ началѣ года планъ дѣйствій въ Помераніи съ добавленіемъ набѣга на Берлинъ. Въ одинъ духъ Конференція отпривила приказанія. Онѣ какъ разъ совпали съ новыми проектами австрійскихъ генераловъ — одинъ напримѣръ требовалъ движенія къ Штейнау на Одерѣ, ради осады Глогау. Принявшій команду вмѣсто Салтыкова, Ферморъ 31-го августа направляетъ насъ къ Глогау. 2-го сентября Рязанцы выдвинулись на 21 верстъ впередъ, заняли лагерь между д. д. Одеръ-Ланке и Шиллау.¹⁶⁹ По рекогносцировка крѣпости Глогау доказала невозможность овладѣть ею безъ помощи артиллеріи. Тогда, руководствуясь только предписаніями Конференціи, мы, 3-го сентября, отходимъ внизъ по Одеру, оставляя Гундснахъ влѣво и, чрезъ лежащія въ Польшѣ деревни: Кавель, Гулау, Нейбранцъ, прибываемъ въ Чаплау, а 8-го къ замку Колоратъ.¹⁷⁰ Собранный здѣсь 10-го сентября военный совѣтъ, обсудивъ дальнѣйшій способъ

дѣйствій, принялъ слѣдующія важныя рѣшенія:¹⁷¹ сформировать два отряда: одинъ для операціи противъ Кольберга, другой для набѣга на Берлинь; главнымъ силамъ арміи слѣдовать по обоимъ берегамъ Одера до устья Бобера, на Кроссенъ, откуда оперировать по обстоятельствамъ; изъ полкового обоза взять съ собою только провіантскія телѣги съ двухнедѣльнымъ запасомъ довольствія, а на остальныхъ повозкахъ отправить въ Познань и Торнь тяжело больныхъ. Къ нашей дивизіи, переименованной еще 31-го іюля изъ 2-й въ 3-ю,¹⁷² присоединенъ-былъ артиллерійскій паркъ и данъ маршрутъ движенія по правому берегу Одера. Съ 15-го августа началось выступленіе на Берлинь и переправа арміи черезъ Одеръ, мы же только 17-го тронулись къ Еркетедорфу и ночью этого дня имѣли въ полѣ между д. д. Мадриць и Куннерсдорфъ. 19-го числа полкъ, совершивъ значительный болѣе 30-ти верстъ переходъ отъ Нейсдорфа, прибыла въ Топель-Линенъ, гдѣ полученъ приказъ Фермора перейти Одеръ у Кроссена и идти къ Губину для соединенія съ 1-й и 2-й дивизіями.¹⁷³ Находившійся однакожь при нашихъ войскахъ гр. Салтыковъ, оправившись уже въ то время отъ болѣзни, приказаніе Фермора отмѣнилъ и Рязанцы, безъ всякихъ задержекъ, 24-го сентября, пройдя Линдау, остановились лагеремъ подъ Франкфуртомъ, у дер. Лосовъ (Лосау).¹⁷⁴ На другой день полкъ продвинулся еще ближе къ городу и занялъ лагеремъ мѣсто 1-й дивизіи, ушедшей по направленію къ Берлину.¹⁷⁵

Обреченный на бездѣйствіе у Франкфурта, въ то время когда подъ Берлиномъ, казалось, могла рѣшиться участь кампаніи, полкъ проводилъ томительные дни. Мысли всѣхъ и взоры притягивались туда тѣмъ болѣе, что при Берлинскомъ экспедиціонномъ корпусѣ Рязанцы имѣли своихъ представителей—капитана Василя Волкова и прапорщика Василя Паскочина. Первый, какъ потомъ оказалось, за храбрые и отличные противъ непріятели поступки, засвидѣтельствоваанные графомъ Чернышевымъ и Тотлебеномъ, награжденъ былъ въ числѣ весьма немногихъ чиномъ секундъ-майора.¹⁷⁶ Прошла недѣля сильныхъ волненій и получается наконецъ реляція о взятіи столицы Пруссіи 28-го сентября. По реляціи какая то вялая, непонятная, много недоговаривающая. Столицу брали не то штурмомъ, не то она сама сдалась на капитуляцію или же оставлена непріателемъ. Рука измѣнника Тотлебена такъ перепу-

тало дѣло, что въ арміи отнеслись совсѣмъ равнодушно къ этому историческому событію; не отслуженъ даже благодарственный молебенъ, чего по православному обычаю, глубоко религіозные нами предки, никогда не забывали. Повліяты на это отчасти могло и скорое оставленіе Берлина, вызванное извѣстіемъ о движеніи Фридриха Великаго на выручку столицы. Възвѣсивъ обстоятельства, Салтыковъ приказываетъ Берлинскому корпусу отходить на главные силы, которымъ слѣдовать къ Вартѣ. 2-го октября въ 3 часа по полудни Рязанцы перешли Одеръ у Франкфурта и расположились въ одной верстѣ отъ города лагеремъ при Форперке роте.¹⁷⁷ На другой день былъ походъ до Дроссена, гдѣ полкъ въ выжидательномъ положеніи простоялъ до 5-го октября, а затѣмъ, въ виду большихъ тактическихъ удобствъ, перешелъ на авантажную позицію къ городу Циленциху, готовясь дать отпоръ пруссакамъ.¹⁷⁸ Погода стояла ужасная. Уже двѣ недѣли лилъ дождь безъ перерыва; грязь, стужа, сильные вѣтры, губительно вліяли на здоровье людей. Наступала пора позаботиться наконецъ о нихъ тѣмъ болѣе, что непріятель, перепося одинаковыя невзгоды, окончательно выбился изъ силъ и вовсе не думалъ беспокоить русскую армію. Фельдмаршалъ Салтыковъ сдѣлалъ тогда распоряженіе немедленно идти въ Померанію разными путями, — излишія тяжести уничтожить и занять квартиры въ окрестностяхъ Ландсберга.¹⁷⁹

Слѣдуя съ 7-го октября отъ Кенигсвальде на Шверинъ и Вержбно, Рязанцы 14-го числа вступили въ городъ Дризенъ,¹⁸⁰ откуда разошлись по контопирь квартирамъ, назначеннымъ для 3-й дивизіи между Дризеномъ и Вальденбургомъ. Квартирный раіонъ, прилегающій къ крѣпостямъ Кюстрину, Штетину и Кольбергу, хотя охранялся легкой конницей, не удовлетворялъ однакожъ условіямъ сбереженія войскъ, требуя принятія особыхъ мѣръ предосторожности. Въ чемъ заключались эти мѣры и какова могла быть жизнь полка на отдыхѣ видно изъ ордера нашего начальника дивизіи графа Румянцева, который считалъ необходимымъ и во всѣхъ мелочахъ установить порядокъ несенія службы въ ввѣренной ему части.¹⁸¹ Въ первыхъ же строкахъ приказа Румянцевъ обращаетъ вниманіе господъ бригадныхъ и полковыхъ командировъ на предоставленіе покоя и выгодъ нижнимъ чинамъ, коихъ ради единственно сіе расположеніе (квартирное) дѣлается, а потому рекомендуетъ шта-

бамъ двѣ, не три, но не больше одной квартиры занимать, оберъ офицерамъ же всѣмъ въ одной помѣщаться, „ибо пристанище для солдата въ настоящее время весьма нужно и надобно.“ Въ квартирахъ предписывалось всю ночь имѣть огонь и одного не спящаго рядового, дабы по тревогѣ „всякій свои вещи сыскать и поспѣшнѣе выступить могъ.“ Относительно мѣръ военной осторожности встрѣчаемъ слѣдующее замѣчательное разъясненіе: „покой и безопасность, хотя препоручено легкимъ войскамъ вѣдать,“ говоритъ Румянцевъ, „по я точно о расположеніи ихъ не будучи свѣдомъ, не безъ разону нахожу, дабы всякій полкъ и рота въ квартирахъ своихъ обороняться могли. Для чего, по огородамъ и нустырямъ назначить мѣста, ставя рядовыхъ въ двѣ, а не три шеренги; и на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ кругъ жилья, гдѣ ишіе проходы или въ прочемъ сквозные дворы, ходы досмотрятся, поставитъ часовыхъ.“ Полковой караулъ, пикеты и резервъ, хотя и съ утѣсненіемъ, должны были быть всегда въ одной квартирѣ, а въ крайнемъ случаѣ въ двухъ близкихъ, въ полной готовности по первому позыву взять свое ружье. Обязанности внутреннихъ карауловъ и наружныхъ къ сторонѣ непріятеля часовыхъ опредѣлялись сходно во всемъ съ существующими нынѣ, въ концѣ XIX столѣтія, параграфами полевой службы. О наступленіи непріятеля дается знать зажженіемъ маяковъ и пушечными выстрѣлами, причемъ на мѣсто тревоги выступаетъ только ближайшая бригада, остальные идутъ на сборный пунктъ, „въ разсужденіи, что непріятель иногда встревоженія ради покушается и съ небольшими силами, а иногда едѣлавъ видъ къ одному мѣсту, устремляется на другое.“ Маяки имѣлись только передъ 1-й и 2-й бригадами. Маяки дивизіи 1-й бригады отъ рѣки Варты до лѣсу, что впереди д. Марвиць, 2-й бригады, въ разсужденіи лѣсной ситуаціи, предъ назначенными для кантонированія деревнями. Такъ какъ маяки вслѣдствіе частыхъ лѣсовъ, разъединяющихъ войска, могли быть во время не замѣчено, то приказано поставить заряженные пушки: отъ 1-й бригады въ д. Марвиць, отъ 2-й—въ д. Шенбергъ и отъ 3-й—въ д. Штольценбергъ. Сборнымъ мѣстомъ дивизіи по тревогѣ назначены высоты у мѣстечка Ландеберга.¹⁸² Послѣдующія приказанія предписывали: исправленіе повредившагося въ ружьѣ, мушкетѣ, аммуниціи и полковомъ обозѣ, а также мирное обхожденіе съ жителями

и предосторожность отъ огня. Занятыя такимъ образомъ квартиры, вслѣдствіе очевидныхъ крупныхъ неудобствъ, не рѣшали еще окончательно вопроса о зимнемъ отдыхѣ. Войска смотрѣли на нихъ лишь какъ на временное расположеніе, до прибытія новаго главнокомандующаго фельдмаршала Д. Б. Бутурлина. Приѣхавъ въ началѣ октября въ армію съ твердымъ намѣреніемъ держаться зимою 1760 года возможно ближе къ Одеру, Бутурлинъ убѣдился скоро въ невозможности выполненія этого. Ни существующія стратегическія условія, ни средства завоеваннаго края, въ особенности на лѣвомъ берегу Варты, не говорили въ пользу столь значительнаго удаленія отъ основной нашей базы на Вислѣ. Ежели вопросъ и могъ еще колебаться то развѣ только въ отношеніи Помераніи, гдѣ расквартированіе было вполнѣ возможно. Но военный совѣтъ почему то и на этомъ не остановился. Волей не волей, а пришлось, по заведенному вотъ уже два года обычаю, отступать къ Вислѣ. 4-го ноябрю снялись Рязанцы со своихъ временныхъ квартиръ и потянулись на востокъ черезъ д. д. Гаммеръ, Вронки къ Отборнику.¹⁸³ Походъ совершался со всей предосторожностью. Сильные арьергарды прикрывали колонну дивизій. Но не были забыты и удобства войскъ. Располагать полки бивакомъ разрѣшалось въ исключительныхъ только случаяхъ; марши имѣть обыкновенные по двѣ мили и черезъ два дня растаги и т. д. Особое же вниманіе обращено на больныхъ. Больныхъ приказано везти въ наемныхъ подводахъ, въ крытыхъ телѣгахъ, подстилая войлокъ и солому, отводить лучшія квартиры, а выздоравливающимъ давать мясную порцію. Вообще административныя мѣры Бутурлина производятъ самое благоприятное впечатлѣніе. Въ м. Отборникѣ, куда прибыли 7-го ноябрю, полкъ задержанъ на 10 дней приказаніемъ: остановиться и ждать ликвидаціи запасовъ, находящихся въ Шриммѣ и Познани.¹⁸⁴ Дальнѣйшее движеніе началось 18-го числа и не встрѣтило уже никакихъ препятствій. Рязанцы, слѣдуя на Пабосць, Иновроцлавъ, 1-го декабря вступили въ Торнь,¹⁸⁵ откуда разошлись по квартирамъ послѣ 9-ти мѣсячной полной тревогъ военно-походной жизни.

БРЕСЛАВЛЬ-КОЛЬБЕРГЪ.

(1761 годъ).

Давно уже войска не пользовались такимъ вниманіемъ къ нуждамъ ихъ и удобствами въ квартирахъ, какъ теперь, зимою, на пятый годъ войны. Размѣщенные просторно, не болѣе 4—5 человекъ на дворъ, не отягощаемыя работами, ни излишними караулами, роты все цѣло отдались приведенію въ исправность оружья, аммуницію, обуви и обмундированія. Недостающія вещи безъ излишнихъ проволочекъ немедленно выдавались въ полки, пришедшія въ негодность, хотя и не выслужившія сроки, замѣнялись со свидѣтельства командира полка новыми.¹⁸⁶ Неоднократно высказанная воля Императрицы, дабы начальники, какъ отцы, приглядывали все стараніе къ сохраненію здоровья нижнихъ чиновъ, наконецъ то на дѣлѣ осуществлялась. Часовыхъ, особливо въ неокрытыхъ мѣстахъ, мы видимъ въ шубахъ или полушубкахъ, въ прочныхъ сапогахъ, выстланныхъ охлопками или соломою; трудно большіе не содержатся при полку, а съ возможною заботливостью препровождаются въ большіе госпитали, открытые при 3-хъ баталіонахъ лазареты принимаютъ амбулаторныхъ больныхъ, а врачебный персоналъ усиливается вызовомъ вольнопрактикующихъ мѣстныхъ врачей за опредѣленную плату: доктору 25, врачу 10 рублей въ мѣсяцъ.¹⁸⁷ Находя ни съ чѣмъ не сообразнымъ довольствіе приваркомъ по окладамъ существующимъ для мирнаго времени, когда выдача порцій съ расположеніемъ по квартирамъ прекращалась, Бутурлинъ усленно ходатайствуетъ объ увеличеніи ничтожнаго отпуска, 75 к. въ годъ на мясо. Такія энергичныя мѣры, направленные къ сбереженію людей, кромѣ своего высокаго моральнаго значенія, способствовали вмѣстѣ съ тѣмъ удержанію на должной высотѣ боевой готовности полка, личный составъ котораго, не получивъ серьезныхъ укомплектованій въ минувшіе году, не могъ рассчитывать на пополненіе и въ текущемъ, вслѣдствіе состоявшагося указа объ отмѣнѣ на 1761 годъ рекрутскаго набора, ради облегченія вѣроподанныхъ.¹⁸⁸

Въ тѣсной связи съ заботами о численномъ составѣ полка находились, состоявшіеся въ началѣ января, распоряженія относительно 3-хъ баталіоновъ. Не разъ уже приходилось говорить, что баталіоны эти, поздно сформированные, поздно двинутые къ арміи, до 1760 г. назначенія запасныхъ не выполняли, съ прибытіемъ же на Вислу для нихъ нашлись другого рода занятія. Только нѣкоторые полки, въ томъ числѣ и Рязанскій, присоединили къ себѣ 3 баталіоны прямо подъ видомъ дѣйствующихъ, да и то временно. Такъ напримѣръ, все приказанія и дневные журналы гласятъ о движеніи Рязанцевъ для подгрѣбленія конницы Тотлебена въ 3-хъ баталіонномъ составѣ, но по вѣдомостямъ начальника войскъ тыла г.-м. Мордвинова за ноябрь мѣсяць 1760 г. мы встрѣчаемъ 3-й баталіонъ въ Маріенвердерѣ, прикрывающимъ главные магазины.¹⁸⁹ Одно изъ двухъ, или первоначальныхъ приказаній почему либо не могли быть исполнены или же 3-й баталіонъ отдѣлился отъ полка при отступленіи его изъ Помераніи. Служба въ тылу, гдѣ не было прочно установленной организациі, вредно отзывалась на молодыхъ, не сплоченныхъ частяхъ. „За разными раскомандирова-ніями и ежечасными работами, а нампаче за неприлежнымъ смотрѣніемъ 3-ти баталіоны, которыми командуютъ большей частью капитаны, совсѣмъ почти въ неспособность пришли,“ доносилъ Бутурлинъ и доносилъ вполне основательно. Въ запасномъ баталіонѣ Рязанскаго полка подъ начальствомъ капитана Филата по спискамъ состояло: 678 нижнихъ чиновъ, сверхъ комплекта 184 и 29 офицеровъ.¹⁹⁰ Всевозможныя порученія, какъ то: при госпиталяхъ—въ Кенигсбергѣ, Эльбингѣ, Прейсшъ Эйлау, Бишофсвердѣ, Маріенвердерѣ, при мундирныхъ и провіантскихъ цейгхаузахъ, для препровожденія въ армію вещей и командъ, при походныхъ канцеляріяхъ и проч. отрывали отъ него 250 человекъ, не считая случайныхъ командировокъ и сводили прямое назначеніе баталіона къ нулю. Видя столь ненормальныя условія, главнокомандующій счелъ за лучшее разъ навсегда покончить съ запасомъ, соединить третьи баталіоны съ полками и тотчасъ же зимою поставить ихъ въ строй для занятій. Въ концѣ декабря послѣдовали даже соответственныя распоряженія, отмѣненныя однакожь спустя лишь нѣсколько дней, что вполне понятно. Въ полкахъ имѣлось много больныхъ, подлежащихъ увольненію, а источника замѣны

никакой. Поэтому, 9-го января, приказано людьми 3-го батальона пополнить два действующих съ двумя гренадерскими ротами, излишних же по прежнему оставить в кадрах, оградив расходъ его строгими правилами. Но въ действительности служба 3-го батальона, причисленнаго теперь къ отдѣльной части, образовавшой изъ всѣхъ запасныхъ батальоновъ дивизіи и врученной опытному штабъ офицеру, мало или вовсе не измѣнилась. Онъ такъ и до конца войны не служилъ кадромъ для пополненія убыли въ полку, оставаясь рабочимъ резервомъ.

Неудача въ дѣлѣ постановки въ строй 3-го батальона уравнивалась за то успѣшно проведенной организаціей обозной части, составляющей самое больное мѣсто наше. О перемѣнѣ конструкціи повозокъ въ одну зиму и рѣчи быть не могло, оставалось одно только: правильнымъ распредѣленіемъ груза уменьшить число ихъ, не лишая вмѣстѣ съ тѣмъ войска необходимаго; затѣмъ стремится придать болѣе самостоятельности частямъ, ослабить уже черезчуръ крѣпкую зависимость между ними и обозами. Выработанныя и утвержденныя 15-го марта правила укладки полковыхъ тягостей, провіанта, безспорно достигали цѣли.¹⁹¹ Число патроновъ на каждого рядового увеличено съ 57 до 100 простымъ приспособленіемъ въ патронныхъ ящикахъ, куда перешелъ запасъ патроновъ, возимыхъ раньше въ артиллерійскомъ обозѣ. Гранатъ найдено достаточно имѣть по одной на двухъ гренадеръ; громаздскія канцелярская и денежная палубы замѣнены легкими патронными ящиками 3-го батальона. Пирамиды, по одной на роту, и палатокъ по одной на 12 человекъ, разложены частью въ особые телѣги, частью же по патроннымъ ящикамъ, добавляя не полный грузъ послѣднихъ. Наибольшія измѣненія заключались въ перевозѣ провіанта. Такъ, 10-ти дневный сухарный запасъ, имѣвшійся въ ранцахъ и повозкахъ, замѣненъ 4-хъ дневнымъ, носимымъ на людяхъ, пропорція же муки для полка на 15 дней (1812 п. 3 ф. 7,63 лот.) сложена въ тяжеломъ обозѣ. Такимъ образомъ количество продовольствія непосредственно при войскахъ увеличено на 9 дней, число же повозокъ уменьшено на 40. Въ общемъ, по новой организаціи, въ полку убыли—43 повозки и 98 подъемныхъ лошадей.¹⁹² Обозъ полковой артиллеріи остался на прежнихъ основаніяхъ, въ вооруженіи же ея, согласно указа Императрицы, послѣдовали

перемѣны, а именно: состоящіе при 2-хъ дѣйствующихъ баталіонахъ полка два картаульныхъ и два 8-ми фунтовыхъ единорога, да при 3 баталіонѣ одинъ картаульный единорогъ и двѣ 3-хъ фунтовыхъ пушки,¹⁹³ приказано затѣнить 8-ми фунтовыми единорогами.¹⁹⁴ Новыхъ орудій не доставало только для 3 баталіона, но онѣ ожидались вскорѣ.¹⁹⁵

Продолжительная борьба на западѣ, какъ видимъ, не ослабила нашей главной арміи. Напротивъ. Черная изъ кроваваго опыта указанія, армія не переставала совершенствоваться съ каждымъ годомъ. Обнаруживавшіяся то одніе то другія недостатки въ ея организаціи устранялись неуклонно, хотя, быть можетъ, и не всегда своевременно. но это уже зависѣло и отъ лицъ, стоящихъ во главѣ управленія, къ несчастію часто перемѣняемыхъ, и отъ денежныхъ средствъ государства, которыя были чрезвычайно скудны. „Армія такъ бѣдна, что истинно жалости достойна,“ говорилъ еще въ 1759 г. фельдмаршалъ Салтыковъ.¹⁹⁶ Офицеры, не имѣя копейки, вездѣ должны; расчетовъ не получали; миѣ покоя нѣтъ отъ жалобъ за фуражъ, за муку, а полячишки и жида, видя все это, безъ готовыхъ денегъ ничего не везутъ, и то еще съ уговоромъ, чтобы кромѣ рублей и червонныхъ ничѣмъ не платить.“ Въ началѣ 1761 года, наканунѣ открытія военныхъ дѣйствій, финансовыя затрудненія сильно обострились. Онѣ вліяютъ на планъ кампаніи, съ ними серьезно считаются, онѣ вызываютъ наконецъ извѣстную, громко высказанную Императрицей фразу: „буду упорно продолжать войну, хотя бы даже принуждена была продать половину своихъ платьевъ и брилліантовъ.“

Не менѣе трудно было справиться съ комбинаціями западныхъ дипломатовъ. Пока гремѣла битва, пока лилась русская кровь, все обстояло благополучно, но какъ только заходила рѣчь о вознагражденіи, о равноправномъ участіи Россіи въ будущихъ рѣшеніяхъ, на насъ съ недоумѣніемъ поглядывали, отдѣльвались молчаніемъ. Предположенія, что матеріальныя жертвы Россіи могутъ послужить исключительно въ пользу австрійцамъ, все болѣе и болѣе волновали Петербургъ, и тамъ въ январѣ мѣсяцъ рѣшились потребовать отъ союзниковъ гарантій, обезпечивающихъ выгоды наши въ случаѣ достиженія конечной цѣли войны. Отвѣты получены уклончивые или же прямо враждебные. Единственной

гарантіей являлась такимъ образомъ одна только хорошо устроенная армія. На армію, какъ на силу, придающую въсь всякимъ мирнымъ негоціямъ, оставалось возложить надежды и спокойно выжидать развитія событій.

Полученный 3-го числа, приказъ Конференціи предписывалъ: Бутурлину съ главными силами идти въ Силезію и соединиться съ австрійцами, отдѣльный корпусъ графа Румянцева направить для осады Кольберга.¹⁹⁸ Выдѣленіе особаго корпуса въ Померанію потребовало нѣкоторыхъ измѣненій въ составленномъ 28-го апрѣля росписаніи войскъ и окончательно Рязанскій полкъ причисленъ къ 2-й дивизіи князя Голицына, мѣстомъ сбора которой назначенъ городъ Торнъ.¹⁹⁹ Послѣ доставленія приказа и маршрута движенія Рязанцы почти цѣлыхъ двѣ недѣли еще не трогались отъ Вислы, выжидая 16-го мая т. е. окончанія опредѣленнаго Конференціей срока перемирія, а затѣмъ, въ тотъ же день, выступили на Накосць, Клецко и 26-го прибыли въ Познань.²⁰⁰ Несмотря на отличное состояніе полка, судя по началу, походъ не предвѣщалъ ничего хорошаго. Добрались мы до Познани, какъ будто безъ опредѣленной цѣли. О соединеніи съ австрійцами голоса примолкли, видно было, что военныя соображенія крѣпко стягиваются цѣлями политики. Да и обстановка складывалась пресквернѣйшимъ образомъ. Хорошій администраторъ, графъ Бутурлинъ, въ жизни своей ниразу не командуя маломальски самостоятельнымъ отрядомъ, не выработалъ въ себѣ качествъ необходимыхъ полководцу. Безпрестанно совѣщаясь, онъ вызвалъ даже замѣчаніе Императрицы: въ нынѣшней кампаніи безплодныхъ совѣтовъ столько было, что наконецъ самое слово совѣтъ омерзить.²⁰¹ Какъ направить операціи — Бутурлинъ передалъ рѣшенію военнаго совѣта, а тотъ постановилъ: отъ Познани идти къ Верхнему Одеру.

Тогда же, во всѣ части войскъ, разосланы диспозиціи, устанавливающія порядки веденія боя и походныхъ движеній, занятія биваковъ, фуражировки и прочіе виды полевой службы.²⁰² Въ диспозиціяхъ для марша и отдыха новаго ничего особеннаго не заключалось; онѣ большей частью были повтореніемъ извѣстныхъ положеній устава 1716 года.

Генеральная диспозиція о баталіи или иначе инструкція для дѣйствія въ бою прежде всего напоминала о нравственныхъ качествахъ русскаго воина, о его покорности волѣ Божіей и преданности Царю; не забыть и старый, петровскій девизъ „единодушно другъ за друга крѣпко стоять.“

На приуготовленномъ къ баталіи мѣстѣ, по положенію онаго, войска располагаются въ двѣ линіи, третью линію составляетъ резервъ, артиллерія занимаетъ высокія мѣста и къ ней тоже опредѣляются батареи въ резервѣ. Дистанціи между линіями увеличены отъ 400—600 шаговъ; резервъ же въ 150 шагахъ за второй линіей. Извѣстный способъ атаки Фридриха II (косвенный порядокъ) заставлялъ обратить серьезное вниманіе на фланги, ради усиленія которыхъ, на всякій случай, диспозиція рекомендуетъ занимать особые посты пѣхотными бригадами съ артиллеріей. Огню по прежнему предоставлено первенствующее значеніе. Онъ съ самой завязки боя долженъ быть достаточно силенъ, но не на вѣтеръ, а съ внимательнымъ въ ноль чловѣка прицѣливаніемъ, безъ страха, тревоги, крику и шуму. Родъ стрѣльбы плутонами, или же по дивизіямъ, смотря по непріятельскому огню, переданъ усмотрѣнію генералитета и полковыхъ командировъ. Расходованіе резерва поставлено въ зависимость главнымъ образомъ отъ урона, понесеннаго боевыми линіями. О рѣшительномъ ударѣ резервами не упомянуто ни слова и вообще переходъ въ наступленіе, хотя и выдѣленъ, но съ великимъ примѣчаніемъ, дабы не впасть въ западню въ случаѣ притворной ретирады непріятеля. Введеніемъ условія о влияніи мѣстности на построеніе боеваго порядка, чего не признавала тактика западно европейскихъ армій, учрежденіемъ третьей линіи, резервовъ, даже съ артиллеріей, диспозиція для боя заслуживаетъ особеннаго вниманія. Самый крупный недостатокъ ея—это слабое выдѣленіе активныхъ дѣйствій, на что впоследствии обратили вниманіе въ С.-Петербургѣ и писали Бутурлину:²⁰³ „чтобы наши войска не были способные къ атакамъ, то это толкованіе можетъ происходить только отъ завистниковъ славы нашего оружья; и потому паикрѣпчайше повелѣваемъ, если кто дерзнетъ сказать, что наши войска не способны къ атакамъ, того не только тотчасъ на мѣстѣ арестовать, но какъ злодѣя въ оковахъ сюда прислать.“

Отсутствіе крупныхъ боевыхъ столкновеній не позволяеть судить насколько помогло бы такое предостереженіе, но пассивный образъ дѣйствій не оставлялъ и стратегическихъ операций, которыя въ настоящую кампанію являются до нельзя вялыми и заслужили въ концѣ концовъ замѣчаніе, будто бы русскіе намѣренно думали только объ одномъ, какъ бы время протянуть и, ничего не сдѣлавъ, возвратиться.²⁰⁴

Ходъ событій давалъ вполнѣ право къ подобнымъ обвиненіямъ. 15-го іюня Рязанцы въ общей дивизионной колоннѣ, при которой находился главнокомандующій, выступили изъ Познани, спѣша передъ фронтъ арміи въ д. Масцыно, остальные дивизіи, эшалолируясь въ направленіи къ Шримму, имѣли сосредоточиться на линіи д. д. Букъ-Жупинъ, прикрытыя справа авангардомъ Чернышева. До 18-го іюня части арміи находились еще разбросанными въ разныхъ мѣстахъ, какъ совершенно неожиданно получилось извѣстіе, что пруссаки подъ начальствомъ г. Цытена сбили нашу легкую конницу за р. Оброй и наступаютъ къ Костянамъ. По тревогѣ немедленно двигается полкъ впередъ къ деревнѣ Яловцы. Къ 20 числу туда стянута уже вся русская армія. А между тѣмъ донесенія кавалеріи все самыя неблагоприятныя: непріятель занялъ пѣхотою Костяны и мосты на р. Обрѣ, сообщали онѣ.²⁰⁵ Однако пруссаки не долго оставались въ Костянахъ. На другой же день они отошли къ Лиссѣ, затѣмъ, показавшись у Гостына, отступили къ Трахтенбергу, успѣшно преслѣдуемые легкими войсками. Переходъ въ наступленіе въ сущности незначительнаго непріятельскаго отряда, съ развѣдочной цѣлью, имѣлъ болѣе серьезныя послѣдствія нежели этого заслуживалъ. 22-го іюня мы достигли Долева, гдѣ оставались до 27-го, выжидая прибытія вытребованныхъ изъ Помераніи полковъ легкой конницы. Когда же наконецъ она прибыла и фронтъ арміи признанъ обезпеченнымъ, Бутурлинъ, думая, что для серьезныхъ операций довольно еще будетъ времени, ставитъ себѣ цѣлью отрѣзать отрядъ Цытена отъ границы Силезіи. Для чего, минуя Миличъ и прямой путь на Бреславль, мы принимаемъ вправо и черезъ Здуны (3-го іюля), Бреславецъ (4-го іюля), Чешинъ (5-го іюля), 8-го іюля вступаемъ въ Вартембургъ. Преслѣдуя заразъ двѣ цѣли, не удалось достичь ни одной. Цытенъ

избѣгъ пораженія, а соединеніе съ австрійцами оттянулось болѣе нежели на цѣлый мѣсяць. Первое, обстоятельное донесеніе отъ австрійцевъ, полученное въ Чешинѣ, извѣщало о занятіи Фридрихомъ Великимъ съ 45 т. арміей сильную позицію у Швейдница, атаковать которую Лаудовъ не рѣшался,—во второмъ, посланномъ 8-го іюля, австрійскій генераль сообщалъ, что идетъ намъ на встрѣчу къ Франкенштейну, просилъ торопиться переходомъ Одера, обнадеживалъ въ достаточной заготовкѣ провіанта.²⁰⁶ Сейчасъ же, 9-го іюля, особый конный отрядъ высланъ на Намслау къ Верх. Одеру съ приказаніемъ произвести рекогносцировку и искать связи съ австрійцами, затѣмъ 16-го числа, черезъ Резовицъ, двинулась вся масса русскихъ войскъ. Но результаты развѣдокъ были самыя неутѣшительныя. Шюргастъ оказался занятымъ пруссаками, въ Опелѣ австрійцевъ не было, короче—сообщенія между нами и союзниками не существовало, его прорвалъ непріятель. Дѣйствительно. Прусскій король, какъ только обнаружилось движеніе австрійцевъ къ Франкенштейну, быстро занялъ (16-го іюля) позицію у Шимче, а затѣмъ направился къ Мюнстербургу. Этотъ маневръ вынудилъ Лаудона совсѣмъ отказаться отъ соединенія съ русскими выше Бреславля и направить ихъ къ Лейбусу. Само собою разумѣется, что объ этомъ надлежало еще послать увѣдомленіе. Въ ожиданіи положительныхъ извѣстій у Вартембурга и Намслау простояли Рязанцы въ общей слажности двѣ недѣли, и обратный походъ вдоль Одера, мимо Бреславля, начался только 22-го іюля. Движеніе наше было не изъ легкихъ, ибо непріятельская конница оберегала всѣ пути, связывающіе обѣ арміи, и король могъ обрушиться на насъ на переправахъ черезъ Одеръ.

Возстановить подробности участія полка въ сilesскихъ маршахъ маневрахъ конечно не представляется возможнымъ. Самостоятельнаго назначенія онъ не получалъ, а слѣдовательно дѣйствія Рязанцевъ не могли выходить за предѣлы обыкновенной скромной работы. Но все же имѣются официальные данныя, что въ рекогносцировкахъ кавалеріи къ р. Одеру привлекались съ прочими легкими войсками и наши гренадерскія роты—капитана Остмана, отправившагося въ то время уже совершенно отъ ранъ, получен-

ныхъ имъ въ Цорндорфскомъ сраженіи, и капитана Чернова.²⁰⁷ Первая изъ такихъ усиленныхъ рекогносцировокъ происходила въ окрестностяхъ крѣпости Брича, вторая, посерьезнѣе, 25 іюля, у Бреслава. Выступивъ отъ Намслау на Милоницъ (22-го іюля), Криненъ (23-го), Крихенъ (24-го) и Сакерау въ Петровицъ, Бутурлинъ остановилъ русскія войска на высотахъ противъ Бреслава. Столица Силезіи защищалась ничтожнымъ гарнизономъ, потерявшимъ окончательно голову. Занявъ предмѣстья, Рязанскіе гренадеры у воротъ города тщетно цѣлыхъ два дня ожидали приказанія къ штурму. Но приказанія не послѣдовало. Несмотря на отсутствіе какихъ бы то ни было неприятельскихъ силъ поблизости, главнокомандующій представилъ военному совѣту все трудности покушенія на Бреславль; военный совѣтъ молча согласился съ нимъ, и рѣшилъ немедленно идти далѣе, прямо на Лейбусъ. Съ 29-го іюля, черезъ Римбергъ, Клейкренденъ (30-го іюля), безостановочно маршировали Рязанцы и 1-го августа прибыли въ Лейбусъ, гдѣ переправились на лѣвый берегъ Одера. Съ тѣхъ поръ начались почти ежедневныя стычки легкихъ войскъ съ передовыми частями пруссаковъ. Обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ: главная масса русскихъ у Лейбуса, австрійцы на позиціи у Кунцендорфа, кавалерія ихъ, двинутая на Стригау, вошла уже 1-го августа въ связь съ нашими развѣздами. Между двумя группами союзныхъ войскъ ловко маневрировалъ Фридрихъ Великій. Видѣвшіеся въ началѣ со стороны Неймарка, пруссаки около 4-го августа очутились подъ Канталою, угрожая одновременно обѣимъ арміямъ, а 6-го конница уже доносила, что неприятель, раздѣлясь на двѣ части, большей, въ 40 т., стоитъ у Вальдштадта противъ насъ, меньшая же сторожить австрійскую армію. Въ главной квартирѣ рѣшили воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ, напасть на короля и нанести ему поражение. Въ ночь съ 7-го на 8-е августа, оставивъ на бивакахъ огромныя костры, двинулись Рязанцы въ составѣ всей арміи, построенной въ боевой порядокъ, скрытнымъ маршемъ къ Юэру.²⁰⁸ Утомительный походъ окончился въ 7 ч. утра. Люди наскоро бросились разбивать лагеря, все предалось отдыху, въ виду назначеннаго еще одного ночного марша, предпринимаемаго ради дости-

женія большихъ выгодъ при атакѣ, и дабы дать время австрійцамъ принять въ ней участіе. Выступивъ съ наступленіемъ сумерокъ, полкъ разо утромъ, 9-го августа, достигъ намѣченнаго пункта, Гохкирхена, гдѣ получились неожиданныя извѣстія. Пруссаки отступили къ Швейдницу, австрійцы къ Фрейбургу, куда и насъ приглашали. Маневръ оказался неудаченъ. Имѣя за собою много преимуществъ, дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, Фридрихъ Великій, съ силами второе слабѣйшими (около 55) т., вовсе не желалъ рисковать боемъ. Онъ зналъ чуткость Лаудона къ своему тылу и, простой угрозой прорвать его сообщенія, заставилъ поспѣшно отступитъ. До 13-го августа простояли Рязанцы у Гохкирхена, а когда Лаудонъ далъ лично и письменно удостовѣреніе въ исправномъ снабженіи довольствіемъ, пошли впередъ. Подъ Гохфридбергомъ соединились наконецъ, преодолевъ столько препятствій, русская и австрійская арміи. Общую команду, слѣдуя старшинству, принялъ гр. Бутурлинъ, которому Лаудонъ подалъ рапортъ о состояніи ввѣренныхъ ему войскъ. Между тѣмъ Фридрихъ Великій, видя невозможность противостоятъ союзникамъ въ открытомъ полѣ, рѣшаетъ приковать превосходныя ихъ силы къ одному пункту въ Силезіи, выиграть время до наступленія поздней осени. Съ этой цѣлью онъ избралъ позицію у селеній Бунцельвицъ и Вербенъ, гдѣ въ 8 дней, съ 20 по 28 августа, устроилъ укрѣпленный Бунцельвицкій лагерь. 18-го августа Рязанскій полкъ подошелъ къ Альтъ-Стригау и окончательно расположился въ главныхъ силахъ арміи, въ 3—5 верстахъ отъ праваго фланга укрѣпленнаго лагеря, между Эльзе и Альтъ-Стригау; правѣе насъ у Каммерау, Кунцендорфъ и Цирлау стояли австрійцы. Форпостная линія шла впереди фронта отдѣльныхъ частей и отводные наши караулы стояли отъ непріятельскихъ на пистолетный выстрѣлъ, и не только между собою разговаривали, но иногда другъ другу воду и хлѣбъ подавали.²¹⁰ На занятыхъ позиціяхъ, ограничиваясь блокадою, стояли мы въ бездѣйствіи, а легкая конница усердно работала, буквально прервавъ всякое сообщеніе лагеря извнѣ. Ни одинъ курьеръ, ни одинъ транспортъ, не могъ пройти къ непріятелю, который вскорѣ сталъ ощущать недостатокъ въ скотѣ и фуражѣ, въ окрестностяхъ же все было истреблено казаками. Однакожь король не имѣлъ при-

чинъ унывать. Двойственность власти самостоятельныхъ русскаго и австрійскаго главнокомандующихъ, не дружелюбное ихъ другъ къ другу отношеніе, и наружное только подчиненіе перваго ругались, что дѣло обойдется благополучно. И не ошибся Фридрихъ II. 19-го августа, рѣшеніемъ военнаго совѣта избранъ кратчайшій способъ овладѣнія Бунцельвицкимъ лагеремъ — штурмъ. Къ нему готовились Рязанцы. Но на третій день, т. е. 22 го числа, Лаудонъ заявилъ: хотя съ общаго согласія постановлено непріятели атаковать, однако въ томъ великое затрудненіе и мало пользы, а такъ какъ крайній недостатокъ въ фуражѣ уже теперь встрѣчается, то не лучше ли оставить при австрійцахъ до 10 пѣх. полковъ, остальнымъ же отдѣлаться и особо свои операціи производить.²¹¹ Невѣроятное это предложеніе, разрушающее всего по истеченіи лишь нѣсколькихъ дней усилія многихъ мѣсяцевъ, было принято Бутурлиннымъ. 29-го августа Рязанцы покинули позицію у Стригау и въ составѣ главныхъ силъ арміи пошли къ Лигницу.²¹² Относительно веденія своихъ отдѣльныхъ операцій ничего положительнаго не было установлено. Конференція требовала движенія на Берлинъ, самъ Бутурлинъ носился съ мыслью попытаться сдѣлать что либо противъ Глогау и затѣмъ идти на подрѣзленіе Румянцова въ Помераніи. Но все сомнѣнія разрѣшили событія на правомъ берегу Одера. Тамъ, на сообщеніяхъ нашихъ съ Познанью, во всю ширь хозяйничали легкія непріятельскія отряды г. г. Платена, Кноблоха, Цытена, собравшіеся съ разныхъ мѣстъ обширнаго театра войны. Еще 1-го сентября, когда мы только что тронулись отъ Бунцельвицкаго лагеря, прошли Гуммельнъ и заняли Дистербахъ, казаки Краснощекова доносили о присутствіи пруссаковъ у Лиссы и о тревожномъ положеніи дѣлъ въ Познанскомъ воеводствѣ. Наибольшая опасность отъ появленія пруссаковъ въ тылу угрожала пока, слѣдовавшему изъ Познани на встрѣчу арміи, продовольственному транспорту бригадира Черепова. Спасти его и обезпечить занасами сильно нуждавшіяся войска составляло важнѣйшую передъ другими задачу. Немедленно на правый берегъ Одера переброшена кавалерія, за ней черезъ Штенау (3-го сентября), Шмргель (6-го сентября) тронулись и мы, прикрываясь особымъ отрядомъ со стороны Бреслава. Все мѣры однакожь оказались запоздалыми. Пруссаки, разоривъ магазины въ Коболниѣ

и Костянахъ, атаковали и наголову разбили Черепова, уничтожили его транспортъ, захватили Познань и предали огню томашніе склады. Грустные извѣстія объ участи постигшей транспортъ Черепова, въ прикрытіи котораго находилась часть 3-го баталіона, не болѣе одной роты, особенно тяжело отозвались среди Рязанцевъ. Изъ прикрытія транспорта въ плѣнъ взяты—Рязанскаго полка подпоручикъ Андрей Лафабертъ, сержанты—Илья Аргамаковъ и, раненый саблею въ голову, Петръ Забродинъ.²¹³ Уничтоженіе транспорта и познанскихъ магазиновъ поставило вопросъ о снабженіи войскъ запасами на первое мѣсто и имѣло рѣшающее значеніе. Но мало этого. Кавалерія донесла затѣмъ о быстромъ наступленіи непріятельскихъ отрядовъ на Шверинъ, къ Ландсбергу, т. е. о переходѣ ихъ на Померанскій театръ, гдѣ корпусъ Румянцова осаждалъ Кольбергъ. Очевидно, намѣреніе пруссаковъ было, дѣйствуя на сообщеніе Румянцова, заставить его снять и безъ того затянувшуюся осаду крѣпости. Неудача въ Силезіи, готовившійся ударъ въ Померанію, однимъ словомъ безуспѣшность всего похода, наканунѣ несомнѣнно приближающагося конца войны, когда въ Петербургѣ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидали, хотя какого нибудь уснѣха, сильно волновали руководителей арміи. Всякіе другіе планы кромѣ выручки Румянцова были оставлены. Въ Померанію форсированнымъ маршемъ двинута пока одна 3-я дивизія, а велѣдъ за ней, туда же, подъ личнымъ начальствомъ Бутурлина, слѣшили Рязанцы на Рейсенъ (8-го сентября), Костяны (12-го), Стенково (14-го), Вронки (17-го). 22-го сентября полкъ прослѣдовалъ черезъ Дризенъ, 25-го Темпельбургъ, а 9-го октября занялъ Старгардъ.²¹⁴

Дѣла подъ Кольбергомъ находились въ пресквернѣйшемъ положеніи и все держалось только, благодаря энергіи и выдающимся способностямъ Румянцова. Но съ прибытіемъ значительныхъ подкрѣпленій, казалось, чего бы проще, какъ однимъ ударомъ покончить съ крѣпостью. Однакожъ никто не зналъ намѣреній главнокомандующаго. Впервые обнаружили онѣ направленіемъ нашей 1-й дивизіи въ Рюгенвальде. Бутурлинъ находилъ нужнымъ маневрировать по направленію къ Ниж. Одеру, дабы непріятель не обратился въ Саксонію и Силезію, и тѣмъ тамошнія свои силы противъ австрійцевъ не

подкрѣпилъ, Румянцеву же предложилъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію.²¹⁵ Къ половинѣ октября выяснились неодолимые препятствія въ доставкѣ запасовъ на всю армію у Рюгенвальде, вслѣдствіе чего главнокомандующій отказался отъ всякихъ демонстрацій и отдалъ приказъ главнымъ силамъ отступить за Вислу. Этимъ же приказомъ (16-го октября), два Рязанскихъ баталіона, въ числѣ 54 штабъ и оберъ офицеровъ и 1664 строевыхъ нижнихъ чиновъ,²¹⁶ выдѣлены изъ состава 1-й дивизіи на усиленіе корпуса Румянцева, который остался подъ Кольбергомъ, готовясь къ зимней кампаніи. Выбѣсть съ Кексгольмскимъ полкомъ, въ командѣ генерала Яковлева, Рязанцы расположились въ Грейфенбергѣ, стчастливые своимъ новымъ назначеніемъ, открывшимъ для нихъ обширное, самостоятельное поле дѣйствія. Каждый зналъ, каждый заранѣе былъ увѣренъ, что съ такимъ начальникомъ, каковъ молодой Румянцевъ, русскому солдату не придется совершать безцѣльныхъ маршей или же киснуть по квартирамъ, въ заброшенныхъ среди померанскихъ болотъ деревняхъ. Понасть въ команду Румянцева могло считаться наградой за безрезультатные труды и многія лишенія, перенесенныя въ теченіи 5-ти мѣсяцевъ на познанскихъ и силезскихъ поляхъ. Такъ чувствовали наши молодцы, такое настроеніе обнимало весь полкъ, а событія, завершенныя взятіемъ Кольберга, еще разъ подтвердили, какъ безошибочны русскіе войны въ оцѣнкѣ своихъ начальниковъ, какой могучей силой они являются въ рукахъ тѣхъ, кого полюбили, кому довѣрились.

Кольбергъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Персанты, при впаденіи ея въ Балтійское море. Сильная сама по себѣ, устоявшая два раза противъ попытокъ овладѣть ею, крѣпость Кольбергъ, въ разсматриваемое время, прикрывалась укрѣпленнымъ лагеремъ на Боленвинкельской возвышенности, которому она служила какъ бы редютомъ. Мѣстность праваго берега Персанты, гдѣ находился укрѣпленный лагерь, представляетъ обширныя болота, покрытыя лѣсами, среди которыхъ по величинѣ выдѣляется Кольбергскій „штадтъ-вальдъ,“ между болотами, трудно проходимыми для войскъ, около деревень Траммъ, Ненкинь и Воберעדъ замѣтны сухіе участки съ командующей высотой у д. Боленвинкель. Небольшая группа высотъ идетъ также восточнѣе Траммъ-

Воберодскихъ болотъ, около д. д. Траммъ-Церниъ и Бугентинъ. По берегу моря, отъ Кольберга на востокъ до лѣса у Боденгагена, тянется, хотя и очень узкая, но сухая и удобная для движенія полоса. Такимъ образомъ, доступъ къ крѣпости съ востока возможенъ только по тремъ, четыремъ направленіямъ, сходящимся въ лагерѣ на высотахъ Боленвинкель, которыя были стратегическимъ и тактическимъ ключами позиціи. На участкѣ праваго берега Персанты находилась большая часть Румянцевскаго корпуса. Здѣсь, противъ обоихъ фланговъ укрѣпленнаго непріятельскаго лагеря, противъ Зеленой горы и Боденгагена, велись осадныя работы. Участокъ лѣваго берега имѣлъ еще болѣе болотистыхъ пространствъ. Начиная отъ Кольбергскаго-Депю шли сплошныя болота съ отдѣльными кое гдѣ возвышенностями. Особеннаго вниманія заслуживали высоты: Зеленовъ, Каутценбергъ-Претминъ, съ занятіемъ которыхъ лагерь пруссаковъ обстрѣливался съ тыла. Входъ въ гавань и доступъ по морскому берегу со стороны Кольбергскаго-Депю къ устью Персанты защищались сильнымъ укрѣпленіемъ у д. Мацкюле, откуда отходила главная дорога къ Штетину. Задача войскъ, находящихся на лѣвомъ берегу Персанты, а слѣдовательно и нашего полка, тамъ расположеннаго, была чрезвычайно важная. Мы стерегли выходъ изъ Кольберга войскъ принца Виртембергскаго, препятствовали подвозу въ крѣпость запасовъ и наблюдали за отрядомъ Платена, стремившагося на выручку крѣпости. Къ 19-му октября силы пруссаковъ внѣ крѣпостнаго района опредѣлились въ двухъ массахъ: меньшая, у м. Степницъ, большая, самаго Платена, у Пирица. Надо знать, что войска западнаго участка преимущественно состояли изъ кавалеріи. Кавалерія эта подъ начальствомъ Берга энергично наблюдала за корпусомъ Платена. Пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ она нападала то на его аріергардъ, то на отдѣльные отряды, то на транспорты, а дѣйствія ея, подкрѣпляемые молодецкимъ резервомъ пѣхоты, Бексгольмцами и Рязанцами, приобрѣтали должную стойкость и увѣренность.

Развивая все больше и больше на западномъ участкѣ дальнюю блокаду, полкъ нашъ во второй половинѣ октября перешелъ въ м. Трентовъ, казачьи же части выдвинулись на линію Камине-Степницъ, протянувъ посты къ югу по р. Иннъ. Согласно данной тогда же Румянцевымъ инструкціи, кавалерія, въ случаѣ непріятель не бу-

детъ дробить своихъ войскъ, атакуеть его не иначе, какъ притянувъ къ себѣ пѣхоту.²¹⁷ До послѣднихъ чиселъ октября случая такого не представлялось. Непрiятель держался вездѣ пассивно. Только 1-го ноября стало извѣстно о какихъ то маневрахъ Платена. Мало по малу обстановка казалось выяснилась. Пруссаки Платена переходили въ рѣшительное наступленiе, видимо угрожая сообщенiямъ корпуса. На южномъ фронтѣ послѣдовалъ рядъ жаркихъ кавалерiйскихъ схватокъ. Вытребованные въ подкрѣпленiе, Рязанцы немедленно очищаютъ Трептовъ и спѣшатъ къ Рюгенвальде, каковой пунктъ конница геройски отстаивала. Но этого то именно и надо было пруссакамъ. Маневръ Платена имѣлъ цѣлью отвлечь наше вниманiе отъ важныхъ, готовящихся въ самой крѣпости событий. 3-го ноября войска принца Виртембергскаго тихо, безъ шума, выступили двумя колоннами изъ Кольберга, направляясь на Трептовъ. Оставленiе полкамъ Трептова должно быть отнесено къ счастливѣйшей для непрiятеля случайности; оно спасло отступающихъ пруссаковъ, которые, слѣдуя безпрепятственно и безостановочно по лѣвому берегу Рее, соединились наконецъ съ корпусомъ Платена. Припѣцъ Виртембергскiй ловко ускользнулъ. Но нѣтъ зла безъ добра. Событiе это, ослабивъ гарнизонъ крѣпости, дало возможность съ одной стороны энергичнѣе повести осаду на правомъ берегу Персапты, съ другой усилить отрядъ на лѣвомъ берегу и парализовать вредныя послѣдствiя прорыва. Уже въ ночь съ 4-го на 5-е октября подъ руководствомъ инженеръ полковника Гербеля взято укрѣпленiе Вольфсбергъ, за нимъ черезъ недѣлю Пфаненц-Минденскiй форштадтъ и поведена вспомогательная атака со стороны Лауэнбургскаго предмѣстья. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, Рязанскiй полкъ, находясь по прежнему въ наблюдательномъ корпусѣ, всегда въ полной готовности противодѣйствовать маневру непрiятельской армiи для выручки крѣпости, имѣлъ и въ осадномъ отрядѣ своихъ представителей, по крайней мѣрѣ до насъ дошло извѣстiе, что Рязанецъ, поручикъ Иванъ Пироговъ, въ бытность на работахъ для дѣланiя подъ Кольбергомъ шанцевъ, раненъ въ правый бокъ картечною дробью.²¹⁸

Между тѣмъ, съ 15-го ноября, наступила настоящая зима. Глубокiй снѣгъ, жестокiе морозы, голодъ, безъ боя сокрушали пруссаковъ. „Но корпусъ мнѣ ввѣренный,“ доносилъ Императрицѣ Ру-

мянцевъ, „пѣныпѣ стоитъ въ лагерѣ. Генералы, штабъ и оберъ офицеры безъ всякихъ экипажей уже болѣе двухъ недѣль, однако же охотно и съ горячностью хотятъ окончить сію кампанію.“ А конецъ дѣйствительно былъ близокъ. Предстояло еще одно только послѣднее кровавое испытаніе. 23-го ноябрю соединенные непріятельскіе отряды Платена и принца Виртембергскаго, уклоняющіеся, какъ будто, послѣднее время отъ боя, вдругъ неожиданно перешли въ самое рѣшительное наступленіе къ Трентову и Кольбергскому Дену. Хотя и извѣщенные довольно рано кавалерією, наши едва успѣли собраться къ угрожаемымъ мѣстамъ. Главныя силы стали у Неморъ-Спи Претмина. Рязанцы съ Кексгольмцами поспѣшили къ Кольбергскому Дену. 1-го декабря у обѣихъ этихъ пунктовъ шель уже жаркій бой за передовыя позиціи. Сознавая громадное для непріятеля значеніе приморской къ Кольбергу дороги, Рязанцы дрались здѣсь истинными героями и вполнѣ оправдали довѣріе корпуснаго командира, поручившаго имъ столь важный постъ. Не вводя въ дѣло всѣхъ своихъ силъ, пруссаки поспѣшно отступили. Дѣло полка у Кольбергскаго-Дену имѣло рѣшающее вліяніе на судьбу крѣпости, мужественный и храбрый комендантъ которой, полковникъ Гейде, видя бесполезность сопротивленія, 5-го декабря вручилъ ключи ея Румянцеву. Въ тотъ же день Рязанскій и Кексгольмскій полки, какъ части наиболѣе положившія заслугъ при взятіи крѣпости, торжественно вступили въ Кольбергъ, прочіе же войска корпуса размѣстились по квартирамъ въ окрестныхъ деревняхъ. Въ руки наши досталось: военнопленными 88 штабъ и оберъ офицеровъ, 1528 н. ч., 45 знаменъ, 3 штандарта, 146 орудій, масса разныхъ снарядовъ, оружія, аммуниціи.²¹⁹ Паденіе Кольберга было крупнымъ стратегическимъ и нравственнымъ успѣхомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и заключительнымъ актомъ семилѣтней войны. Въ то время, когда Рязанцы праздновали громадную побѣду, и въ сознаніи свято исполненнаго передъ Престоломъ долга ожидали многихъ Царскихъ милостей за свое выдающееся отличіе при покореніи первокласной нѣмецкой крѣпости, вся Россія облеклась въ глубокій труаръ. 25-го декабря не стало Императрицы Елизаветы. На престолъ вступилъ Императоръ Петръ III. Извѣстіе это, какъ громомъ поразило всѣхъ. Каждый чувствовалъ, что не награда ожидать намъ, что война кончится безъ всякихъ по-

слѣдствій, что русская кровь напрасно пролита, что сегодняшніе враги пруссаки станутъ завтра друзьями союзниками и быть можетъ, вскорѣ, ради ихъ же защиты, потребуется русская жизнь, русская копейка. Такъ чувствовали, такъ горевали предки наши. И горевали не напрасно.

Смерть дочери Петра Великаго спасла погибающую Пруссію.

6.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ РОССІЮ.

(1762 годъ).

Не весело встрѣтили Рязанцы наступающій годъ. Все словно замерло въ ожиданіи петербургскихъ новостей. 4-го января полученъ Высочайшій Манифестъ молодого Императора о вступленіи на престолъ и принесеніи присяги. Затѣмъ быстро послѣдовали все новыя и новыя, поражающія русскую душу, распоряженія. О почившей въ Бозѣ Императрицѣ, какъ бы забыли. Прошло два мѣсяца, а въ арміи никто траура не носилъ. Только въ половинѣ февраля, смѣннвшій Бутурлина графъ П. С. Салтыковъ, по собственному почину, рѣшился почтить память усопшей 6-ти недѣльнымъ трауромъ. А на передовыхъ постахъ господствовало явно миролюбивое настроеніе: размѣнивались плѣнные, воспрещено высылать разбѣзды, а 5-го марта формально заключено перемиріе.²²⁰

Тихо, въ занятіяхъ по крѣпостнымъ работамъ, да въ караулѣ, проводили Рязанцы первыя недѣли жизни въ Кольбергѣ. Полкомъ командовалъ временно, за отсутствіемъ бывшаго въ Кеслинѣ, въ комисіи, полковника Паскочина, подполковникъ Иванъ Друммондъ. Въ кеслинской же комисіи при командирѣ состоялъ подпоручикъ Мельниковъ. Вообще различныя командировки вѣдъ полка довольно таки занимали офицеровъ и притомъ самыхъ лучшихъ. Въ началѣ января отправились въ С.-Петербургъ для полученія отставки, капитаны: князь Семень Ухтомскій, Плахово, поручикъ Цвенберхъ, прапорщики Опалевъ и Кандауровъ, что еще замѣтнѣе ослабило офицерскій составъ.²²¹ Исправляя зло, Румянцевъ, въ штабъ корпуса, въ Кеслинѣ, произвелъ смотръ оберъ офицерамъ и достой-

ныхъ по дворянству и по службѣ сержантовъ произвелъ въ прапорщики,—затѣмъ послѣдовалъ приказъ о возвращеніи въ полки, находящихся въ продолжительной командировкѣ. Вызовъ этотъ вернулъ полку, исключенныхъ уже было вовсе изъ списковъ, какъ безъ вѣсти пропавшихъ. Явилось нѣсколько человѣкъ, но съ письменными свѣдѣніями только двое: изъ за Вислы, прапорщикъ Василій Юсуповъ и бывший на ординарцахъ у главнокомандующаго фельдмаршала Салтыкова сержантъ, Иванъ Реншицъ. Слѣдствіемъ недостатка письменныхъ свѣдѣній были крупныя недоразумѣнія. Прибывшіе справедливо требовали сравнять ихъ чинами съ повышенными въ полку товарищами. Полкъ въ свою очередь не зналъ на чемъ основывать аттестаціи, безъ которыхъ производство не могло состояться.²²² На обращаемые по этому поводу къ различнымъ частямъ войскъ запросы, обыкновенно получался отвѣтъ: „писать не съ чего, ибо съ 755 году даже по 760 годъ письменныя дѣла въ силѣ повелѣнія главной команды оставлены въ разныхъ мѣстахъ Россіи, Польши и Пруссіи.²²³ А обида вслѣдствіе этого командированнымъ была большая. Многіе изъ нихъ проливали кровь на поляхъ сраженій, тамъ, гдѣ полкъ и не присутствовалъ, многіе же несли подчасъ службу гораздо труднѣе и тяжелѣе нежели ихъ полковые собратья. Въ аттестаціонныхъ спискахъ разсматриваемаго періода, скрѣпленныхъ кольбергскимъ комендантомъ инженеръ генераль маіоромъ Гербелемъ, находимъ интересные данные, характеризующіе составъ Рязанскихъ офицеровъ конца семилѣтней войны. Главная ихъ масса, 62% состояла по прежнему изъ русскихъ помѣстныхъ дворянъ; дворянъ иноземцевъ было 5 человѣкъ, одинъ французъ, одинъ шведъ, одинъ полякъ и три остзейской провинціи; за ними идутъ сыновья штабъ и оберъ офицеровъ 5 чел., солдатскихъ и рейтарскихъ дѣтей (6 ч.), остальные затѣмъ 6 ч. поровну распредѣляются между низшимъ сословіемъ: духовнымъ, купеческимъ (курляндецъ), канцелярскихъ дѣтей и крестьянскимъ, да одинъ иноземецъ, аптекарскій сынъ. Однородность состава по вѣрѣ, языку и происхожденію является такимъ образомъ преобладающей. Что же касается образовательнаго ценза, то онъ не былъ высокъ. Всѣ офицеры, исключая одного прапорщика, отмѣчены грамотными только, т. е. умѣющими читать и писать по російски, сверхъ того, одинъ подпоручикъ

обучался ариѳметикѣ, нѣкоторой части геометріи, исторіи и географіи. Средній возрастъ довольно значителенъ: капитана 35 лѣтъ, поручика и прапорщика 31, подпоручика 32 года, при производствѣ въ чины—капитана на 9—20 году офицерской службы, поручика и подпоручика на 7, прапорщика на 10—20 году всей службы. Нравственная сторона, судя по подробнымъ отмѣткамъ о налагаемыхъ взысканіяхъ, должна быть признана безупрочной. Не аттестованными оказалось всего двое: полковой обозный за неопрятство и не содержаніе себя въ почести офицерской, да состоящій подъ слѣдствіемъ, старый, пятидесятилѣтній поручикъ, переведенный къ намъ годъ тому назадъ изъ 3-го баталіона Азовскаго пѣхотнаго полка. Штрафная графа этого офицера вся испещрена записями о самовольныхъ отлучкахъ, кутежахъ и т. п. послѣднее же происшествіе, угрожавшее ему судомъ, имѣло мѣсто въ Кольбергѣ и было единственнымъ случаемъ столкновенія Рязанцевъ съ тамошними жителями. 10-го марта по улицамъ Кольберга направлялась къ разводу команда отъ Рязанскаго полка; бывший въ составѣ команды помянутый поручикъ, безпричинно затѣялъ ссору съ проходившей мѣщанкой, вдовой Забенгардъ, и въ дракѣ нанесъ рану шпагой прислугѣ мѣщанки. И въ другое время подобное буйство благополучно сойти не могло, теперь же, когда пруссаки становились балованными дѣтьми нашихъ властей, и подавно.

24-го апрѣля подписанъ трактатъ, возстановляющій вѣчный миръ съ Пруссіей. Все добытое русскимъ оружіемъ: возвращалось обратно, а мы, занимая временно свои позиціи, имѣли обращаться съ землями короля Пруссіи, какъ такими кои принадлежать дружественной и союзной державѣ. Такъ погибла многолѣтняя работа наша. Но кровавая экзерциція для русской арміи не совсѣмъ была окончена. Еще 24-го февраля обнародованъ рескриптъ Императора, предписывающій гр. Румянцеву приготовить корпусъ войска, къ извѣстному назначенію, а въ маѣ мѣсяцѣ никто уже не сомнѣвался, что война съ Даніей, изъ за правъ Петра III на Гольштинскія провинціи, была дѣломъ рѣшеннымъ. Вытребованный въ январѣ въ С.-Петербургѣ, Румянцевъ вернулся къ намъ черезъ два мѣсяца и со свойственной ему энергіей принялся организовывать новую армію. Ее составили: 12 кирасирскихъ и 25 пѣхотныхъ

полковъ, въ томъ числѣ и Рязанскій.²²⁴ Хотя, строго говоря, особенно приготовляться было нечего, войска и безъ того находились въ полной готовности и ожидали только денегъ и запасовъ изъ С.-Петербурга, однакожь выполнение быстро слѣдовавшихъ коренныхъ реформъ въ арміи требовало нѣкотораго времени. Питая особенное уваженіе къ королю прусскому Фридриху Великому, Императоръ съ необыкновеннымъ пыломъ сталъ вводить прусскіе порядки и учрежденія, начиная съ самой пустой внѣшности, что неблагоприятно производило впечатлѣніе. Однимъ изъ первыхъ именныхъ указовъ повелѣно окрашивать караульные будки въ одинъ опредѣленный цвѣтъ. Послѣдовавшія затѣмъ важныя измѣненія, какъ напр. предоставленіе дворянамъ офицерамъ права выходить въ отставку, заботы объ участи нижнихъ чиновъ, при слишкомъ явномъ пренебреженіи ко всему русскому, не могли уже успокоить раздраженное національное самолюбіе. Впрочемъ, нововведенія Петра III просуществовали очень недолго, внесли много путаницы и ежели могутъ быть отмѣчены, то развѣ только какъ типъ заимствованія иноземныхъ порядковъ. 13-го марта, установленными новыми штатами, полкъ переформировывается въ 2-ва баталіона, по 5 мушкетерскихъ ротъ и одной гренадерской въ каждомъ.²²⁵ Всего ротъ 12. Люди 3-го запаснаго баталіона, бывшаго при 2-й дивизіи на рѣкѣ Вислѣ, поступили на укомплектованіе полка.²²⁶ Относительно гренадеръ замѣтимъ, что они отъ каждаго двухъ полковъ сводились вмѣстѣ и составляли особые гренадерскіе баталіоны. Такъ, наши двѣ гренадерскія роты, съ таковыми же Кексгольмскаго полка, составили 6-й гренадерскій баталіонъ подъ командою Кексгольмца, подполковника Цыммермана.²²⁷ Организациа эта не была новостью. Еще въ первый періодъ наступленія къ Кольбергу, въ 1761 г., графъ Румянцевъ распорядился изъ всѣхъ гренадерскихъ ротъ его отряда сформировать 3-хъ ротные гренадерскіе баталіоны, „дабы въ случаѣ деташированія не было нужды командировать понемногу съ ротъ.“²²⁸ Полки Рязанскій и Кексгольмскій, какъ вошедшіе въ Румянцевскій корпусъ, въ концѣ октября или въ началѣ ноября 1761 года исполнили тоже самое, по крайней мѣрѣ, при занятіи Кольберга, въ декабрѣ, наряду съ другими, встрѣчаемъ и 6-й гренадерскій баталіонъ. Преобразуясь наружно, во всемъ на нѣ-

гренадерскій баталіонъ. Преобразуясь наружно, во всемъ на нѣмецкій ладъ, Рязанцы, конечно, по заведенному въ арміи Фридриха порядку, гдѣ полки назывались по фамиліямъ шефовъ, должны были потерять и свое историческое, петровское наименованіе. Съ 25-го апрѣля Рязанскому полку повелѣно впредь именоваться: нѣхотнымъ, генераль-маіора, графъ Феодора Остермана полкомъ. Затѣмъ, установлены черныя прусскія ленты на орденскихъ знакахъ; обмундированіе дане прусское, введенъ прусскій строевой уставъ и приказано по прусски „вмѣсто батожья, бить шпагою и тростью.“

Не будемъ касаться подробнаго разбора реформъ, такъ какъ войти въ жизнь онѣ не успѣли; съ уставомъ пока остались старымъ, а обмундированіе, для котораго матеріалы доставлены въ концѣ марта, хотя, говорятъ, и шились въ нашемъ корпусѣ,²³⁰ но полки выступили къ границамъ Мекленбурга въ прежней формѣ. Слишкомъ уже скоро наступили громовыя петербургскія событія. По Высочайшей инструкціи, данной Румянцеву 21-го мая, слѣдовало теперь же, т. е. въ маѣ, двинуть корпусъ въ Мекленбургскія владѣнія, занять Ростокъ, Гистровъ и Вороне, устроить тамъ магазины и идти на Висмаръ-Шверинъ. Однимъ словомъ предписывалось въ началѣ іюля прочно стоять въ Мекленбургѣ.

Когда выступили Рязанцы изъ Кольберга—неизвѣстно. Въ концѣ іюня мы находимъ полкъ уже на маршѣ къ Мекленбургу, въ дивизіи г. Тизенгаузена, подъ общимъ начальствомъ Олицы. Шефъ нашъ, г.-м. гр. Остерманъ, командовалъ бригадой, которую, кромѣ Рязанцевъ, составлялъ еще полкъ Бранта (Шижгородскій).²³¹ Въ самый разгаръ передвиженій, когда мы ежедневно ожидали прибытія въ армію Императора, вдругъ получается манифестъ отъ 28-го іюня, за подписью Екатерины II, возвѣщающій, что Божьею милостью и желаніемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отчества Она вступила на всероссійскій престоль. Извѣстіе о переворотѣ въ С.-Петербургѣ встрѣчено безъ всякихъ недоразумѣній. Тотчасъ же, по манифесту, Румянцевъ привелъ войска къ присягѣ, а затѣмъ сдалъ команду генералу Панину, которому повелѣно вести армію въ Россію. Возвращеніе однакожь задержалось до половины августа, какъ вслѣдствіе неопредѣленнаго положенія, запяятаго Фридрихомъ II къ происшедшей рѣзкой и неожиданной перемѣнѣ,

такъ и по недостатку денегъ, ибо войска давно не получали жалованія и не имѣли средствъ для похода.

Такъ окончилось 6-ти мѣсячное царствованіе Петра III, не оставивъ въ арміи никакихъ слѣдовъ.

Еще 4-го августа Екатерина II повелѣла полку принять прежнее названіе Рязанскій,²³² а 13-го, ордеромъ Салтыкова, объявлено по дивизіи, что Императрица соизволила „все сдѣланное въ полкахъ прежнее отмѣнить и быть на таковомъ же основаніи, какъ при жизни Императрицы Елисаветы.“²³³

Между тѣмъ, по немногу, благодаря такту и умѣнью генерала Петра Панина, всякія недоразумѣнія съ пруссаками благополучно уладились, войска осторожно выведены за Вислу, тяжести и больные отпращены водою изъ Кольберга въ Россію. Только тогда начался обратный маршъ арміи тремя дивизіями. Рязанскій полкъ совершалъ его съ 22-го августа во 2-й дивизіи генерала Панина, раздѣленной на двѣ колонны.²³⁴ Предварительно, по росписанію арміи „отъ Риги до границы даже до Кіева, и отъ границы по близъ лежащимъ мѣстамъ, учиненному 10 августа,²³⁵ квартиры Рязанцамъ совмѣстно съ Углицкимъ полкомъ указаны въ городѣ Рославль и уѣздѣ, но не далѣе какъ черезъ недѣлю данъ былъ маршрутъ въ Эстляндію.²³⁶ Однакожь и это не было положительнымъ рѣшеніемъ при руководящемъ указѣ Императрицы: „большую часть арміи оставить на границѣ, пока не послѣдуетъ общаго примиренія въ Европѣ.“²³⁷ Двигаясь безостановочно весь сентябрь мѣсяцъ, обѣ колонны нашей дивизіи, почти одновременно, 6—7 октября, прибыли: 2-я, подъ командою г. м. Шпрингера, въ Крейцбургъ, 1-я, г.-м. Олица, въ Динабургъ.²³⁸ Съ достиженіемъ Западной Двины дивизіи были расформированы. Рязанскій полкъ отдѣльно слѣдовалъ до своихъ квартиръ и въ началѣ ноября расположился: штабъ полка на мызѣ Гравендаль-Северенъ, 21 миля отъ Риги, роты въ киршилахъ: Гравендаль, Вусесветскомъ, Лаудонскомъ и Берзимскомъ.²³⁹ Весь полкъ расположился въ 31 деревняхъ и мызахъ, занявъ районъ въ 13 миль: наибольшее удаленіе ротъ отъ штаба полка 9 миль (6-я мушкетерская), наименшее $\frac{1}{2}$ мили (2-я гренадерская и 3-я мушкетерская).²⁴⁰ Еще никогда послѣ войны не возвращались Рязанцы

въ такомъ полномъ составѣ, какъ нынѣ, послѣ семилѣтней войны. По спискамъ числилось: 2090 человекъ; 193 подъемныхъ и 30 артиллерійскихъ лошадей; больныхъ по дорогѣ оставлено въ госпиталяхъ 199 человекъ, различныя командировки потребовали расхода: 25 офицеровъ и ундеръ штабныхъ чиновъ съ командиромъ полка во главѣ, да 157 рядовыхъ и 20 подъемныхъ лошадей.²⁴¹

Изъ сборныхъ отрядовъ, командированныхъ при отступленіи съ разнообразѣйшими порученіями, обращаетъ на себя вниманіе команда князя Путятина—въ нее вошли отъ Рязанскаго полка: 1 сержантъ, 2 капрала, 8 рядовыхъ, а всего отъ 34-хъ пѣхотныхъ и 3-хъ драгунскихъ полковъ съ артиллерійскими служителями 172 ч.²⁴² Какое было назначеніе команды, неизвѣстно. Руководствовалась команда особыми инструкціями Правительствующаго Сената и слѣдовала „съ дѣлами“ Польшей на Слуцкъ. Въ Россію вступила на Вышковскомъ форпостѣ. Здѣсь драгуны и казаки отпущены къ полкамъ на Украину, пѣхоту же кн. Путятинъ въ половинѣ ноября повелъ черезъ Орель въ Тулу, гдѣ остановился въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній Сената.²⁴³
